

**Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан**

ЖУБАТЫРОВ КАНАТ ШЫНТАЕВИЧ

«Уголовно-правовые аспекты противодействия хулиганству»

**Диссертация на соискание степени
магистра национальной безопасности и военного дела
по образовательной программе
«7М12303 - Правоохранительная деятельность
(научное и педагогическое направление)»**

Научный руководитель:
Преподаватель кафедры
специальных юридических дисциплин
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан
доктор PhD
юрист 1 класса
_____ А. Байғалиев

Магистрант:
советник юстиции
_____ К. Жубатыров

Косшы, 2021 год

ТҮЙІНДЕМЕ

Диссертацияның құрылымы диссертациялық зерттеудің мақсаты мен міндеттеріне сәйкес құрылған, кіріспеден, үш бөлімнен (он екі бөлімнен тұратын), қорытындыдан, пайдаланылған дереккөздер тізімінен және қосымшадан тұрады.

Зерттеудің мақсаты Қазақстан Республикасында бұзақылыққа қарсы іс-қимыл саласында қалыптасқан проблемаларды талдау болды. Зерттеу нәтижелері қорғауға ұсынылған ережелерде көрініс тапты.

РЕЗЮМЕ

Структура диссертации построена в соответствии с целью и задачами диссертационного исследования, состоит из введения, трех разделов (включающие двенадцать подразделов), заключения, списка использованных источников и приложения.

Цель исследования заключалась в анализе проблем, сложившихся в Республике Казахстан в сфере противодействия хулиганству. Результаты исследования нашли свое воплощение в положениях, выдвинутых на защиту.

SUMMARY

The structure of the dissertation is built in accordance with the purpose and objectives of the dissertation research, consists of an introduction, three sections (including twelve subsections), a conclusion, a list of sources used and an appendix.

The purpose of the study was to analyze the problems that have developed in the Republic of Kazakhstan in the field of countering hooliganism. The results of the study were embodied in the provisions put forward for protection.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4 стр.
1. Хулиганство как преступление	
1.1 Понятие и значение объекта хулиганства	9 стр.
1.2 Субъект хулиганства	17 стр.
1.3 История формирования законодательства о хулиганстве в Республике Казахстан	20 стр.
1.4 Понятие и признаки хулиганства по законодательству зарубежных стран.....	30 стр.
1.5 Опыт Казахстана по обеспечению общественной безопасности на массовых мероприятиях.....	34 стр.
2. Хулиганство в Республике Казахстан	
2.1 Современное состояние уголовных правонарушений в исследуемой части, совершаемых в общественных местах, и вопросы их статистического учета.....	45 стр.
2.2 Меры административного пресечения в законодательстве и их место в механизме в предупреждении уголовных правонарушений по статье 293 Уголовного кодекса Республики Казахстан	55 стр.
2.3 Предложение мер организационно-правового и профилактического характера по противодействию хулиганству в Республике Казахстан	66 стр.
3. Вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан по противодействию хулиганству	
3.1 Анализ соблюдения конституционных прав граждан органами уголовного преследования	72 стр.
3.2 Анализ качества досудебного расследования	89 стр.
3.3 Предложения по внесению изменений в статью 293 Уголовного кодекса Республики Казахстан.....	107 стр.
3.4 Предложения по борьбе с хулиганством на крупных спортивных мероприятиях.....	108 стр.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	115 стр.
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	119 стр.
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	123 стр.
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	124 стр.
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	126 стр.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Одним из условий, формирующих настоящую угрозу для жизненно актуальных интересов личности, общества и государства в целом, считаются разбойные действия, нацеленные на несоблюдение социального порядка.

Разбойный мотив - душевное желание личности не только лишь преступить социальный порядок, однако также показать очевидное пренебрежение к окружению либо к конкретно отдельной персоне в отсутствии весомых к этому предлогов, факторов.

В связи с этим, тема исследования «Уголовно-правовые аспекты противодействия хулиганству» видится достаточно актуальной.

Исследование осуществлено с применением сравнительно-правового, системно-структурного и структурно-функционального методов исследования.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи.

Различные теоретические и практические аспекты исследуемой проблемы разработаны в работах таких исследователей, как: Аликперов Х.Д., Аккерман В.И., Агаджанян А.А., Бриллиантов А.В., Батюкова В. Е., Борзенков Г.Н., Герцензон А.А., Гегель Г.-В.-Ф., Даньшин И. Н., Иногамова-Хегай Л.В., Иванов Н.Г., Козаченко И.Я., Кудрявцев В.Н., Кузнецова Н.Ф., Куделич А.В., Каржаубаев С.С., Лебедева В.М., Лейкина Н.С., Люблинский П.И., Меньшагин В.Д., Майоров А.С., Наумов А.В., Побегайло Э.Ф., Пионтковский А.А., Пашковская А.В., Рарог А.И., Радченко В.И., Трайнин А.Н., Ткаченко В., Трашкова С.М., Упоров И., Чхиквадзе В.М., Чекалин А.А. и другие.

Из зарубежных ученых Saša Milojević, Branislav Simonović, Bojan Janković, Božidar Otašević, Veljko Turanjanin и другие.

Эти авторы внесли значительный вклад в разработку уголовно-правовых аспектов противодействия хулиганству, их рекомендации были учтены в большинстве работ по подготовке уголовного законодательства стран Евразийского экономического союза.

Исследуя ретроспективу законодательного регулирования уголовно-правовых аспектов противодействия хулиганству, дореволюционный и советский период был изучен, в основном, по законодательным и нормативно-правовым актам того времени, материалам Центрального Государственного Архива Республики Казахстан, а также публикаций современных авторов.

Исследование периода независимого Казахстана было изучено, в основном, по действующим законодательным и нормативно-правовым актам Республики Казахстан. В связи с дальнейшим совершенствованием уголовного законодательства, в настоящее время, исследование по данной теме продолжают очень активно.

После изучения соответствующей научной и исторической литературы, была определена цель исследования.

Цель, задачи, объект и предмет исследования:

Цель настоящего исследования - на основе всестороннего анализа теоретических положений исследовать уголовно-правовые аспекты противодействия хулиганству, а также разработать рекомендации по совершенствованию отечественного уголовного законодательства в этой части.

Задачи исследования:

Цель исследования определила постановку и, соответственно, решение следующих задач:

1. Изучить правовую природу хулиганства, в том числе:
  - понятие и значение объекта хулиганства;
  - субъект хулиганства;
  - историю формирования законодательства о хулиганстве в Республике Казахстан;
  - понятие и признаки хулиганства по законодательству зарубежных стран;
  - изучить опыт зарубежных стран по обеспечению общественной безопасности на массовых мероприятиях.
2. Исследовать хулиганство в Республике Казахстан, в том числе:
  - современное состояние уголовных правонарушений в исследуемой части, совершаемых в общественных местах, и вопросы их статистического учета;
  - меры административного пресечения в законодательстве и их место в механизме в предупреждении уголовных правонарушений в исследуемой части;
  - разработать предложения мер организационно-правового и профилактического характера по противодействию хулиганству в Республике Казахстан.
3. Разработать предложения по совершенствованию законодательства Республики Казахстан по противодействию хулиганству.

Объект исследования. Общественные отношения, складывающиеся при применении мер противодействию хулиганству.

Предмет исследования. Действующее законодательство Республики Казахстан, понятие и содержание мер противодействию хулиганству.

Нормативная база для проведения исследования.

Конституция Республики Казахстан, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, Нормативные постановления Верховного Суда РК.

Теоретической основой исследования являются работы зарубежных и отечественных ученых в области уголовного и уголовно-процессуального законодательства, криминологии и других отраслей науки.

Эмпирическую основу исследования составили данные КПСиСУ РК о количественной характеристике хулиганства, сведения о лицах, привлеченных к уголовной ответственности за хулиганство за прошедший период.

Методы и методологические основы проведения исследования. В процессе работы над диссертацией использовались общие методы научного познания. Используются основные положения диалектического метода познания реальной действительности. В качестве частных научных методов выступили формально-логический, сравнительно-правовой анализ, специфические социологические, исторические, динамические и статистические методы.

Обоснование научной новизны. Диссертационное исследование обусловлено рассмотрением частных вопросов уголовной ответственности за хулиганство и отражается в основных положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту.

1. Согласно с законом уголовно наказуемым хулиганством могут быть признаны совершенные с особой дерзостью умышленные действия, нарушающие общественный порядок, проявляющие явное неуважение виновного к обществу и нормам морали, обусловленные его желанием противопоставить себя окружающим, показать свое пренебрежительное отношение к ним, сопровождавшиеся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом.

Отличительным признаком, свидетельствующим о большей степени общественной опасности уголовно наказуемого хулиганства по сравнению с мелким хулиганством, является особая дерзость нарушения общественного порядка, выражающая явное неуважение к обществу.

В случаях, когда нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к физическим лицам, осквернение жилых помещений, мест общего пользования и другие подобные действия, выражающие неуважение к окружающим, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц, сопровождались применением насилия либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, такие действия выходят за рамки административного правонарушения и образуют состав уголовно наказуемого хулиганства.

По нашему мнению, статья 293 УК РК не в полной мере содержит расшифровку общественных мест, в частности, мест на транспорте общего пользования.

В этой связи предлагается в пункт 4) части 2 статьи 293 УК РК добавить слова «а также на любом ином транспорте общего пользования» и изложить в следующей редакции: «совершенное на борту воздушного, речного, морского судна, железнодорожного транспорта, а также на любом ином транспорте общего пользования».

2. При квалификации действий лица по части 3 статьи 293 УК РК, под применением огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов и иного холодного оружия либо других предметов, специально приспособленных для

причинения вреда здоровью понимаются как действия, направленные на использование их по прямому назначению для причинения вреда здоровью (производство выстрелов, нанесение колюще-режущих ударов и другие), так и умышленное использование их в качестве средства психического насилия. То есть основанием для квалификации таких действий по части 3 статьи 293 УК РК является не только нанесение или попытка причинения вреда здоровью потерпевшего с использованием указанных предметов, но и иное поведение виновного в процессе хулиганских действий с использованием таких предметов, представлявшее реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего.

Специально приспособленными для причинения вреда здоровью признаются предметы, которым виновный для указанной цели придал свойства поражающего характера заранее или во время совершения хулиганских действий, а равно предметы, которые хотя и не подвергались какой-либо предварительной обработке, но были специально подготовлены виновным и находились при нем с той же целью использования, исходя из их конструктивных особенностей и свойств (ножи бытового назначения, отвертки, топоры, дубинки, бейсбольные биты, обрезки металлических труб, палки, арматура, бритвы и другие).

При этом, в статье 293 УК РК не предусмотрено преступления совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Поэтому, нами предлагается часть 3 статьи 293 УК РК дополнить пунктом 3) следующего содержания «совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств»».

Полагаем, что выше сформулированные изменения и дополнения в статью 293 Уголовный кодекса Республики Казахстан являются актуальными.

3. Спортивная аудитория стала обычным явлением в современных обществах, где спортивное событие напоминает зрелище. В крупных спортивных мероприятиях аудитория склонна к насилию, совершению беспорядков.

В целях исключения серьезных проблем охраны общественной безопасности, предотвращения конфликтов между фанатскими группами и не допущению хулиганских действий, возникает необходимость принятия комплексных мер по подготовке и проведению крупных спортивных мероприятий.

В этой связи, для борьбы с проявлениями хулиганства в крупных массовых мероприятиях, а также для борьбы со спортивным хулиганством, предлагаем с учетом международного опыта, а именно на примере таких стран как Великобритания, Франция, предлагается создать в составе Министерства внутренних дел Республики Казахстан «координационную группу по борьбе с хулиганством в крупных спортивных мероприятиях».

Апробация и внедрение результатов исследования. Положения диссертационного исследования были приняты во внимание руководством Службы специальных прокуроров Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, а также прокуратурой города Нур-Султан.

Кроме того, отдельные положения проведенного диссертационного исследования были отражены в научных публикациях.

РАЗДЕЛ I. ХУЛИГАНСТВО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ

1.1. ОБЪЕКТ ХУЛИГАНСТВА

«От выяснения сущности объекта преступления и определения его понятия» зависит правильное решение многих вопросов уголовно-правового регулирования. Выступая системообразующим элементом состава преступления, объект позволяет раскрыть социальную сущность преступления и установить его общественно опасные последствия. Кроме того, как справедливо отмечают ученые, объект преступления дает возможность «выработать основания и критерии выбора объектов уголовно-правовой охраны и средств их защиты, а также оптимальные правила построения законодательства об уголовной ответственности и квалификации преступлений» [1].

Учитывая логику исследования от общего к конкретному, начнем с объекта преступления.

«Вопрос об определении объекта хулиганства, на наш взгляд, остается не решенным и дискуссионным. Ведь именно объект позволяет определить социальную сущность преступления, выяснить его общественно опасные последствия, способствует правильной квалификации деяния, а также отграничению его от смежных общественно опасных посягательств» [2, с. 110].

Отсутствие законодательного закрепления понятия состава преступления и его элементов, кроме субъекта преступления, заставляет каждого исследователя обращаться к краткой характеристике теоретических положений с тем, чтобы точно описать признаки исследуемого преступления.

Не нужно отрицать права на существование какой-либо концепции объекта преступления. Очевидно не существует (и, по-видимому, не может существовать) универсальной теории (концепции объекта преступления). Поэтому собственную позицию не следует рассматривать как истинную «последней инстанции». Надо с уважением относиться к юридическому научному наследию дореволюционной, советской, а также к взглядам современных юристов [3, с. 15, 56].

В качестве обоснования использования нами концепции объекта преступления как общественных отношений используем утверждение В. В. Саблистого относительно того, что проблемы объекта преступления и его структуры имеют противоречивый и до сих пор дискуссионный характер, поскольку именно признание объекта преступления общественными отношениями может стать причиной возникновения дискуссии, которая поможет снять проблемность определения непосредственных объектов любых преступлений. Более того, общественные отношения как объект преступлений рассматриваются в своем большинстве в пределах общей части уголовно-правовой науки, поскольку большинство авторов, будучи сторонниками указанной концепции, исследуют отдельную норму особой части Уголовного закона и указывают на конкретные или блага, или ценности, или на права и

свободы, или сферы жизнедеятельности людей, на которые посягает преступление [4, с. 126].

Ковальский В.С. отмечает, что «объект преступления» можно устанавливать в самом общем плане, а можно и более детально.

То есть.

- Определить вообще, подлежат ли общественному благу или ценности охране уголовным законом, то есть могут ли они подлежать преступлению, нарушило ли их преступление.

- выявить, какие социальные ценности и ценности были нарушены;

- Определить, какой именно объект был нарушен в результате совершения преступления и было ли такое нарушение совершено во время совершения преступления;;

Объекты, выделенные таким образом, обычно называются родовыми, родовыми или прямыми.

При этом общим объектом является совокупность общественных отношений (правоотношений, интересов, стоимости благ и т. д.), нарушаемых преступлением.

«Родовой объект представляет собой группу сходных по своим родовыми признаками общественных отношений (правоотношений, интересов, ценностей, благ), на которые посягают преступления определенного вида. Под непосредственным объектом преступления понимают отдельные общественные отношения (правоотношения, интересы, ценности, блага и др.), которые нарушаются тем или иным преступлением. Из этого следует, что непосредственный объект любого преступления отличается от непосредственных объектов других преступлений, нет преступлений, непосредственные объекты которых полностью совпадают» [5, с. 162-163].

«Объект разделяют на: общий, родовой и непосредственный. Такая классификация основывается на соотношении философских категорий «общего», «особого» и «отдельного». Общим здесь является вся совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений (общий объект); особым - отдельные однородные по своим свойствам группы общественных отношений, охраняемые определенной совокупностью уголовно-правовых норм (родовой объект); отдельным — конкретные общественные отношения, охраняемые конкретными уголовно-правовыми нормами от конкретных преступных посягательств (непосредственный объект). Такая классификация дает возможность определить объекты уголовно-правовой охраны на разных уровнях их обобщения» [1, с. 114].

Следовательно, подобная классификация с определением содержания ее объектов является общепринятой в науке уголовного права, а потому комментировать или не соглашаться с ней является просто излишним с точки зрения определения объекта преступления исследуемого преступления.

«Появляются и альтернативные точки зрения на этот счет. Одно из правил всякого деления понятий состоит в том, что члены деления должны

исключать друг друга. Однако разделение объектов преступления по вертикали как раз и ориентирует на то, что один объект (непосредственный) является частью видовой, видовой - частью родового, а родового – частью общего. Поскольку такое соотношение вступает в явное противоречие с правилами раздела, то уже один этот факт ставит под сомнение научную состоятельность того, что именуют классификации объектов преступления о вертикали» [6, с. 91-98].

Подобное утверждение может иметь определенное значение для развития и совершенствования науки уголовного права, однако для практики применения уголовно-правовых норм она представляется ненужной, поскольку особые части УК практически всех стран постсоветского пространства построены по принципу родового объекта преступления, то есть классификация объектов преступления по вертикали имеет как научное, так и прикладное значение.

«В науке уголовного права наиболее распространенной точкой зрения относительно непосредственного объектом хулиганства является в определении им общественного порядка в виде общественных отношений, которые обеспечивают спокойные условия жизни людей в различных сферах общественно полезной деятельности, нравственность, нормальный отдых и соблюдение правил поведения в общественной жизни и быту» [7].

С таким определением нам трудно согласиться, поскольку весь этот перечень можно объединить общественными спокойствием как частью общественного порядка.

Преступлений, которые бы не нарушали хотя бы какой-то один объект, не существует. Поэтому нарушение по крайней мере одного непосредственного объекта обязательно имеет место при совершении любого преступления. Несколько иной является ситуация пары совершения многообъектных преступлений: один объект является основным – главным, определяющим для установления общественной опасности посягательства, а другой дополнительным, нарушаемым постольку, постольку нарушается основной объект. Подобная классификация получила название «по горизонтали» и включает в себя на уровне непосредственно объекта преступления основной обязательный объект и дополнительный объект, который, в свою очередь, делится, на дополнительный и дополнительный необязательный [5, С. 169-170].

«В теории уголовного права широкое признание получила также классификация непосредственных объектов преступлений по горизонтали. Сущность этой классификации заключается в том, что на уровне непосредственного объекта выделяются основной (главный) и дополнительный объекты. Необходимость в такой классификации возникает тогда, когда одно и то же преступление одновременно причиняет вред нескольким общественным отношениям» [1, с. 116-117].

При определении непосредственного объекта преступления, нужно руководствоваться тем, что он является многообъектным. Вред, который

причиняется, может быть причинен тому, кто пытается прекратить хулиганство. Это свидетельствует о том, что наряду с общественным спокойствием, обязательно нарушается здоровье, честь, достоинство потерпевшего и авторитет органов государственной власти или организации, которую представляет потерпевший.

Для правильного применения рассматриваемой нами статьи надо понять, что же охватывается понятием «общественный порядок», поскольку законодатель не дал четкого определения этого понятия, а ученые определяют его по-разному, исходя из собственного понимания его содержания. Вместе с тем, открытыми учеными ранее этот вопрос уже изучен, а потому его раскрытие будет заключаться в наведении самых свежих точек зрения на этот счет.

Подтверждением этому является точка зрения Ивахненко А.А. относительно того, что особенностью хулиганских преступлений является их многообъектность, но при этом следует различать объекты хулиганских преступлений как явлений реальной действительности и признаки объектов в соответствующих составах преступлений, на что уже обращалось внимание в публикациях автора [8, С. 313-316; 9, С. 261-265]. В реальной действительности при совершении такого преступления виноватое лицо одновременно посягает на все объекты, которые охватываются пределами его действия, и для себя не разделяет объекты на основной и дополнительные. Такое разделение возможно лишь на основании признаков соответствующих составов преступлений. Также в реальной действительности виновата лицо может посягать лишь на непосредственный объект или несколько таких и не подразумевает никакого «родового» или «общего» объекта. То есть следует согласиться с существующим в науке мнением, что классификация объектов «по вертикали» и «по горизонтали» имеет отношение не к категории «преступление», а к категории «состав преступления» [10, с. 110].

Коржанский М.И. пишет, что «общественный порядок и нравственность не могут быть предметом одного преступления. Общественный порядок и мораль-это порядок, существующий в определенном обществе, то есть вся система общественного порядка и морали, регулирующая это общество. Общественный порядок и нравственность - это весь правовой порядок, охватывающий общественные блага, охраняемые уголовным законом, такие как общественная безопасность, общественный мир, общественное здоровье и интересы людей. Нет оснований рассматривать общественный порядок и нравственность как непосредственный или общий объект одного преступления. Хулиганство посягает на общественный покой, на общественную нравственность, достоинство граждан».

Яценко С.С. писал, что «объектом хулиганства является общественный порядок в той его части, которая обеспечивает спокойные условия общественно полезной деятельности, быта и отдыха людей (общественное спокойствие – курсив наш – О. А.), объектом особо злостного хулиганства является также

здоровье человека, которое терпит вред или ставится в опасность причинения» [11, с. 170].

Мы в целом позитивно относимся к такому определению объекта преступления и считаем, что такая позиция подавляющего большинства ученых, которые исследовали хулиганство, заслуживает понимание и поддержку, особенно в той части, в которой говорится относительно определенного поведения и общественно гражданского состояния субъектов отношений.

Учитывая изложенное, есть основания отметить, что «составляющими непосредственного объекта хулиганства, связанного с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, являются достоинство и честь потерпевшего лица, ее спокойствие и безопасность, которые определяют сущностную признак общественного спокойствия».

«Именно общественное спокойствие и признается нами той социальной ценностью, которой в результате хулиганского поступка наносится вред».

Мы поддерживаем мнение Налуцишина В.В., который пришел к выводу, что «ущерб публичному интересу и определяет понятие общественного спокойствия» [12, с. 7].

«Более того, Копотун И.М. отмечает, что в современных правовых доктринах и действующем законодательстве не сложилось единого подхода к определению понятия «общественный порядок», что вызывает значительные трудности в правоприменении. Отсутствие общепринятого понимания объекта охраны приводит к неадекватности в сфере законодательного обеспечения противодействия посягательствам на общественный порядок (в частности, законодательство об уголовной ответственности и административное законодательство по-разному определяют объективные признаки соответствующих деликтов). Общественный порядок в широком смысле следует понимать как всю систему общественных отношений, сложившихся в данном обществе и поддерживающих режим жизнедеятельности государства, обеспечивающие неприкосновенность жизни, здоровья, чести и достоинства граждан, собственности, условий, обеспечивающих нормальную деятельность предприятий, учреждений и организаций, должностных лиц и граждан. Общественный порядок в политико-правовом смысле – это режим, который устанавливается в государстве, обеспечивается и охраняется ею путем предоставления своим гражданам широкого спектра прав и возложения обязанностей в государственные органы по обеспечению установленных прав с целью всестороннего удовлетворения интересов граждан и общества, поддержания стабильности и спокойствия» [13].

«Общественный порядок в узком смысле определяется как нравственно-правовое состояние общества, при котором компетентные органы исполнительной власти путем полицейского надзора обеспечивают безопасность и правомерное поведение граждан в общественных местах,

беспрепятственную реализацию ими своих конституционных прав и свобод. На основании обобщения приведенных подходов предлагается следующее определение общественного порядка – это система общественных отношений, урегулированных нормами права и другими социальными нормами (мораль, обычаи, традиции), которые обеспечивают спокойствие населения, уважение к общественной морали, чести и достоинства граждан, а также нормальное функционирование институтов общества и государства» [13].

Саблестый В.В. отмечает, что состояние научной разработанности проблемы потерпевшего в уголовном праве характеризуется наличием монографических исследований Присяжнюк Т.И., Сенаторова М.В., коллективного исследования под руководством Баулина Ю.В. и Борисова В.И. и работы Музыки А.А. и Лащука Е.В., хотя в последней основное внимание уделено предмету преступления; Абламский С.Е. исследовал вопросы защиты прав и законных интересов потерпевшего в уголовном производстве. Другие ученые лишь фрагментарно обращали свое внимание как на потерпевшего от преступления в целом, так и потерпевшего от отдельных преступлений, так как он является самостоятельным признаком объекта преступления. Также стоит помнить о криминологических исследованиях жертв преступлений, проведенных Туляковым А. Вместе с тем, представитель науки уголовного процесса в 2015 году констатировал очень неприятный факт – указанные ученые не исследовали потерпевшего с точки зрения закрепления в УК положений о возмещении причиненного преступлением вреда, о признании потерпевшего субъектом уголовно-правовых отношений, что должно стать дальнейшей отправной точкой перестройки не только уголовного, но и уголовно-процессуального законодательства [14, с. 80-81].

Налуцишин В.В. считает, что «потерпевшими от хулиганства могут быть представители власти, представители общественности или граждане, которые пресекали хулиганские действия. Ими могут быть юридические лица любой формы собственности, объединения граждан, общество и государство» [12, с. 11].

По нашему мнению, очень проблематичным может стать для правоприменителя доказательство факта причинения вреда хулиганским деянием коллективному пострадавшему, а тем более обществу или государству. Все исследованные нами материалы судебной практики содержат фактические данные о конкретном человеке или группе людей, спокойствие которых было грубо нарушено наряду с посягательством на их здоровье.

Как правильно отмечают Андрушко П.П. и Стрижевская А.А., «представитель власти – это публичные лица, наделенные властными полномочиями, которые действуют в сфере публично-правовых отношений, образующихся при реализации ими функциональных обязанностей и прав, определенных действующим законодательством (правового статуса)». [15, с. 209].

По нашему мнению следует подробнее рассмотреть определение данных понятий, чтобы понять, кто может быть потерпевшим от данного вида преступления.

Под исполнением служебных обязанностей следует понимать различные правоприменительные или правоохранительные действия, например, осуществление различных проверок (пожарной безопасности, финансовой дисциплины и т. п.), поддержание порядка во время демонстраций, митингов, собраний, массовых мероприятий, при ликвидации последствий стихийного бедствия, пресечение нарушений общественного порядка, задержания преступника и т. п. [16, с. 192].

Правоохранительные органы – это инспекция, внутренние дела, бдительность, военное дело, органы охраны государственной границы, органы въезда и выезда, органы исполнения наказаний, следственные изоляторы, органы государственного финансового управления, органы рыбоохраны, государственные лесные службы и другие органы.

Соответственно, работники правоохранительных органов – сотрудники органов прокуратуры, внутренних дел, службы безопасности, таможенных органов, органов охраны государственных границ, государственной налоговой службы, государственной контрольно-ревизионной службы, рыбнадзора, государственной лесной охраны, других органов, осуществляющих правоприменительные и правоохранительные функции.

Представителями общественности, охраняющих общественный порядок есть – лица, которые выполняют поручения по охране общественного порядка: внештатные сотрудники полиции, члены домовых комитетов, лица, которые охраняют порядок во время митингов, собраний, демонстраций.

Обосновано мнение автора о том, что «члены и военнослужащие общественных организаций по охране границ общественного порядка и нравственности признаются потерпевшими от преступлений, если сопротивление было оказано в ходе выполнения ими своих обязанностей по охране общественного порядка и нравственности. О том, что потерпевший находился при исполнении служебных обязанностей либо обязанностей по охране общественного порядка, свидетельствует о наличии форменной одежды, нагрудного знака, нарукавной повязки, значка, жетона, факта предъявления служебного удостоверения и тому подобное».

Считаем, что такое правило распространяется и на действие, связанное с сопротивлением представителю власти или общественности исполняющим обязанности по охране общественного порядка.

Военнослужащие – это лица офицерского состава, прапорщики, мичманы, военнослужащие срочной и сверхсрочной служб, военной службы по контракту, пограничных войск, войск гражданской обороны и тому подобное.

Выполнение таких обязанностей имеет место не только в случаях, когда представитель власти, сотрудник правоохранительного органа, представитель общественности или другие граждане, которые прекращали хулиганские

действия, но и в случаях, когда они в свободное от работы время или дежурство по своей инициативе или по просьбе граждан применяют соответствующие меры.

Не могут признаваться потерпевшими от рассматриваемого преступления технические работники таможенных органов, которые не осуществляют таможенное дело, эксперты и специалисты, которых привлекают для проведения экспертиз товаров, других предметов, и другие лица, которые не имеют отношения к непосредственному осуществлению таможенного дела.

Анализ юридической литературы дает основания сделать вывод о том, что потерпевшими от хулиганства могут быть признаны указанные лица, которые не наделены функциями представителя власти, а выполняют добровольные обязательства по охране границ и общественного порядка, в связи, с чем им предоставлена повышенная юридическая защита.

Под другими гражданами, которые прекращали хулиганские действия, и которые могут быть признаны потерпевшими от этого преступления следует понимать граждан нашей страны, иностранцев, лиц без гражданства, любое лицо, которое фактически, путем активных действий прекращало совершаемые хулиганские действия. Это физические лица, которые путем активных действий прекращают хулиганские посягательства, и по собственной инициативе сознательно и настойчиво требуют от виновного лица прекратить очевидные хулиганские действия. Они не наделены никакими властными или публичными полномочиями, понятными для хулигана и не имеют повышенной юридической защиты.

При этом мы считаем, что позиция Пищенко Г.И. является подходящей. В этом случае потерпевшими от преступления будут граждане, то есть лица, имеющие гражданство нашей страны. Возникает логичный вопрос: как быть, когда подобные действия прекращает лицо без гражданства или гражданин другого государства? Указанные лица остаются вне закона и его защиты, а это противоречит Конституции.

Таким образом, потерпевшими могут быть три категории лиц:

- 1) представители власти;
- 2) представители общественности;
- 3) граждане, которые по собственной инициативе прекращали хулиганские действия и им причинен вред.

Общественный порядок как социально-правовая категория рассматривается как выразитель покоя, упорядоченности жизнедеятельности как физических, так и юридических лиц, нормального функционирования государственных органов и учреждений, общественных организаций и объединений в целом – в уголовно-правовом смысле как правопорядок, что обеспечивает существование человека, общества, государства [12, с. 4].

«Дополнительным обязательным объектом выступают честь и достоинство потерпевших лиц, а именно представителей власти или общественности, выполняющих свои обязанности, а также авторитет органов

государственной власти, органов местного самоуправления, гражданских объединений и прочих».

«Объективная сторона преступления является тем физическим средой, в которой развивается преступное посягательство, ее можно представить себе как совокупность бесчисленного множества взаимосвязанных и взаимодействующих между собой событий, явлений и процессов, происходящих в природе и обществе. Вся эта среда объективно создает различные возможности для дальнейшего развития процесса посягательства. При этом уголовно-правовая норма закрепляет не любые случайные комбинации и формы объективной стороны того или иного деяния, а лишь такие ее формы, в которых проявляется определенная общественно вредная закономерность» [17, с. 27, 39, 37].

Считаем, что именно с таких слов Кудрявцева В.М. следует начинать изучение объективной стороны любого преступления. Однако следует помнить также позицию Тимейка Г.В., который считал необходимым «разграничивать категории «объективная сторона преступления» и «объективная сторона состава преступления»».

«Объективная сторона преступления – это внешний акт преступного поведения, что существует в объективной реальности; объективная сторона состава преступления – это юридическое суждения о внешние формы преступного поведения, выраженное в уголовном законе и отражает волю законодателя» [18, с. 8]. Далее автор всю собственную концепцию построил на основе общественной опасности как главной социальной признаки преступного деяния, нами не может быть поддержано, поскольку сама категория общественной опасности в отечественной уголовно-правой науке уже не является истинной последней инстанции».

«Объективная сторона преступления – это внешний акт общественно опасного посягательства на объект, находящийся под охраной закона и которым этому объекту причиняют вред или создают угрозу его причинения» [19, с. 151].

1.2. СУБЪЕКТ ХУЛИГАНСТВА

Субъект преступления является одним из необходимых элементов состава преступления. По мнению Брайна Я.М., субъект преступления не может быть исключен из числа элементов состава преступления, так как ни деяние как основа объективной стороны, ни вина как основа субъективной стороны не мыслимы без субъекта преступления, то есть конкретного физического лица, совершившего преступление.

Деяние и вина находятся в неразрывной связи с личностью субъекта преступления и только через него получают свое существование во внешнем мире.

Закон выделяет три основных признака субъекта преступления: вменяемость; статус лица как физического; возрастной критерий.

Субъектами преступления, и хулиганства в том числе, могут быть лишь физические лица, которыми, являются граждане РК, иностранные граждане и лица без гражданства.

Следующий признак субъекта преступления – вменяемость. Следовательно, к уголовной ответственности может быть привлечено только лицо, способное сознательно воспринимать воздействия внешнего мира, критически оценивать свое поведение и руководить своими действиями (бездействием). Отсутствие таких способностей исключает вменяемость.

Наличие у лица психических аномалий не влияет на уголовную ответственность за хулиганство, влияя исключительно на назначение наказания. Психические аномалии рассматриваются не только соотношением процессов возбуждения и торможения, но учитываются также состояния алкогольного опьянения. Практика показывает, что хулиганство чаще всего совершается в состоянии алкогольного опьянения.

В медицинской и юридической литературе различают патологическое и физиологическое опьянение. Патологическое опьянение относится к разновидности расстройств душевной деятельности, что дает основание признать лицо невменяемым.

Физическое лицо, согласно ч. 1 ст. 16 УК, находившееся в момент совершения уголовного правонарушения в состоянии невменяемости, не подлежит уголовной ответственности. К такому лицу применяются лишь принудительные меры медицинского характера [20, С.119-124].

Проблема невменяемости связана с вопросом ответственности лиц, совершивших уголовные правонарушения в состоянии опьянения. Физиологическое опьянение не дает оснований для признания лица невменяемым в силу отсутствия соответствующего медицинского критерия. Лицо, находящееся в момент совершения преступления в таком состоянии признается вменяемым и подлежит уголовной ответственности.

Причем, тяжелая форма алкогольного опьянения не позволяет говорить о психическом состоянии, относящемся к невменяемости.

Согласно ст. 18 УК, совершение преступления в состоянии физиологического опьянения не освобождает от уголовной ответственности. В некоторых случаях, согласно пункту 12 части 1 ст. 54 УК совершение уголовного правонарушения в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения может быть признано отягчающим уголовную ответственность и наказание обстоятельством. При этом суд вправе в зависимости от характера уголовного правонарушения не признать это обстоятельство отягчающим.

Сахаров А.Б. отмечает, что законодатель, не исключая уголовной ответственности, в таких случаях, отнюдь не исходит только из сохранившейся у лица возможности осознавать свои действия и руководить ими. Законодатель

исходит из такого положения, что доведение человеком себя до состояния опьянения заведомо чревато опасностью совершения ненадлежащих поступков.

Судебная статистика показывает, что хулиганства, как и многие насильственные преступления, в подавляющем большинстве случаев совершаются лицами мужского пола. Женщины в целом совершают хулиганства значительно реже, и составляет примерно около 7-8% от общего числа лиц, осужденных за хулиганство [7]. Подобное соотношение порождено природой исследуемого преступления. Практика показывает, что именно мужчинам, особенно находящимся в нетрезвом состоянии, свойственно самовыражение путем совершения подобных действий.

Например, приговором районный суд №2 Алматинского района города Астана от 4 февраля 2015 года была осуждена гражданка Н. по ст. 293 ч.2 п.1 УК, которая в ночь на 21 июля 2015 г. около 23 часов 30 минут вместе со своими знакомыми Л. и С., находясь на аллее расположенного на пересечении ул. Куйши Дина и пр. Тауелсиздик в г. Астана, распивали спиртные напитки. Примерно 02 часов 30 минут, со стороны ул. Тауелсиздик по направлению ул. Куйши Дина по алее мимо них проходил ранее им не знакомый потерпевший А., у которого Н. спросила, есть ли у него выпить, на что получила отрицательный ответ.

Затем, Н. из хулиганских побуждений, особо дерзко нарушив общественный порядок, используя малозначительный повод, вступила в конфликт с А. В свою очередь С., также находясь в состоянии алкогольного опьянения, вместе с Н., вооружившись оба горлышками бутылки из-под пива, то есть, взяв предмет, специально приспособленный для причинения вреда здоровью, стали приближаться к потерпевшему А. По материалам дела, потерпевший А., закрываясь руками стал защищаться, в это время Н. производя размашистый удар горлышком от бутылки пива, нанесла телесное повреждение А. В это время, подсудимый Л. увидев, что А. отвлечен защитой, нанес удар ему правой рукой в челюсть А., и схватив его спереди за туловище, заблокировал движение его руки. Воспользовавшись этим Н. горлышком бутылки из под пива нанесла размашистый удар в область шеи А. После этого Л., Н. и С. скрылись с места совершения преступления [21].

Следующим признаком субъекта преступления является возраст, по поводу которого, в свете хулиганства, имеются критические высказывания.

Уголовная ответственность за хулиганство, предусмотренное ч. 1 ст. 293 УК, наступает с 16-летнего возраста. Так, например приговором СМС по делам несовершеннолетних г. Алматы в отношении несовершеннолетнего К. был вынесен оправдательный приговор. Из материалов дела, 15 мая 2015 года несовершеннолетний К. во дворе многоэтажного дома отмечал свое 16-е, употреблял спиртные напитки со своими сверстниками. В результате посиделки завязалась словесная перепалка с гражданином Л.. Примерно в 18.20. по местному времени К. из хулиганских побуждений напал на гражданина Л. и нанес ему телесные повреждения. На момент совершения

этого преступления подростку К. еще не было полных 16-ти лет. Учитывая данное обстоятельство, суд вынес оправдательный приговор [21].

За квалифицированные виды хулиганства, предусмотренные частями 2 и 3 ст. 293 УК, к уголовной ответственности привлекаются с 14-ти лет (ч. 2 ст. 15 УК).

Трудно согласиться с логикой законодателя, который установил ответственность за хулиганство с 16 лет. И только за квалифицированный состав хулиганства возраст понижен до 14 лет.

Возникает такая ситуация: если субъект по хулиганским мотивам, умышленно повредил или уничтожил чужое имущество с причинением значительного ущерба, он несет уголовную ответственность с 14 лет. Если же он сделал то же самое, но с применением предметов, используемых в качестве оружия, что более опасно для общества, он будет нести уголовную ответственность только с 16 лет. Таким образом, законодатель оценил неквалифицированное хулиганство менее опасным.

Установив пониженный возрастной порог ответственности за квалифицированное хулиганство, законодатель создал необъяснимый прецедент, согласно которому менее тяжкое преступление наказывается более строго [22].

Однако, для законодателя тут имеет первоочередное значение возрастная специфика субъекта, в том числе и для регламентации его правового статуса и в дальнейшем уже как участника уголовно-процессуальных правоотношений [23].

Установление пониженного возрастного ценза за совершение хулиганства, а в целом за совершение иных преступлений по хулиганским мотивам, обусловлено возрастающим ростом преступлений такого рода именно в возрасте от 14 до 16 лет.

Можно сделать определенный вывод, что наибольшей криминогенностью в ракурсе хулиганства обладает именно данная возрастная категория.

Таким образом, субъект хулиганства, как элемент состава хулиганства, не обладает какой-либо спецификой и включает в себя три признака, подлежащих обязательному установлению при расследовании каждого уголовного дела о совершении этого деяния: физическое лицо, достижение им на момент совершения хулиганских действий 16-летнего (ч. 1. ст. 293 УК), или 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 293 УК); вменяемость.

1.3. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ХУЛИГАНСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В юридической литературе длительное время отсутствовали специальные исследования истории украинского уголовного законодательства, поэтому является необходимым рассмотрение этапов развития русского права, о которых идет речь в историко-правовых исследованиях [24, с. 65].

Конечно, Русская Правда [25] как свод норм обычного права является величественным достоянием истории права, однако ее изучение показало, что в ней отсутствует правовое регулирование охраны и определение самого общественного порядка в современном его понимании, так и нарушение общего спокойствия, устоявшегося состояния жизнедеятельности тогдашнего общества. Предусматривалась ответственность в основном за нарушение государственных интересов, в меньшей степени – частных в зависимости от социального происхождения и имущественного положения. Общественные интересы в качестве самостоятельного объекта правового обеспечения охраны не предусматривались.

Аналогичная ситуация имела место и в литовских уставах 1529, 1556-1588 годов [26; 27; 28; 29] как своеобразных правопреемниках Русской Правды. Вместе с тем, именно в них значительно усилена охрана государственных интересов и правящей верхушки (на смену штрафу как основному виду наказания пришла смертная казнь с целью запугивания населения). В связи с этим можно сделать вывод о формировании определенной основы для дальнейшего выделения общественного интереса как объекта правовой охраны и ответственности за его нарушение.

В дореволюционной юридической литературе определены следующие три периода истории «русского права»:

- земский (или княжеский);
- период московский XIV-XVII вв.;
- период империи XVIII-XIX вв. [30, с. 4].

Эта периодизация вместе с советским и современным этапами правотворчества позволяет определить наиболее типичные периоды развития и отечественного уголовного права, Земский этап которого нами кратко уже охарактеризован.

Наклович М.Л. писал, что даже этимологическое происхождение понятия «хулиганство» - спорный момент [20, с. 38-43].

Итак, существует несколько версий происхождения слова «хулиганство». Поэтому можно сделать вывод, что слово появилось несколько раньше (в конце XVIII в.) в зарубежной юридической литературе, чем в отечественной литературе. Но, бесспорно, этим понятием охватывались аморальные, противоправные, бескультурные, особо дерзкие и циничные действия, которые были направлены в первую очередь на нарушение общественного спокойствия, а уже потом порядка.

Следующий этап законодательной регламентации за действия, подобные современному хулиганству, связан с Артикулом военным 1715 Петра I [31, С. 41-42], который сыграл важную роль в развитии современного уголовного законодательства.

Считаем, что ключевым здесь является нарушение устоявшегося порядка празднования определенного праздничного события с применением насилия или без такового. Также едва ли не впервые загадывается о роли офицера в

такой ситуации – принял ли он определенные меры, был ли «зачинщиком драки», или просто сам оборонялся. Фактически прообраз такого современного признака особой дерзости как срыв массового мероприятия.

Этап регламентации хулиганских действий большинство ученых связывают с 1649-м годом.

«В Соборном Уложении 1649 г. царя Алексея Михайловича предусматривалась ответственность за «озорство». Под ним понималось групповые драки типа «стенка на стенку» между жителями населенных пунктов, улиц и тому подобное, ругань. Такие действия приобретали культ грубой физической силы и в быту были распространенными явлениями, на которые агрессивная московская власть мало обращала внимания, за исключением тех поступков, которые ею признавались бунтом, подстрекательством к преступлениям против власти» [32,33,34].

В некоторых других случаях их признавали преступлением против лица или имущества. Следует согласиться с теми учеными, которые отмечают, что причинами существования в последующие годы хулиганских проявлений, было пьянство, бесправное положение простого населения, абсолютизм власти. Фактически на уровне ментальности люди отказывались от устоявшегося веками образа жизни, их оно просто не устраивало, что в то время называли хулиганством.

«В документе, именуемом «Устав благочиния, или полицейский», который 8 апреля 1782 г. утвержден императрицей Екатериной II, содержался прямой запрет «учинить уголовния преступления противу народной тишины» (ст. 230), хотя в перечне деяний содержались и не имевшие непосредственного отношения к нарушению общественного порядка («челобитье или прошение или донос скопом или заговором», «насильное завладение недвижимого имения», «ложь и клевета»)).»

В ст. 261 Устава более полно обозначены действия, которые подпадают под признаки хулиганства в его современном понимании: «Буде кто во время общенародной игры или забавы или представления, в том месте или близ зрителей во сто сажень, учинит кому обиду, или придирку, или брань, или драку, или вынет шпагу из ножен или употреблять огнестрельное оружие, или кинет камень, или порох, или иное что подобное, чем кому причинить может рану или вред или убыток или опасение, того отдать под стражу и отослать к суду» [37].

Подобное поведение обязательно должно было быть публичным, а правонарушителей должны были задержать в состоянии опьянения или в другом виде, который связан с буйством или развратностью. Не может не привлечь названия этой главы как о нарушении прав состояния развратным поведением – очень напоминает современный родовой объект уголовно-правовой охраны общественный порядок и нравственность.

«Хулиганство как правонарушение, которое наносит ущерб моральным устоям, демонстрирует пренебрежение, начало восприниматься как

преступление и осуждаться в конце XIX века в Англии, США и других странах. Однако доктринального определения хулиганства и его определения на законодательном уровне не было закреплено» [30].

«В 1914 г. в Петербурге состоялся съезд русской группы Международного Союза криминалистов, который не воспринял предложение о включении в число преступлений хулиганства как самостоятельного деяния. Съезд все же признал, что личный покой человека, бесспорно, нуждается в охране, но в настоящее время он не охраняется» [36].

Такая позиция базировалась на том, что, по словам Трайнина А.Н., «невозможно выделить объективные признаки хулиганства, потому что оно характеризует не внешний мир действий и факторов, а мир внутренних психических переживаний» [37].

«В советском законодательстве впервые о хулиганстве упоминается в статье 2 Декрета СНК РСФСР от 4 мая 1918 г. «о революционных трибуналах», согласно которому к ведению этих трибуналов были отнесены и «дела по борьбе с погромами, взяточничеством, полами, неправомерным использованием советских документов, хулиганством и шпионажем»» [40, С. 256].

Отношение советского государства к хулиганству как к политическому преступлению, получают нормативное определение в п. 7 указанного декрета. Хулиганство определяется как контрреволюционное преступление при наличии признаков «политического хулиганства» [38, с. 11, 23, 40].

В случае отсутствия таких признаков хулиганство рассматривалось как преступление. В то же время, подсудность хулиганства, согласно указанному декрету 1918 г., определялась наравне с подсудностью контрреволюционных преступлений [42, с. 311].

В дальнейшем определение хулиганства в зависимости от политических и других обстоятельств претерпевало изменения, как по содержанию, так и по описанию его юридических признаков. Стало очевидным, что драки, бытовые обиды, пренебрежение к рядовым гражданам не воспринимались как «политические» или «контрреволюционные» проявления. Такие поступки получили название «мелкое хулиганство», что нашло свое закрепление в «Положении о дисциплинарных товарищеских судах». Согласно ему, такие проявления, как нарушение дисциплины труда, непристойное поведение и грубость как на рабочем месте так и в общественных местах признавались не преступлением, а «хулиганским поступком» и влекло за собой административную ответственность [34, с. 39].

Подтверждением этому является постановление Президиума Верховного Суда РСФСР от 14.02.1935 г., в которой указано: «§1 Предложить судам не допускать квалификации по ст. 74 УК таких преступлений, которые направлены против политических и общественных мероприятий, совершаемых группами хулиганов, или преступлений, связанных с избиением ударников, представителей общественности и активистов в связи с их общественной или

производственной активностью, и квалифицировать эти преступления по соответствующим статьям УК; §2. Умышленное повреждение и уничтожение городских зеленых насаждений должны рассматриваться как социально-опасные действия и квалифицироваться в зависимости от обстоятельств дела по первой или второй части ст. 74 КК» (Постановление Президии Верховного Суда РСФСР 22 ноября 1932г., пр. № 40) [34, с. 156-157].

«Несмотря на такие подходы, Пленум ВС СССР неоднократно отмечал, что под уголовно-наказуемым хулиганством следует понимать действия, которые нарушают общественный порядок и связаны с явным неуважением к обществу. Отсюда вытекает, как отмечалось в ч. 1 § 1 Постановления, что не любое нарушение общественного порядка должно влечь за собой уголовную ответственность. Малозначительные действия, хотя бы они и содержали указанные признаки должны рассматриваться в административном порядке» [34, с. 115].

«Постановлением Пленума ВС СССР от 29 апреля – 5 мая 1939 г. обращено внимание судов на следующее: не допускать необоснованной квалификации как хулиганство таких действий, которые представляют собой преступления, предусмотренные другими статьями УК: нанесение побоев, тяжких или легких телесных повреждений, образ и т.д. Они должны квалифицироваться по соответствующим статьям той главы УК, которой предусмотрено преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Квалификация подобных действий как хулиганства может иметь место только в том случае, когда установлено, что эти действия совершены именно из озорства, в целях проявить явное неуважение к обществу, а не тогда, когда в их основе лежали мотивы, связанные с личными взаимоотношениями обвиняемого с потерпевшим» [43].

«Частью второй Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» отмечалось: нарушение общественного порядка имело место тогда, когда хулиганские действия совершены на предприятиях, в учреждениях и в общественных местах. Они наказывались тюремным заключением сроком на 1 год, если эти действия по своему характеру не влекли за собой «по закону более тяжкого наказания»» [20, с. 348].

«В постановлении Пленума ВС СССР от 11 июля 1947г. по одному из уголовных дел говорилось: «Хулиганство представляет собой действия, сущность которых проявляется в нарушении общественного порядка, сопряженное с явным неуважением к обществу»» [35, с. 9].

«В послевоенный период возникли факторы, способствовавшие росту случаев хулиганства. В первую очередь, это было связано с возвращением домой военных, психологически настроенных за годы войны на разрушение. К тому же, особое значение имело рост объемов производства и продажи спиртных напитков, что имело место после войны» [32, с. 23].

Поэтому наблюдалось увеличение «мелкого» хулиганства. На противодействие этому негативному процессу был направлен Указ Президиума ВС СССР «Об ответственности за мелкое хулиганство» 1956 г. [21, с. 674].

Как и ранее, наряду с нормой о хулиганстве существовала ответственность за массовые беспорядки [44].

Хулиганство, то есть действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу, – наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок. «Злостное хулиганство, то есть те же самые действия, связанные с сопротивлением представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, или по своему содержанию отличаются исключительным цинизмом или дерзостью, или совершенные лицом, ранее судимым за хулиганство, или особо опасным рецидивистом, – наказываются лишением свободы на срок до пяти лет» [22].

Все это не совсем положительно влияло на правоприменительную деятельность правоохранительных органов судов, поскольку динамизм законодательства превалировал над практикой его применения.

В течение своего историко-правового развития ответственность за хулиганство как уголовно-наказуемое деяние, оставалось распространенным и общественно опасным преступлением. Лицам, которые совершили это деяние, присущие бескультурье и безнравственность, превосходство и пренебрежение как к любой личности, так и до традиций, обычаев, норм морали и прав, порождавших агрессивность, насилие и жестокость хулигана. Нормы, которыми устанавливалась ответственность за хулиганство в указанные периоды, содержали в себе признаки, как административного правонарушения, так и уголовно-наказуемого деяния [34, с. 12].

В связи с изложенным, следует полностью согласиться с утверждением Яценко С.С. относительно того, что «во многом от законодателя зависит определение сферы общественных отношений, составляющих содержание общественного порядка как социально-правовой категории, которые ставятся под охрану норм права, в частности уголовного».

«Это выражается в установлении круга деяний, за которые устанавливаются санкции за посягательство на общественный порядок. Конечно, при этом характер организации функционирования, сущностная характеристика общественных отношений в разнотипных социально-экономических формациях разная, так же как и классовая направленность права, призванного охранять существующие общественные отношения» [45].

Хулиганство окончательно формализовано в рамках УК в начале XX века, во время активной борьбы с любыми попытками проявления зародышей несогласия с навязыванием образа жизни и даже мышления. Такое положение вещей однозначно свидетельствует о том, что ответственность за хулиганство является рудиментом Советского правового наследия, однако который

приобрел статус необходимой законодательной преграды к обеспечению приемлемого в обществе отношений между людьми.

Относительно современного состояния уголовно-правовой охраны общественного порядка в первую очередь от нарушения его хулиганскими проявлениями следует отметить следующее.

Считаем, что отдельные позиции исследования Налуцишина В.В. являются достаточно дискуссионными.

Так, особую дерзость можно считать способом совершения хулиганства как разновидности физического насилия и психического, однако исключительный цинизм не может быть видом психического насилия.

«Хулиганством, которое сопровождалось исключительным цинизмом, могут быть признаны действия, соединенные с демонстративным пренебрежением к общепринятым нормам морали, например, проявлением бесстыдства или грубой непристойности, издевательством над больным, ребенком, лицом пожилого возраста или таким, который находился в беспомощном состоянии, и др.» [36].

Думается, что вряд ли такие проявления исключительного цинизма можно признавать психическим насилием. Конечно, издевательство над больным может нанести его психическому здоровью определенный вред, однако это однозначно не является, например, угрозами и применением физического насилия.

Кузнецова Л.А. в 2011 г. основное внимание сосредоточила на изучении зарубежного опыта противодействия хулиганству. В своей работе она определила:

1) основные этапы развития: по периодам развития отечественного законодательства; по объекту посягательства; в зависимости от содержательного понимания хулиганства в разные исторические времена;

2) определенные тенденции по уголовным законодательством республик бывшего СССР относительно регламентации хулиганства: детализация понятия «хулиганства»; определение новых конкретных форм хулиганства; дальнейшая дифференциация ответственности за хулиганство; снижение возраста за хулиганство и вандализм, особенно в квалифицированном составе хулиганства;

3) обязательные признаки объективной стороны хулиганских действий по уголовному законодательству отдельных зарубежных стран и выделил следующие типовые формы преступного поведения: 1) вандализм (уничтожение и повреждение имущества); 2) насилие над личностью; 3) непристойное поведение; 4) иное любое нарушение покоя;

4) неучет мотива как обязательного признака субъективной стороны состава хулиганских действий в уголовно-правовых нормах отдельных зарубежных стран является перспективным для будущего совершенствования уголовного законодательства нашей страны;

5) теоретические положения, что обязательным признаком объективной стороны хулиганства является обстановка совершения преступления (публично);

6) подходы к определению прямого умысла видом умышленной формы вины субъективной стороны хулиганства;

7) положение о том, что общественный порядок является родовым объектом хулиганских действий, а основным непосредственным объектом хулиганских действий является общественное спокойствие, что является составной частью общественного порядка [46, с. 3-4].

Конечно, следует отдельно уделить внимание докторской диссертации Кузнецова В.В. 2013 г. В ней ученый отмечает, что не всегда адекватно можно определить реальный уровень преступлений, совершенных против общественного порядка и нравственности (51,2 % из всех опрошенных им граждан уверены, что количество этих преступлений, наоборот, ежегодно увеличивается). Это объясняется определенной латентностью указанных посягательств, которая определяется такими факторами: сложности, возникающие во время отграничения таких преступлений от схожих административных правонарушений и других смежных преступлений, пробелами в применении материального и процессуального права (выявлены у 5,3 % от всех изученных судебных решений), отсутствие реальных потерпевших от преступлений. Неучет исторических традиций украинского нормотворчества в этой сфере и зарубежного опыта противодействия таким преступлениям также приводит к не всегда правильной идентификации соответствующих негативных общественных явлений [47, с. 1].

Уголовно-правовая политика, как и любая социальная деятельность осуществляется с помощью специфических методов, которые позволяют оптимально решать задачи, стоящие перед этим видом внутренней политики страны. Методы осуществления уголовно-правовой политики в своей совокупности могут быть дифференцированы на основные и частные. К основным методам относятся криминализация и декриминализация и пенализация и депенализация. Частные методы вытекают из основных, детализируют их, решают соответствующие задачи без применения основных методов, находясь при этом в их «русле». Они применяются индивидуально на уровне отдельного лица и решают задачи декриминализации или депенализации, не изменяя фундаментальных оценок того или иного криминализованного поведения. Базовыми, фундаментальными остаются основные методы уголовно-правовой политики. Ведущее место среди них занимают криминализация и декриминализация, поскольку именно они определяют объем преступного, возможность применения наказания, применения частных методов [48, с. 19-20].

Ресурсов для осуществления уголовного преследования потребует борьба с любыми преступлениями. Когда у государства нет ресурсов, он не может эффективно противодействовать негативным явлениям независимо от степени

их общественной опасности, то есть осуществлять политику борьбы с преступностью в целом. Во время криминализации новых общественно опасных деяний следует выяснять, каких именно дополнительных ресурсов и в каком объеме потребует воплощение в жизнь нового уголовно-правового запрета. В то же время для определения социальной обусловленности имеющейся нормы это не имеет принципиального значения. При условии отсутствия процессуальных ресурсов нельзя говорить о таком обстоятельстве социальной обусловленности, как возможность борьбы с общественно опасным деянием с помощью уголовно-правовых средств.

Взаимозависимость приведенных обстоятельств усматривается такой: сначала следует определиться с тем, возможно или невозможно бороться с деянием с помощью уголовно-правовых средств? И только потом выяснять, есть ли на такую борьбу ресурсы? В случае отрицательного ответа на первый поставленный вопрос, актуальность ответа на второй теряется. При этом, первое названное обстоятельство предусматривает возможность доказывания деяния, а второе – ориентирует на наличие определенного государственного аппарата, учреждений, специалистов, соответствующих норм Уголовного процессуального законодательства. Для охранных уголовно-правовых норм наличие ресурсов по осуществлению уголовного преследования имеет обязательное значение, для поощрительных норм и норм-дефиниций наличие ресурсов для их реализации отдельного значения не имеет, а для регулятивных норм – играет факультативное значение [49, с. 137-138].

Считаем, что вряд ли более удачно можно охарактеризовать значение исследования социальной обусловленности как уголовного законодательства в целом, так и его отдельных частей, чем это сделали П. Л. Фрис и А. А. Пащенко. Эти и некоторые другие ученые уже на протяжении многих лет обогащают науку уголовного права своими публикациями.

Сразу заметим, что вся теория социальной обусловленности закона об уголовной ответственности привязана к такой категории уголовного права и законодательства как общественная опасность. На сегодня есть альтернативные точки зрения (Трубников В.М., Хавронюк М.И., Фрис П.Л., Саблистый В.В. и др.).

В частности, Саблистый В.В. исследовал Генезис законодательного закрепления общественной опасности (опасности) как одной из основополагающих категорий современного уголовного права, в результате чего предложил ее исключить как из понятия преступления, так из всего законодательства об уголовной ответственности, предложив как альтернативу безопасности человека, общества, государства и человечества [50, с. 5].

Наличие в УК общественной опасности (опасности) преступления, деяния, посягательства, последствий, личности преступника, психически больного, способа совершения преступления является скорее данью традициям, которые не являются бесспорными, а дискуссию об их обновлении можно считать открытой или начатой.

«Об этом свидетельствует тот факт, что на первых годах построения советского государства любое деяние, что грозило не человеку, а советскому порядку, то есть государству, считалось общественно опасным и преступным. Считаем, что именно отсюда берет начало применение уголовного закона по аналогии. Об опасности для отдельно взятого человека речи и быть не могло, в отличие от уголовных законов XIX века. Именно поэтому признак общественной опасности преступления не может иметь место в государстве, в котором человек провозглашен высшей ценностью» [51].

Трубников В. М. еще более категоричен. Он считает, что ни при каких условиях и обстоятельствах в понятии преступления нельзя включать коллективную опасность – это рудимент коммунистической идеологии советского периода времени, когда не человек, а государство, общество «закрома Родины» были главными и самыми важными атрибутами доктрины уголовного права. Преступление – это вредное (опасное) для интересов людей (личности человека и гражданина) виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления [52, с. 69].

Итак, будем вести речь об общественной опасности преступлений однако с оглядкой на то, что она уже не является таким безапелляционным стержнем современного уголовного права.

«Вообще под криминализацией в уголовном праве понимают законодательное признание тех или иных деяний преступными, установление за них уголовной ответственности» [19, с. 158].

Балобанова Д. А., исследовав теорию криминализации на уровне кандидатской диссертации, криминализацию определила как «процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правового противодействия им и фиксации их в законе как преступных и уголовно наказуемых» [53, с. 11].

Понятие «криминализация» может иметь различное определение. Например, как более общее определение, которое содержит все, что связано со всем комплексом таких действий или только как составная часть процессов криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации. К этому можно добавить, что такое узкое значение не должно уменьшать роль этого процесса, ибо практически во всех случаях именно криминализация и является тем спусковым «крючком», который и запускает потом все остальные процессы. Уже много лет мы постоянно подчеркиваем, что с древних времен специалисты считали уголовное право «ultima ratio», то есть «последним средством», который имеет в своем арсенале любая цивилизованная страна для преодоления наиболее общественно опасных деяний. Такое определение не уменьшает роли уголовного права в государственном строительстве и придает ему так называемый ведомый характер. Напротив, его жесткие " возможности в случае их разумного использования могут сделать очень многое для преодоления негативных явлений, а в случае неразумного применения могут

иметь последствия, которые очень часто потом вообще невозможно исправить [54, с. 105].

Мы согласны, что общественная опасность – необходимое, но вовсе не единственная (и в любом случае недостаточна) основание криминализации [55, с. 105].

Под основаниями криминализации понимают существенное и внезапное изменение социальной, экономической или политической обстановки в результате исключительных событий или такое развитие общества, которое определяет особую опасность некоторых действий, с которыми до этого можно было мириться [56, с. 249]. То есть он выделяет два обобщенных основания криминализации:

- 1) внезапная и существенная смена обстановки;
- 2) развитие общества.

Эти основания, соответственно, выступают основаниями для декриминализации деяний, утративших особую опасность вследствие изменения обстановки или развития общества.

В современном казахстанском законодательстве хулиганство квалифицируется как «особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом».

Далее рассмотрим понятие и признаки хулиганства по законодательству зарубежных стран, а также зарубежный опыт по обеспечению общественной безопасности на массовых мероприятиях.

1.4. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ХУЛИГАНСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Несколько иная законодательная формулировка содержится в уголовном кодексе стран, не входящих в СНГ. Здесь непосредственными существенными объектами являются социальные отношения, которые обеспечивают социальный порядок или социальный мир [57].

В законодательстве этих стран ответственность определяется в зависимости от конкретного места, конкретных методов или целей преступления и конкретного ущерба.

Так, в Уголовном кодексе Испании уголовная ответственность наступает в результате нарушения общественного режима во время слушаний, спортивных соревнований и т. д. [58].

Согласно статье 123 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германии существует уголовная ответственность за совершение актов насилия при входе в закрытое помещение или в случае несоблюдения общественного порядка из-за угрозы уголовного преступления [47].

Согласно статье 142 Уголовного кодекса Нидерландов «нарушение общественного порядка с помощью ложных сигналов тревоги или ложных сигналов является уголовно наказуемым деянием» [59].

Таким образом, система преступлений на почве хулиганства - Уголовный кодекс стран дальнего зарубежья - достаточно четкая и практически исключает усмотрение правоохранительных органов.

Такое явление, как спортивное хулиганство [60], развито за рубежом.

«Использование полицией традиционной модели выявило ряд недостатков: отсутствие коммуникации, непоследовательность действий, желание расширить свои возможности, повторяющиеся действия в цепочке, предубеждения, выражаемые профессионалами, исключение или исключение других в предотвращении, нежелание участвовать в сложных долгосрочных проектах и т. д. (Трамошлянин и Латинович)» [61].

«Действительно, полиция основала свою стратегию по борьбе с насилием на спортивных мероприятиях на так называемом «эффекте взрыва», который проявляется в желании правительства и его властей обеспечить соблюдение этих законов, особенно соблюдения законов в день проведения мероприятия. Цель - вызвать общественный резонанс, который заставит граждан поверить в то, что государственные органы предприняли важные шаги по борьбе с преступностью конкретным, видимым и эффективным способом (Трамошлянин и Латинович)» [61].

«Анализ должен быть основан на «треугольнике насилия на спортивных мероприятиях, который содержит основные элементы спортивного мероприятия (Янкович)» [60].

«Этот треугольник представляет собой модифицированный «криминальный треугольник», используемый при анализе проблем, связанных с преступностью. Относительная важность каждой стороны треугольника будет варьироваться в зависимости от события. Улучшение характеристик проблемы по обе стороны треугольника может снизить вероятность насилия во время спортивных мероприятий. На рисунке показана специфика места проведения спортивного мероприятия, то есть спортивного объекта, а также характеристики самого мероприятия и команды. Поскольку на некоторые из этих факторов трудно или невозможно повлиять или изменить, полиции необходимо понимать влияние каждого из этих факторов на вероятность агрессии (Simonović)» [60]

«Каждое спортивное сооружение имеет свои особенности и характеристики, которые отличают его от других. Например, если зрители находятся близко к полю, более вероятно возникновение насилия. Считается, что насилие более вероятно, когда физическое расстояние между зрителями и участниками спортивного мероприятия меньше. Кроме того, насилие более вероятно во время спортивных мероприятий с очень высоким уровнем шума или в части аудитории, расположенной ближе к звуковой системе. В частности,

исследования показали, что агрессия среди людей возрастает в районах с чрезвычайно высоким уровнем шума (Милоевич и Янкович)» [60].

«Если насилие происходит постоянно в определенном заведении, его отрицательная репутация может вызвать еще большее насилие, то есть привлечь другие группы агрессивных фанатов, которые стремятся к конфликту, чтобы привлечь внимание средств массовой информации или даже поощрять умышленное и ненадлежащее поведение обычных зрителей. Поэтому неудивительно, что некоторые спортивные сооружения подвергаются большему насилию, чем другие подобные сооружения. Если проблема не решена, более мягкие формы насилия в каждом учреждении могут создать негативную репутацию учреждения или создать впечатление, что к учреждению относятся терпимо или ожидаемо. С этими более мягкими формами насилия необходимо бороться, придерживаясь стратегии абсолютной нетерпимости. Другими словами: «если более согласованные действия (ответ) будут применяться к более легким нарушениям общественного порядка, будут менее серьезные преступления в этой конкретной области (среде)» (Симонович)» [60].

«Насилие на стадионах также может происходить из-за волн тепла, и хорошо известно, что существует взаимосвязь между лихорадкой и агрессией как со стороны болельщиков, так и со стороны посетителей спортивных соревнований. Чем выше температура в спортивном сооружении, тем больше вероятность насилия. В холодные дни фанаты могут употреблять больше алкогольных напитков, чтобы «согреться», что также увеличивает вероятность агрессивного поведения. Кроме того, при планировании спортивного мероприятия следует учитывать расположение объекта. Существуют различия между событиями, происходящими в городе или на окраине, и даже за пределами села, поскольку существуют разные организационные вопросы, включая общественный транспорт, безопасность объектов (посольства, банки, магазины, заправочные станции), которые могут быть подвергнуты угрозе издевательств и так далее. (Милоевич и Янкович)» [60].

«В Сербии самый известный пример высокой вероятности столкновения между различными фракциями одной фан-группы касается футбольного клуба «Партизан». Фан-группа Grobari Jag поддерживает Алькатрас как одну из своих крупнейших фракций. Со временем фракция Забранжени отделилась от группы Гробари Джаг. Сербская полиция хорошо осведомлена о непреодолимом конфликте между этими группами. Чтобы обеспечить безопасность футбольных матчей, полиция размещает болельщиков Забранжени на специальной трибуне, всегда разделяя их кордоном полиции или силами безопасности. Примером непонимания этих обстоятельств, то есть отсутствия адекватной информации, стал матч Лиги Европы УЕФА между ФК Тун и ФК Партизан в августе 2013 года. Владельцы явно были дезинформированы о партизанских отрядах и швейцарцах, полиция и силы безопасности ничего не сделали, то есть партизанские отряды начали драку. Это событие

свидетельствует о слабом международном сотрудничестве полиции, что является важным элементом, способствующим низкой интенсивности насилия. Другими словами, обмен информацией между полицией Швейцарии и Сербии был очень слабым, что привело к нарушениям безопасности» [60].

«Одним из наиболее ярких примеров ненадлежащей работы полиции, когда этот фактор не принимался всерьез при оценке безопасности, была трагедия на стадионе Хейзел в Брюсселе в 1985 году. Несмотря на несколько незначительных споров между болельщиками в финале Кубка чемпионов между Ливерпулем и Ювентусом, конфликты не явились основной причиной 39 смертей и 600 травм. Это также вина полиции и служб безопасности, которые поступили неправильно в обращении с болельщиками и сторонниками двух клубов. Эта интерпретация недвусмысленна, так как две группы противоборствующих болельщиков были допущены к одной и той же будке за два часа до матча. Их разделяла только забор, и до матча было достаточно времени. Результат был предрешен: в напряженной атмосфере соревновательных видов спорта ожидание, скука и физическая близость двух групп болельщиков неизбежно приводили к провокационному поведению, оскорблениям и запугиванию» [60].

«Здесь была допущена первая организационная ошибка - фан-группы были недостаточно отделены друг от друга. В контексте борьбы с толпой в городских условиях понятно, что болельщики пришли на стадион очень рано. Однако первая ошибка сопровождалась второй: итальянские болельщики в последних рядах запаниковали и покинули трибуны, прижав несколько товарищей к забору у подножия, которые не поняли, что происходит? Некоторое время понадобилось полиции и силам безопасности, чтобы наконец открыть ограждения у подножия трибун. Если бы решение было принято быстрее, как быстрая реакция на события и неминуемую опасность, фанаты не были бы раздавлены насмерть. Полиция и силы безопасности, вероятно, колебались, опасаясь вторжения в лагерь и конфликта между фанатами. Конечно, трагедия Хейзел произошла из-за того, что полиция не смогла адекватно оценить безопасность возможного конфликта между двумя группами фанатов» [60].

«Существуют экстремистские движения, которые бессовестно выставляют напоказ свою идеологию на спортивных мероприятиях, поэтому спортивные сооружения становятся местами проявления расизма и ксенофобии (Bodin, Robene, and Heas)» [60].

«Хотя конкретного законодательного определения насильственной преступности болельщиков не существует, наиболее распространенным является понимание того, что она подразумевает насилие или беспорядки, связанные с футбольными болельщиками. Тем временем эта концепция была расширена, чтобы включить правонарушителей в контекст других спортивных событий. Фанатская насильственная преступность сублимирует всю преступную деятельность, особенно экстремистских фанатских групп, но также

и отдельных лиц. Это также подразумевает обычное насилие на улице, которое не всегда соответствует спорту и которое может быть совершено экстремистскими группами и отдельными лицами, которые не обязательно должны быть фанатами. Это серьезная социальная проблема, затрагивающая различные части мира и почти всегда приводящая к травмам и смертям» (Dunning)» [60].

Таким образом, как видно, за рубежом, вопросам обеспечения правопорядка на спортивных мероприятиях, уделяется большое значение.

1.5. ОПЫТ КАЗАХСТАНА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

В Казахстане этим вопросам в последнее время также уделяется большое значение.

Органы внутренних дел Республики Казахстан имеют значительный опыт обеспечения правопорядка и безопасности граждан при проведении культурных и спортивных массовых мероприятий, в том числе международных футбольных матчей. Каких-либо чрезвычайных происшествий за все время обеспечения таких мероприятий не допущено. Обеспечение общественной, личной и имущественной безопасности в период подготовки и непосредственно матча обеспечивается на уровне международных стандартов.

Разработан «РЕГЛАМЕНТ ФЕДЕРАЦИИ ФУТБОЛА КАЗАХСТАНА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА».

Регламент определяет организационные меры, направленные на обеспечение безопасности и общественного порядка на стадионе и вокруг него до, во время и после каждого матча во время проведения соревнований. Регламент охватывает такие вопросы, как:

- допуск болельщиков на стадион;
- проверка и охрана стадиона;
- разделение зрителей;
- информация для зрителей;
- обеспечение безопасности и персонал службы безопасности;
- открытие ворот стадиона для зрителей;
- порядок установки указателей;
- персонал службы безопасности;
- контроль и досмотр болельщиков;
- удаление или запрет на вход.

Контроль болельщиков на стадионе:

- обеспечение безопасности и персонал службы безопасности;
- распространение алкогольных напитков;
- ограничение перемещения зрителей;
- общественные проходы;

- двери и ворота;
- защита игровой площадки;
- система замкнутой телевизионной сети;
- повторный показ на широкоформатном экране;
- система общего оповещения, дикторы и объявления;
- политические действия;
- провокационные действия и расизм;
- задержка болельщиков на стадионе.

Федерации и клубы должны способствовать и поддерживать тесные взаимоотношения с клубами своих болельщиков, применяя следующие методы:

- содействие установлению и поддержке тесного сотрудничества с соответствующими федерациями или клубами;
- содействие назначению распорядителей из числа их членов для оказания помощи при управлении и информирования зрителей во время матчей и сопровождения представителей болельщиков, выезжающих на матчи, проводимые на чужом поле;
- подтверждение их существования как официально признанных болельщиков;
- предоставление им льготных условий при распределении билетов;
- организация выездов на стадионы, встречи с игроками и официальными лицами, и другие подобные мероприятия;
- предложение помощи при выездах за границу, включая назначение официальных лиц для контакта в случае чрезвычайных обстоятельств;
- в целом поддержка с ними связи через выпуск информационных бюллетеней и других уместных средств связи.

Федерации и клубы должны требовать от клубов болельщиков обеспечения соблюдения их членами норм надлежащего поведения и исключения из членов лиц, замеченных в проявлении какой-либо формы хулиганства или антиобщественного поведения.

Федерации и клубы должны требовать от клубов болельщиков принятия всех мер по исключению провоза алкогольных напитков во время организованных поездок.

Федерации и клубы должны назначить лицо для связи с болельщиками. Рекомендуется, чтобы координатор службы безопасности также выступал в качестве лица, ответственного для связи с болельщиками.

Проводятся следующие мероприятия по подготовке матча.

1. До проведения матча организатор матча должен провести встречу с представителями соответствующих органов власти по вопросам обеспечения соблюдения мер.

2. Организатор матча и участвующие федерации или клубы должны предпринимать все возможные меры в пределах своих полномочий, в целях:

- предоставления представителям органам власти (в особенности полиции) во всех во-влеченных регионах возможность эффективно обмениваться соответствующей информацией;

- сотрудничества с представителями органов власти (в особенности полиции) и клубов болельщиков в вопросах предотвращения посещения матча известными и потенциальными нарушителями общественного порядка.

3. Участвующие федерации или клубы и организатор матча должны осуществлять тесное сотрудничество.

Организатор матча должен определить:

- сотрудника полиции и/или сотрудника по вопросам безопасности стадиона, которые будут нести полную ответственность за обеспечение безопасности и общественного порядка во время проведения матча;

- иных лиц, ответственных за обеспечение безопасности и общественного порядка, медицинского обслуживания и службы пожарной охраны.

Организатор матча в сотрудничестве с представителями органов власти должен обеспечить присутствие достаточного числа сотрудников полиции, если требуется при поддержке распорядителей, для противодействия возможным вспышкам проявления насилия или нарушения общественного порядка, а также обеспечить безопасность широкой общественности и участников матча на стадионе, вокруг него и вдоль путей, ведущих к стадиону и из стадиона.

Организатор матча должен создать группу связи, в состав которой входят:

- а) старшее официальное лицо, выступающее от имени организатора матча;

- б) старший представитель:

- каждого задействованного органа власти;

- распорядителей;

- владельца стадиона;

- участвующих команд;

- с) инспектора (делегата) ФФК.

Организатор матча должен определить подходящее место сбора на стадионе, где группа должна встречаться в случае серьезных чрезвычайных обстоятельств.

Членам группы связи подают короткий закодированный позывной сигнал, передаваемый по системе общего оповещения для вызова в условленное место встречи.

Организатор матча должен предоставить членам группы связи возможность свободно поддерживать связь друг с другом через радиотелефонный канал связи.

Количество продаваемых билетов не должно превышать максимально безопасную вместимость стадиона. Организатор матча должен иметь сертификат, выданный местными органами власти, с указанием максимально безопасной вместимости. Максимально безопасную вместимость стадиона

может пересматриваться и снижаться, соответственно, в случае особых обстоятельств. Сертификат постоянно пересматривается и проверяется на соответствие проводимым мероприятиям. В данном вопросе органы власти сотрудничают с полицией, пожарной и медицинскими службами и представителями организатора или руководства стадиона.

Точное определение максимально разрешенной вместимости и максимального времени для входа, выхода и аварийного выхода зрителей важно для мероприятия. Данную работу проводят органы власти. Безопасная вместимость зависит от того, что меньше, вместимость для размещения зрителей или число зрителей, которые могут безопасно пользоваться входами, выходами или аварийными выходами в течение установленного периода времени, что зависит от модели и конструкции стадиона. Опыт показывает, что в идеале все зрители должны быть в состоянии пройти через систему свободного выхода в течение максимум 8 минут. Вместимость снижают в случае неадекватности физического состояния стадиона или управления безопасностью.

Система, которая записывает число зрителей, вошедших на стадион через каждый вход, может играть важную роль для предупреждения скученности в секциях стадиона. Опыт показывает, что простая проверка билетов может предупредить подлог или оскорбления. Система учета на входе также должна регистрировать число людей со статусом VIP, которые размещаются в отдельных местах внутри стадиона.

Существует определенная Стратегия разделения зрителей и рассредоточения толпы:

1. Организатор матча вместе с ответственным сотрудником полиции и/или сотрудником по вопросам безопасности стадиона должен разработать стратегию разделения для матчей, когда требуется разделять зрителей. Если необходимо, такая стратегия также включает стратегию определения автостоянок для разных групп болельщиков.

2. Стратегия рассредоточения толпы после окончания матча должна обсуждаться на организационном заседании утром того дня, когда проводится матч.

Инспекция стадиона.

1. Организатор матча должен обеспечить тщательную инспекцию стадиона, где проводится матч, представителями задействованных органов власти и проверку наличия сертификата безопасности стадиона. Срок действия такого сертификата не должен превышать одного года.

Оказание первой медицинской помощи зрителям.

1. Число лиц, имеющих навыки оказания первой медицинской помощи, назначенных для зрителей, и их квалификация утверждаются представителями задействованных органов власти, которые также определяют количество машин скорой помощи, которые должны находиться на месте во время проведения матча.

2. Лица, имеющие навыки оказания первой медицинской помощи, должны быть легко отличимы среди других людей.

Службы обеспечения безопасности в чрезвычайных обстоятельствах.

1. Для полиции, распорядителей, медицинской службы и службы пожарной охраны предоставляются соответствующие помещения и оборудование в соответствии с требованиями задействованных органов власти. Помещения должны обеспечивать беспрепятственный вид на трибуны, и в случае необходимости на другие зоны, представляющие интерес с точки зрения безопасности и общественного порядка.

2. Помещения для полиции и помещение для диктора должны находиться рядом.

3. Помещения для задержанных лиц, вместимостью до 20 человек, должны находиться в безопасной и доступной зоне.

Организатор матча должен сотрудничать с полицией для обеспечения безопасности команды гостей и официальных лиц в их отелях и во время поездки на тренировки и после тренировок, на матч и после матча.

Если по причинам безопасности проезд болельщиков на матч на чужом поле представляется нецелесообразным, организатор матча и участвующие ассоциации или клубы должны принять все меры по отмене поездки болельщиков.

Если ожидается, что на матч на чужом поле выедут более 500 болельщиков, то федерация или клуб команды гостей должны назначить соответствующее число распорядителей для сопровождения и оказания помощи болельщикам во время их поездки к месту и с места, во время матча, и обеспечить связь между представителями органов власти и болельщиками.

Федерации и клубы команды гостей должны предоставить своим болельщикам, выезжающим за границу, как можно больше информации о задействованной стране, включая местные нормы поведения, особенности и т.д.

Допуск болельщиков на стадион производится в следующем порядке.

Организатор матча должен обеспечить следующее:

а) охрана стадиона от несанкционированного вторжения в течение соответствующего периода времени до наступления дня проведения матча;

б) эффективное исследование для обеспечения безопасности стадиона – поиск неправомочных лиц или запрещенных предметов/веществ – проводится до допуска зрителей.

В случае необходимости, разделение разных групп болельщиков необходимо начинать как можно дальше от стадиона во избежание нежелательного смешивания разных групп на путях подхода к стадиону или в зоне турникетов.

Для разных групп болельщиков, предпочтительно по разным сторонам стадиона и как можно ближе к их соответствующим секторам обозрения, должны предусматриваться отдельные стоянки автомобилей и автобусов.

Организатор матча должен обеспечить информирование зрителей до начала матча – через объявления по системе общего оповещения или другими соответствующими способами – обо всех запрещенных мерах и контроле в отношении матча.

Организатор матча должен напомнить зрителям о важности не пытаться проносить запрещённые предметы или вещества на стадион, о необходимости поведения в спортивной и соответствующей сдержанной манере, и о потенциальных серьёзных последствиях для игроков и команд, за которые они болеют, включая дисквалификацию из соревнований в случае нарушения таких обязательств.

Персонал службы безопасности, лица, имеющие навыки оказания первой медицинской помощи, персонал медицинской службы и службы пожарной охраны, а также диктор (дикторы) системы общего оповещения должны находиться в отведённых для них местах на стадионе и вокруг него до того, как стадион откроется для публики.

Организатор матча вместе с сотрудником полиции и/или сотрудником по вопросам безопасности стадиона принимает решение, в какое время ворота стадиона должны быть открыты для зрителей, принимая во внимание следующие критерии:

- ожидаемое количество зрителей;
- ожидаемое время прибытия на стадион разных групп зрителей;
- развлечение зрителей на стадионе (развлечение на игровом поле, буфеты и т.д.);
- пространство за пределами стадиона;
- возможность развлечения за пределами стадиона;
- стратегия разделения за пределами стадиона.

Если система реализации билетов имеет цветовой код, соответствующий схеме секторов, то такие цвета должны быть показаны на всех вывесках для направления зрителей к разным секторам стадиона.

Безопасность и общественный порядок должны гарантироваться с момента открытия стадиона.

Формируется персонал службы безопасности (команда стюардов), состоящий из мужчин и женщин. Стюарды должны совершеннолетними и ответственными взрослыми людьми. Они должны иметь опыт работы стюардами, в частности на футбольных матчах.

Стюарды носят одинаковую, легко опознаваемую одежду. Это минимум куртки одинакового фасона, со словом «стюард». Главные стюарды также носят легко опознаваемую одежду другого цвета, отличающегося от цвета униформы других стюардов.

Группа управления стюардов (менеджеры и заместители, главные стюарды, и заместители главных стюардов) проходят годовой инструктаж, проводимый опытным офицером полиции, желательно перед началом

соревнования. Информация о проведении такого инструктажа также передается другим членам команды стюардов.

Если федерация или клуб принимают решение пригласить по договору внешнюю охранную компанию в качестве команды стюардов, заключается соответствующий договор.

Число приглашаемых стюардов в первую очередь зависит от местных факторов (таких как количество точек входа и выхода, аварийных ворот, и т.д.), ожидаемого числа людей и оценки риска мероприятия. Обычно, соотношение стюард : зритель составляет 1 : 100. До принятия любого решения о числе приглашаемых стюардов, проводятся консультации с силами правопорядка.

Все менеджеры/руководители должны иметь переносные приемопередатчики, и все стюарды распределяются по зонам высокой степени риска.

Точные детали параметров переносных приемопередатчиков устанавливаются в обзорном документе общей связи, который выдается всем силам правопорядка.

Контроль и досмотр болельщиков производится следующим образом:

1. Первоначально сотрудники полиции и персонал службы безопасности проверяют зрителей по внешнему периметру ограждения, если имеется, или у наружного кордона, создаваемого персоналом службы безопасности в случае, когда места проведения матчей не имеют внешнего периметра ограждения для обеспечения доступа к турникетам только владельцев билетов и проведения первых проверок для предотвращения проноса на стадион запрещённых предметов/веществ.

2. Окончательная проверка и досмотр должны проводиться персоналом службы безопасности и полицией за пределами входов к турникетам и для обеспечения следующего:

- а) зрители входят на стадион с надлежащей стороны;
- б) зрители не проносят на стадион предметы/вещества, которые могут быть использованы для актов насилия, или алкогольные напитки и пиротехнические средства любого вида;
- с) вход известным или потенциальным нарушителям общественного порядка или лицам, находящимся под влиянием алкоголя или наркотических средств запрещён.

3. Проверка и досмотр должны проводиться в разумной и эффективной мере для того, чтобы проводить досмотр зрителей не более одного раза и убедиться, что сам досмотр не является причиной излишней задержки или ненужного напряжения. Лица, отказывающиеся от досмотра, не допускаются на стадион.

4. Если во время проверки выявляется, что лицо находится под воздействием алкогольных или наркотических веществ, то данное лицо на стадион не допускается.

5. Все зрители проверяются и досматриваются сотрудником полиции и членом персонала службы безопасности одного с ними пола.

Организатор матча должен сотрудничать с полицией для обеспечения того, чтобы лица, которым запрещён вход на стадион по любой причине или которые были удалены со стадиона, не допускались или допускались повторно, а также, чтобы такие лица находились далеко от стадиона во время матча, по крайней мере до тех пор, пока не разойдутся все зрители.

В соответствии с указаниями сотрудника полиции или сотрудника по вопросам безопасности стадиона, персонал службы безопасности, имеющий навыки оказания первой помощи, персонал медицинской службы и службы пожарной охраны, а также диктор системы общего оповещения, должны находиться в предназначенных для них местах на стадионе и вокруг него всё время, пока зрители находятся на стадионе, и до тех пор, пока не разойдутся все люди.

Организатор матча должен принять меры для того, чтобы зрители не могли перемещаться из одного сектора на другой.

В случае, если в отдельном секторе необходимо присутствие более одной группы зрителей, разделение между ними производится посредством непреодолимого барьера или ограждения, контролируемых персоналом службы безопасности, или созданием «закрытой зоны» запретной для зрителей и занятой только персоналом службы безопасности.

Организатор матча должен принять меры по обеспечению свободных от преград общественных проходов, коридоров, лестниц, дверей, ворот и путей аварийного выхода для свободного прохода зрителей.

Организатор матча должен принять меры для обеспечения следующего:

а) все двери выхода и ворота на стадионе, а также все ворота, ведущие от зон для зрителей на футбольное поле, остаются незапертыми во время нахождения зрителей на стадионе;

б) возле всех дверей и ворот всегда находится специально назначенный распорядитель для обеспечения порядка и немедленной эвакуации людей в случае чрезвычайных обстоятельств;

с) все двери или ворота не должны быть заперты на ключ ни при каких обстоятельствах.

Организатор матча должен обеспечить защиту игроков и официальных лиц от вторжения зрителей на футбольное поле. Для этого можно использовать различные способы, включая, например, применение одной или более из следующих мер, в зависимости от отдельных обстоятельств:

а) присутствие сотрудников полиции или персонала службы безопасности на игровом поле или возле него;

б) окружение наполненными водой рвами достаточной ширины и глубины;

с) конфигурация мест, где зрители на передних рядах находятся на высоте, выше арены для предотвращения или невозможности вторжения на игровое поле;

д) стационарные непреодолимые прозрачные экраны или ограждения, или установленные таким образом, чтобы их можно было снять, если их использование не требуется для матча.

Независимо от формы защиты от вторжения, она должна предусматривать соответствующие средства для эвакуации зрителей на игровое поле в чрезвычайных ситуациях, если по подтвержденному мнению представителей органов власти не имеются соответствующие средства аварийной эвакуации к задним и/или боковым сторонам трибун, достаточные, чтобы не использовать игровую площадку для такой цели.

Способ защиты от вторжения должен утверждаться органами власти и не должен представлять опасности для зрителей в случае возникновения паники или при аварийной эвакуации.

Сотрудник полиции или сотрудник по вопросам безопасности стадиона пользуются системой замкнутой телевизионной сети для наблюдения за зрителями и всеми подходами к стадиону и входами на стадион, а также за всеми зонами обзора на стадионе.

Система должна управляться и контролироваться из помещения для контроля над стадионом сотрудником полиции или сотрудником по вопросам безопасности стадиона и его персоналом.

Организатор матча вместе с сотрудником полиции или сотрудником по вопросам безопасности стадиона должны предотвращать провокационные действия, предпринимаемые зрителями внутри стадиона или в непосредственной близости от него (неприемлемые уровни устной провокации зрителей в адрес игроков или болельщиков другой команды, расистское поведение, провокационные баннеры или флаги и т.д.).

При возникновении таких действий организатор матча, сотрудник полиции или сотрудник по вопросам безопасности стадиона должны вмешаться, используя систему общего оповещения, или устранить любые оскорбительные материалы.

Распорядители должны обращать внимание полиции на серьезные акты неправомерного действия, включая оскорбления расистского характера, чтобы можно было удалить нарушителей со стадиона, если полиция примет такое решение.

Организатор матча и участвующие ассоциации или клубы должны выполнять и применять план UEFA по борьбе с расизмом.

Если сотрудник полиции или сотрудник по вопросам безопасности стадиона решает, что в целях безопасности группу болельщиков необходимо удерживать на стадионе на период времени, пока не разойдутся другие болельщики, соблюдаются следующие принципы:

- а) решение удерживать группу болельщиков объявляется по системе общего оповещения на языке причастной группы болельщиков;
- б) объявление повторяется незадолго до конца матча;
- с) на такой период времени организатор матча должен обеспечить задерживаемым болельщикам доступ к буфетам и санитарным сооружениям;
- д) если возможно, для задержанных болельщиков организуются развлекательные меры (музыка, видео-табло и т.д.), чтобы быстрее провести время ожидания и сохранения спокойствия;
- е) такую группу регулярно информируют о том, как долго им придётся ждать до того времени, когда им будет разрешено покинуть стадион.

Изучив опыт зарубежных стран, мы предлагаем следующий план по борьбе с любой формой дискриминации при проведении массовых мероприятий в Казахстане.

1. Выпускать заявление о том, что любой вид дискриминации не будет допускаться с объяснением меры, которые будут предприниматься против лиц, скандирующих выражения националистического, расистского характера. Заявление должно быть напечатано во всех программах мероприятия и постоянно вывешиваться на видных местах.

2. Делать объявления по системе общего оповещения, осуждающие скандирование выражений националистического, расистского характера на массовых мероприятиях.

3. Предпринимать меры для предотвращения продажи литературы такого характера на массовых мероприятиях и вокруг них.

4. Предпринимать дисциплинарные меры против участников, участвующих в оскорблениях разного характера.

5. Поддерживать связь с другими ассоциациями или клубами, чтобы они понимали политику ассоциации или клуба, направленную против любого вида дискриминации человека.

6. Поддерживать общую стратегию для распорядителей и полиции для принятия мер против оскорблений националистического, расистского характера.

7. Безотлагательно удалять все граффити, если они содержат непристойную информацию такого характера.

8. Принять политику равных возможностей в отношении положения о принятии на работу и предоставления услуг.

9. Проводить работу со всеми другими группами и агентствами, такими, как союз игроков, болельщики, школы, добровольные организации, молодёжные клубы, спонсоры, местные предприятия, полиция и другие представители органов власти, для разработки упреждающих программ и достижения успехов, в целях повышения информированности о проведении кампаний по борьбе против оскорблений националистического, расистского характера и любой формы дискриминации.

Касательно специализированной подготовки сотрудников ОВД именно для обеспечения безопасности на массовых мероприятиях, по нашему мнению, Казахстану все – таки необходимо изучить опыт Великобритании и поэтапно внедрять его в практическую деятельность правоохранительных органов.

РАЗДЕЛ II. ХУЛИГАНСТВО В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

2.1.СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО СТ.293 УК РК, СОВЕРШАЕМЫХ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ, И ВОПРОСЫ ИХ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА

Современное состояние уголовных правонарушений, квалифицируемых как «хулиганство», в Казахстане, можно проследить по активным публикациям в СМИ:

1. 9 мужчин сняли с пассажирского поезда сообщением «Алматы-Костанай», передает Turantimes.kz со ссылкой на Polisia.kz.

Инцидент произошел 18 февраля 2020 года. Как выяснилось 9 пассажиров употребляли спиртные напитки, громко разговаривали, мешая остальным пассажирам, тем самым нарушали общественный порядок.

На многочисленные замечания проводницы вагона выпивавшая группа людей реагировала агрессивно: девушку оскорбляли, ругаясь матом, задевали ее достоинство и честь. В результате чего испуганная девушка закрылась в служебном купе и вызвала начальника поезда и представителей транспортной полиции.

Прибывшим сотрудникам транспортной полиции данные пассажиры также оказали физическое сопротивление.

По прибытию поезда в г. Нур-Султан правонарушители были сняты с поезда и доставлены в дежурную часть Линейного отдела полиции города. В момент задержания правонарушители находились в состоянии алкогольного опьянения.

2. 26 августа 2019. Зарегистрировано уголовное дело по факту покушения на активистку в Алматинской области. По факту причинения Галине Арзамасовой телесных повреждений Управлением полиции Талгарского района в ЕРДР зарегистрировано уголовное дело по ст. 293 ч. 3 УК РК, сообщает Zakon.kz со ссылкой на пресс-службу ДП Алматинской области.

3. 29 июня 2017. По материалам сайта sputnik.kz избиение алматинского адвоката квалифицировано как хулиганство. По указанию Генеральной прокуратуры РК материал по обращению адвоката АГКА (Алматинской городской коллегии адвокатов – прим.ред.) Жанны Уразбаховой 28.06.17 г. зарегистрирован в ЕРДР УВД Бостандыкского района Алматы по признакам ч.1 ст.293 УК РК - хулиганство.

4. Очередной конфликт произошел 16 июня 2016 года между работниками сменяющейся смены и работниками охраны одной из шахт АО «ГМК Казахалтын» в поселке Бестобе Акмолинской области. В ходе драки между работниками и охранниками пострадало 10 человек. Согласно данному факту начато досудебное следствие по ст. 293 ч.3 п.2 УК РК «Хулиганство».

Многие дела прекращаются в связи с примирением сторон. Так, например, в Шалкарском районном суде [62] рассмотрено уголовное дело

в отношении подсудимого Ж. по ч.1 ст 293 УК Республики Казахстан (хулиганство). Согласно материалам дела, гражданин Ж. 5 мая 2016 года встретив потерпевшего К., придравшись к нему без всякой причины, ударил кулаком в лицо, причинив последнему телесное повреждение легкой степени. Потерпевший К. направил в суд ходатайство, в котором просил прекратить производство по делу в связи с возмещением ущерба и примирением с подсудимым. Постановлением суда уголовное дело в отношении Ж. по ч.1 ст. 293 УК Республики Казахстан, прекращено в связи с примирением сторон.

Очень часто хулиганство происходит в состоянии алкогольного опьянения.

1. Так, например, Темирским районным судом [63] рассмотрено уголовное дело по обвинению Т. по ст.293 ч.1 УК Республики Казахстан.

Из материалов уголовного дела следует, что гражданин Т. 29 декабря 2015 года находясь в кафе «М», расположенного в п.Шубаркудук по ул.Желтоксан Темирского района из хулиганских побуждений ударил кулаком по лицу гражданину С. Увидев преступные действия подсудимого Т. работница кафе гражданка Б. начала разнимать подсудимого Т., в это время подсудимый Т. в состоянии алкогольного опьянения схватив бокал стоящего на баре, далее разбив бокал направился в сторону гражданки Б. В это время другая работница кафе гражданка Н. увидев происходящее отобрала разбитый бокал у подсудимого Т.

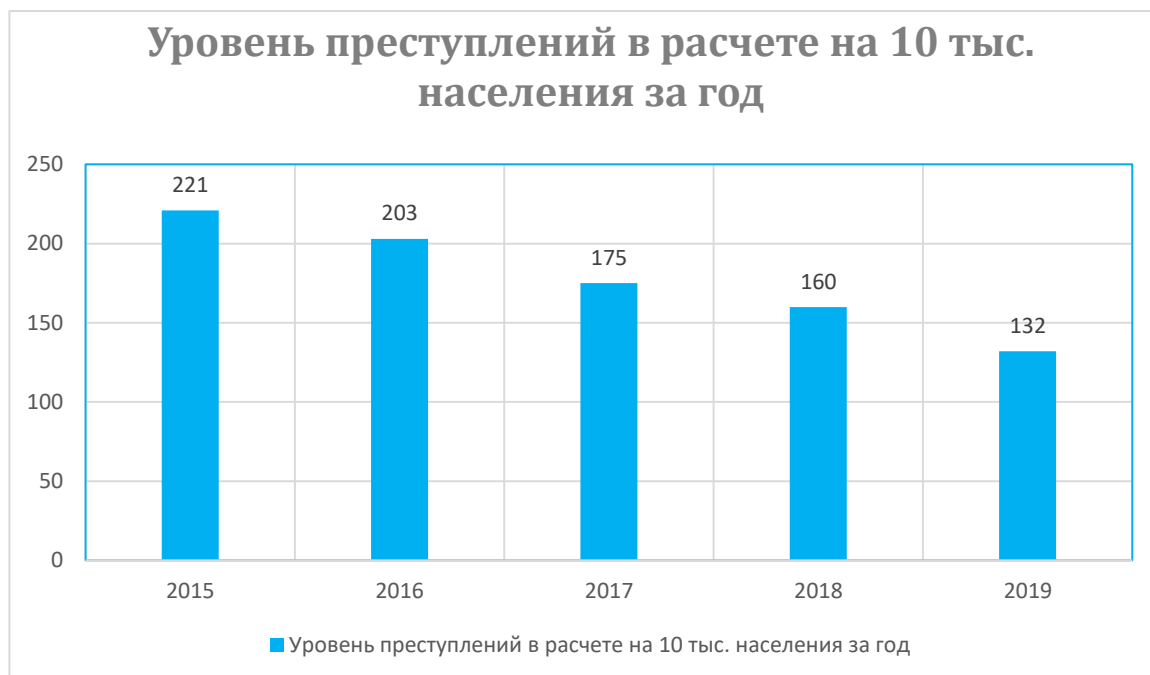
На судебном заседании подсудимый Т. вину признал полностью, и пояснил, что все действия совершил в результате опьянения, раскаивался в содеянном просил прощения у потерпевших.

Приговором суда гражданин Т. признан виновным в совершении преступления предусмотренного ст.293 ч.1 (хулиганство) УК РК, ему определена санкция в виде ограничения свободы сроком на 12 месяцев.

2. 3 декабря 2019 года ранее судимый гр. Г., 1996 года рождения, находясь в ночное время в гостинице «Адам и Ева» в состоянии алкогольного опьянения и под воздействием психоактивного вещества избил знакомую К., причинив ей средней тяжести ущерб здоровью (ст. 107 ч.1 УК), после этого повредил имущество в гостинице, совершив хулиганство (ст.293 ч.1 УК). Наутро, остановив на улице такси, избил таксиста, причинив легкие телесные повреждения, угнал автомашину (ст. 200 ч. 4 УК) [64].

Согласно данным, представленным на сайте КПСиСУ, уровень преступлений, в расчете на 10 тыс. населения за год, это показатель, который начал рассчитываться с 2015 года. Данные за период с 2015 по 2019 годы представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Уровень преступлений в расчете на 10 тыс. населения за год [53]

Осужденные за год – показатель, который также начал рассчитываться с 2015 года.

Рисунок 2 – Осужденные, чел. [53]

Согласно данным КПСиСУ ГП РК, в III квартале 2020г. зафиксировано 126 499 уголовных преступлений, что меньше на 34,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Рисунок 3 – Уровень преступности в стране на 10 тысяч жителей [53]

Уровень преступности в стране составил 90 зарегистрированных правонарушений на 10 тысяч жителей.

Рисунок 4 - Уровень преступности в стране по регионам на 10 тысяч жителей [53]

Если смотреть в разрезе областей и городов республиканского значения преимущественно высокий уровень преступности на 10 тысяч жителей прослеживался в городах Алматы, Нур-Султан, Шымкент, Костанайской, Акмолинской, Восточно-Казахстанской и Западно - Казахстанской областях, минимальный - в «Туркестанской области».

По сравнению с аналогичным периодом прошлого года количество «тяжких и особо тяжких» правонарушений стало больше на 65,2%. В общей

структуре преступлений их доля составила 31,5% (в III квартале 2019г. – 12,1%), небольшой и средней тяжести – 50,9% (72,7%) и 17,6% (15,2%) соответственно.

Согласно данным по итогам III квартала 2020 года максимальный удельный вес из числа зарегистрированных преступлений занимают правонарушения против собственности – 73,6% (в III квартале 2019г. – 79,2%), значительную часть которых составляли кражи чужого имущества – 52,8 тыс. случаев (109 тыс. случаев).

Следует отметить, что в данной «группе» правонарушений по сравнению с аналогичным периодом прошлого года наблюдается увеличение случаев, связанных с приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем – на 74,2%.

Число правонарушений «против личности» составило порядка 7 052 происшествий, что на 11,7% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Снижение наблюдается по ряду правонарушений: похищения человека – на 24%, изнасилования - на 39,6%, угрозы – на 26,4%.

Вместе с тем, число умышленных убийств и покушений на убийства, увеличилось на 15,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Правоохранительными органами страны выявлено 57,2 тыс. лиц, совершивших правонарушения (что на 23,1% меньше, чем в III квартале 2019г.), привлечено к уголовной ответственности 28,2 тыс. лиц (что на 4,1% больше). Значительную часть всех выявленных лиц, совершивших те или иные правонарушения, составили нетрудоустроенные – 82,2% (в III квартале 2019г. – 83,1%).

Рассмотрим более подробную статистику по ст.293 «Хулиганство».

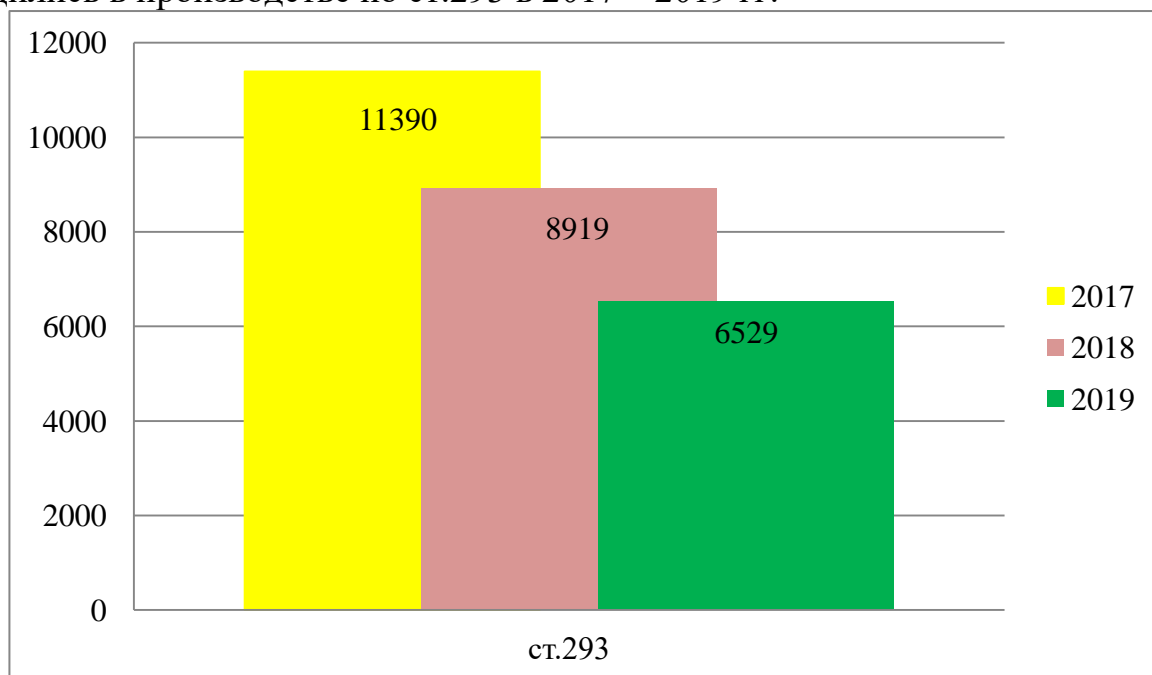
Количество правонарушений по ст.293 «Хулиганство», уголовные дела о которых находились в производстве, составили:

в 2017 году – 11 390 дел, 2018 – 8 919 дел, 2019 – 6 529 дел.

Наглядно динамика за этот период показана на рисунке 5.

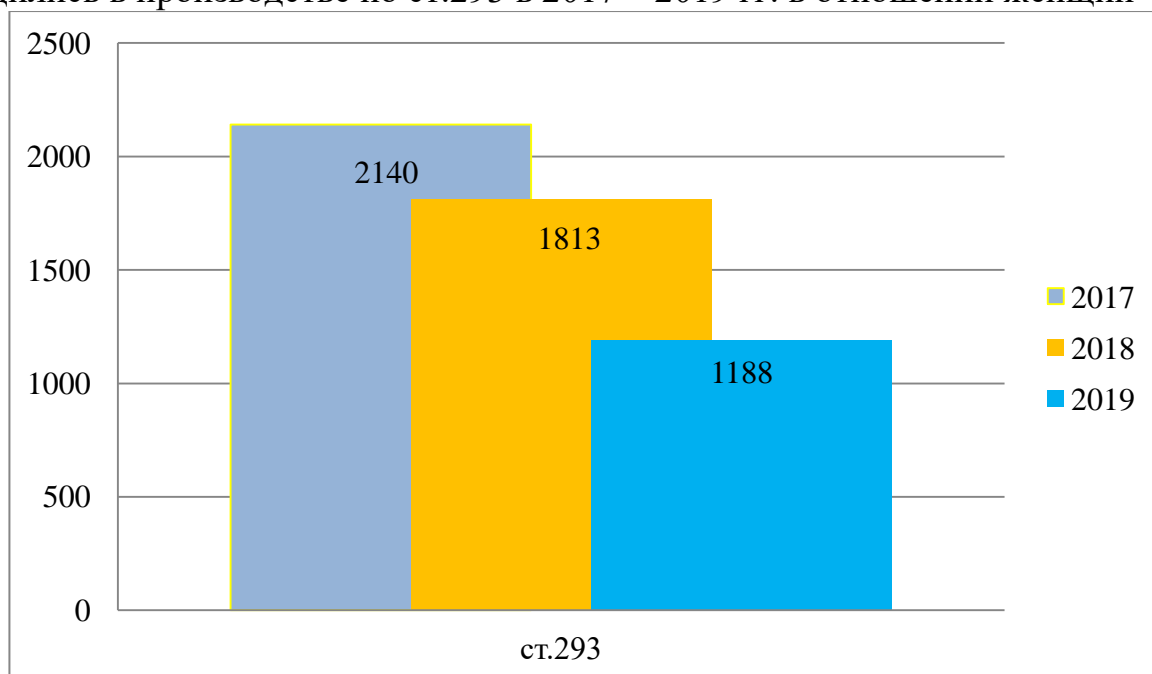
Как видно из графика, по сравнению с 2017 –м годом, количество дел уменьшилось на 4 861 дела, или на 42,6%. По сравнению с 2018 – м годом также количество дел уменьшилось на 2 390 дел, или на 26,8%. Как видно, динамика положительная.

Рисунок 5 - Количество правонарушений, уголовные дела о которых находились в производстве по ст.293 в 2017 – 2019 гг.

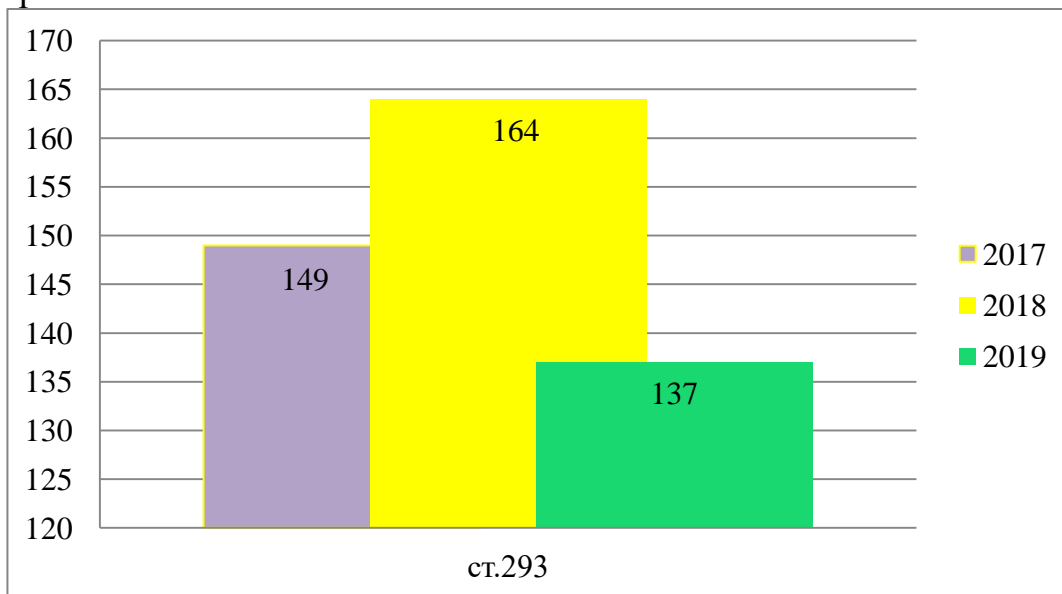
На рисунке 6 покажем количество правонарушений, уголовные дела о которых находились в производстве по ст.293 в 2017 – 2019 гг. в отношении женщин.

Рисунок 6 - Количество правонарушений, уголовные дела о которых находились в производстве по ст.293 в 2017 – 2019 гг. в отношении женщин

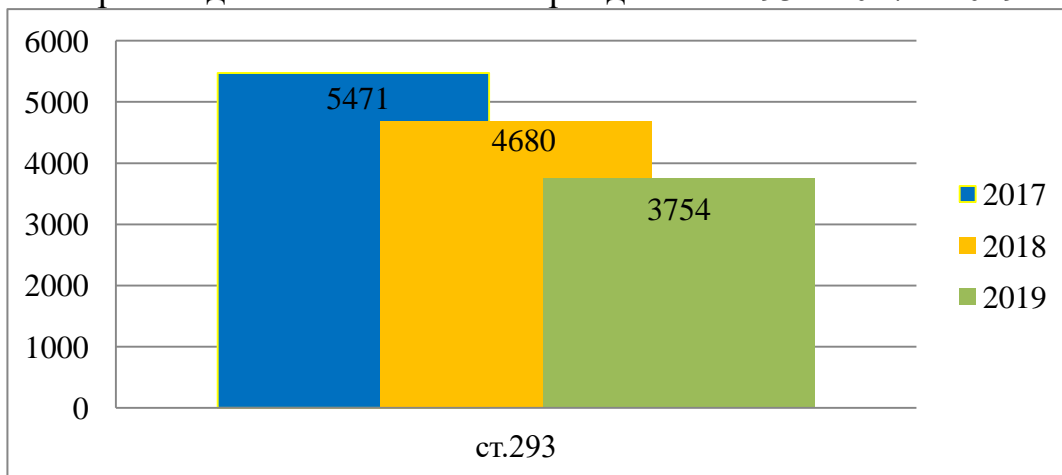
Как видно из графика, здесь также динамика положительная.

Рисунок 7 - Количество правонарушений, уголовные дела о которых находились в производстве по ст.293 в 2017 – 2019 гг. в отношении несовершеннолетних

Как видно из графика, здесь также динамика положительная.

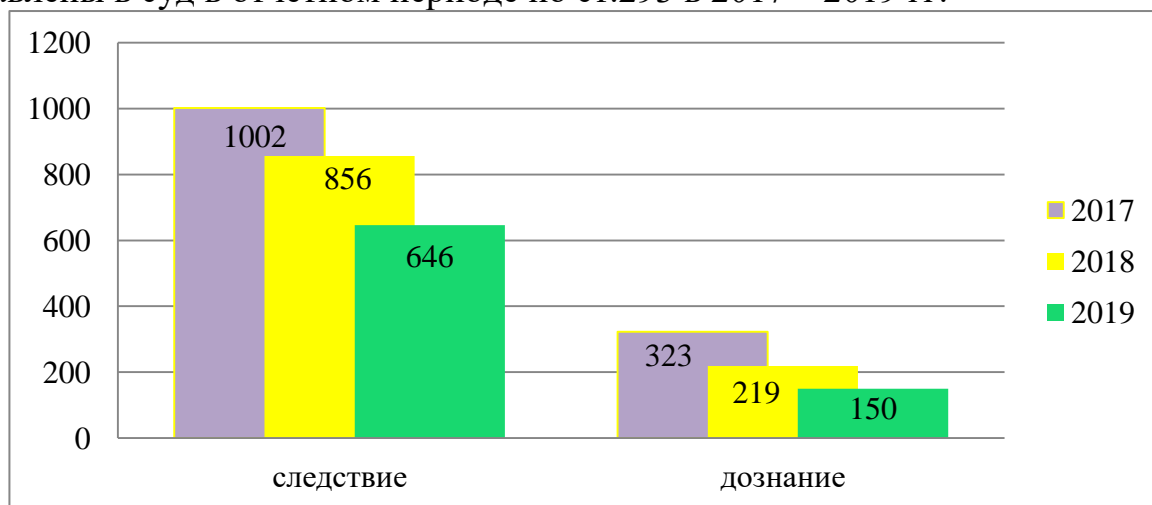
Рисунок 8 - Количество правонарушений, уголовные дела о которых окончены производством в отчетном периоде по ст.293 в 2017 – 2019 гг.

Как видно из графика, по сравнению с 2017 –м годом, количество дел уменьшилось на 791 дело, или на 14,46%. По сравнению с 2018 – м годом также количество дел уменьшилось на 926 дел, или на 19,79%. Как следствие предыдущих графиков, динамика здесь также положительная.

На рисунке 9 покажем количество правонарушений, уголовные дела о которых направлены в суд в отчётном периоде по ст.293 в 2017 – 2019 гг., в том числе следствие и дознание.

Рисунок 9 - Количество правонарушений, уголовные дела о которых направлены в суд в отчётном периоде по ст.293 в 2017 – 2019 гг.

Как следствие предыдущих графиков, динамика здесь также положительная.

Рисунок 10 - Количество правонарушений по ст.293, уголовные дела по которым прекращены по пунктам 3), 4), 9), 10), 11), 12) ч.1 ст. 35 и ст.36 УПК РК в 2017 – 2019 гг.

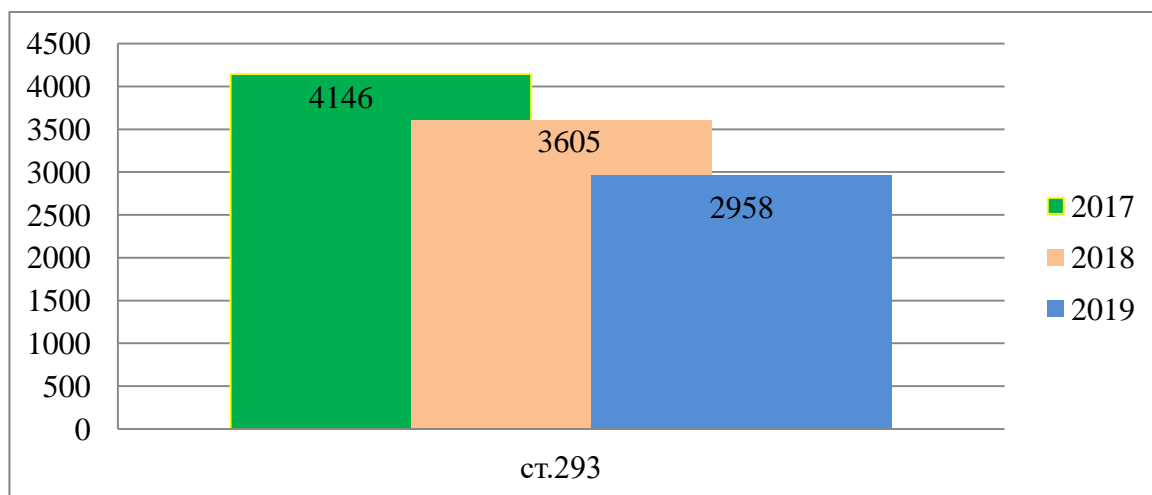
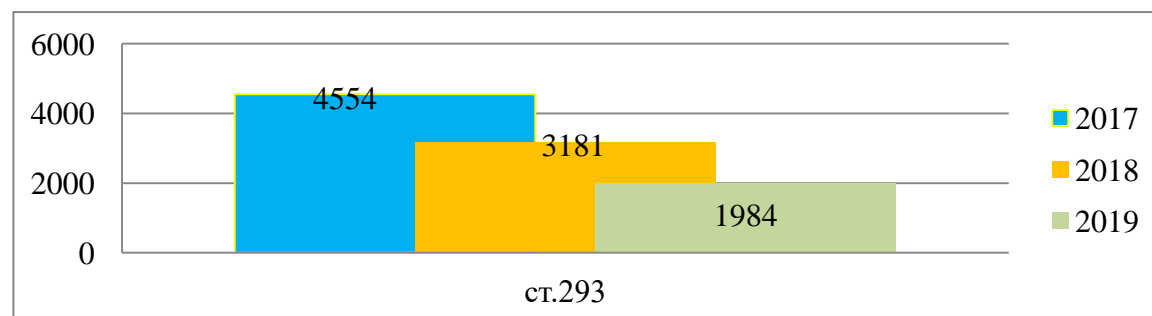

Рисунок 11 - Количество правонарушений по ст.293, по которым прерваны сроки досудебного расследования в отчетном периоде в 2017 – 2019 гг.

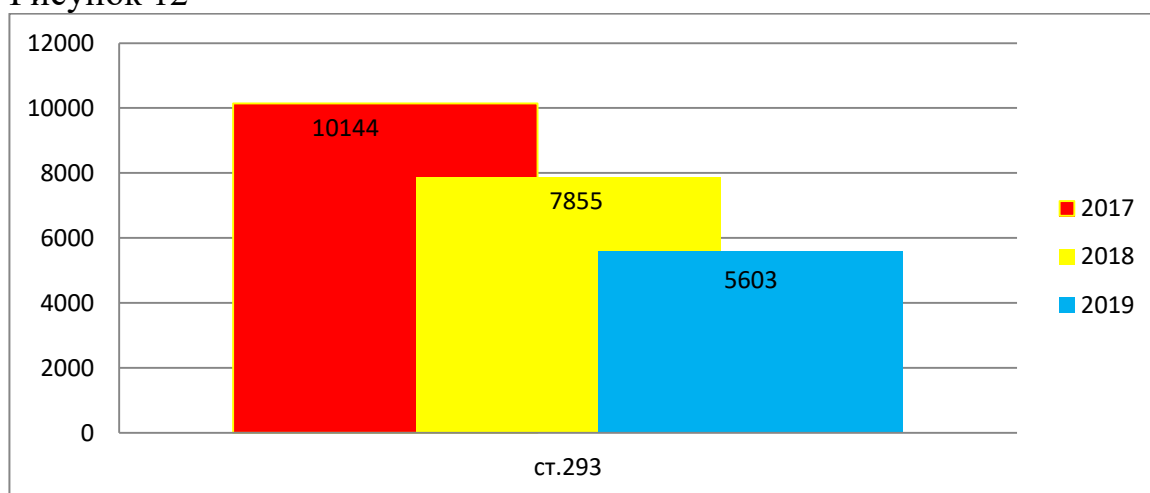

Здесь необходимо отметить, что 99% правонарушений по ст.293, по которым прерваны сроки досудебного расследования в отчетном периоде, составляют случаи по п.1) ч.7 ст.45 УПК РК (не установление лица, совершившего уголовное правонарушение).

В 2017 году эти случаи составили 4 541, в 2018 году – 3 169, в 2019 – 1 975. Конечно же, динамика здесь положительная, так как количество таких случаев уменьшилось за рассматриваемый период на 56,5%.

На рисунке 12 показано количество правонарушений по ст.293, по которым преступления совершены в общественных местах в 2017 – 2019 гг.

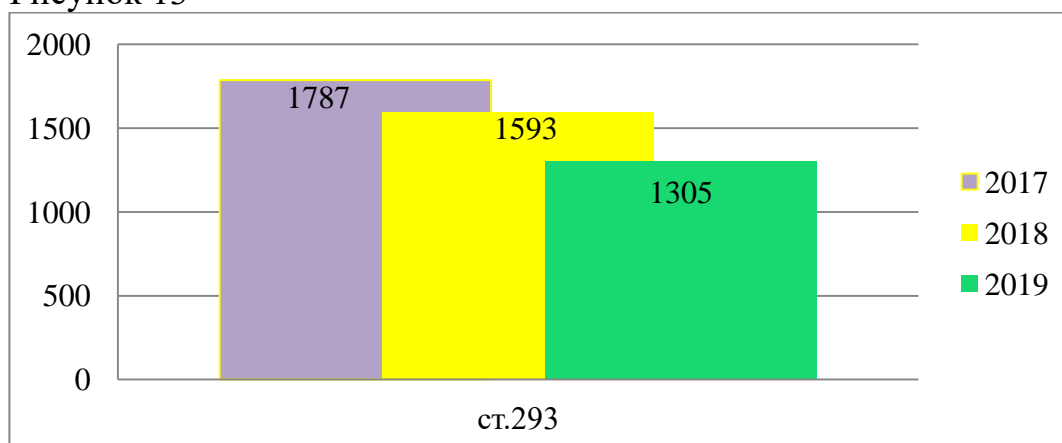
Рисунок 12

Выяснилось, что в среднем каждый седьмой человек в Казахстане, совершивший преступление, был в состоянии алкогольного опьянения, и почти каждый девятый в группе.

На рисунке 13 показано количество правонарушений по ст.293, по которым преступления совершены «в состоянии алкогольного опьянения в 2017 – 2019 гг.».

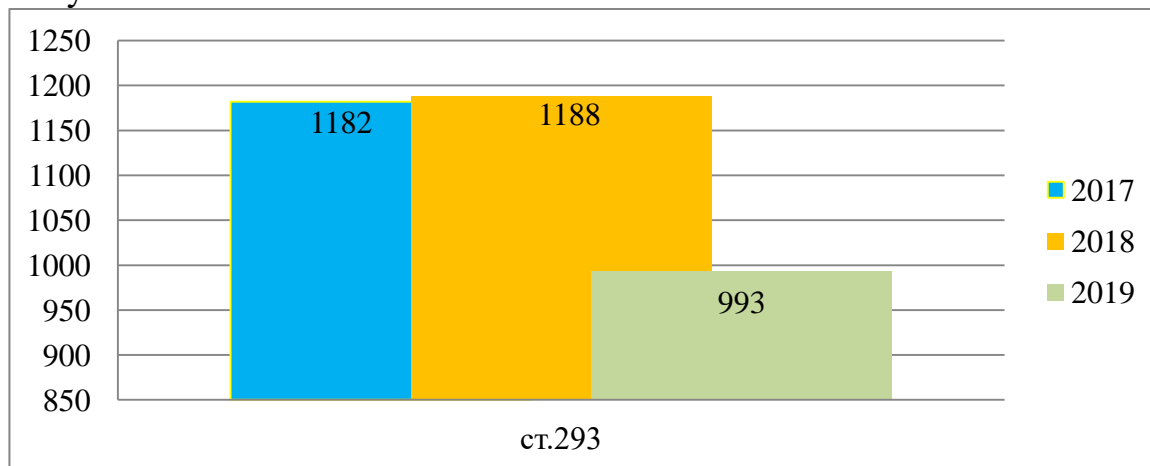
Рисунок 13

Как видим, количество преступлений по ст.293 «Хулиганство», совершенных в состоянии алкогольного опьянения, становится меньше, но незначительно. За рассматриваемый период снижение наблюдается всего на 27%.

На рисунке 14 показано количество правонарушений по ст.293, по которым преступления совершены группой лиц в 2017 – 2019 гг.

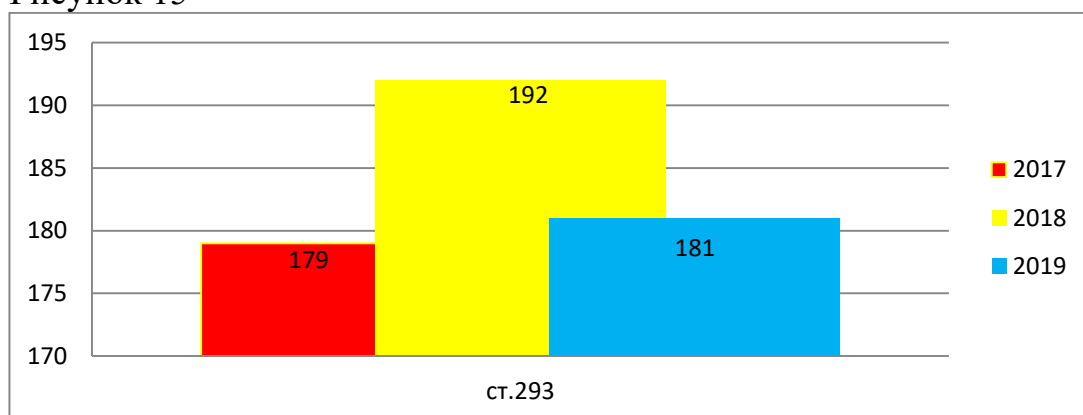
Рисунок 14

Как видим, количество преступлений по ст.293 «Хулиганство», совершенных группой лиц, становится незначительно меньше. За рассматриваемый период снижение наблюдается на 16%.

На рисунке 15 показано количество правонарушений по ст.293, по которым преступления совершены несовершеннолетними, либо с их участием, в 2017 – 2019 гг.

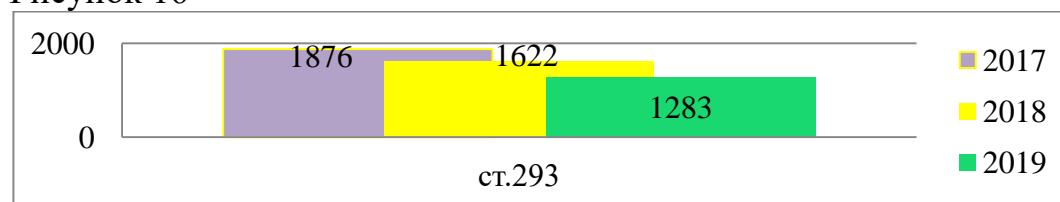
Рисунок 15

Как видим, здесь ситуация неоднозначная. В 2018-м году наблюдается всплеск хулиганства несовершеннолетних на 6,7% по сравнению с 2017 годом, а в 2019 году наблюдается снижение на 5,7%.

На рисунке 16 показано количество правонарушений по ст.293, по которым преступления совершены лицами, ранее совершавшими правонарушения в 2017 – 2019 гг.

Рисунок 16

Как видим здесь ситуация положительная, так как динамика показывает снижение таких преступлений. По сравнению с 2017 годом снижение составило 31,6%.

Далее рассмотрим меры административного пресечения в законодательстве и их место в механизме в предупреждении уголовных правонарушений по ст.293 УК РК.

2.2. МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И ИХ МЕСТО В МЕХАНИЗМЕ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПО СТ.293 УК РК

Проблема распределения подсудности между административным и уголовным правом в сфере малозначительных или общественно опасных правонарушений показала недавнюю криминализацию общественно опасных деяний (их квалификацию как уголовных правонарушений). Создание института уголовных преступлений, на наш взгляд, еще более обострило спор между отраслями права.

Его введение в систему национального права объясняется наличием большего числа механизмов защиты прав человека в уголовном и Уголовно-процессуальном праве, но для общества уголовное право всегда связано с преступлениями, и мы считаем, что существует риск того, что лицо, совершившее преступное деяние, и преступник будут одинаково осуждены обществом, что противоречит принципу соразмерности преступления и наказания.

В Казахстане предложение о создании института административной юстиции рассматривается достаточно серьезно. Административная юстиция является одним из инструментов защиты граждан от различных действий со стороны органов государственной власти. Этот вопрос в казахстанской административно-правовой науке затрагивали такие исследователи, как Нурболатов А.Н., Мамонтов Н.И. и другие.

Как и для всех отраслей права, для административного права предметом регулирования рассматривается определенная группа общественных отношений.

Подпригора Б.А. подразделил эти отношения в зависимости от содержания на:

- административно - правовые вопросы организации государственного управления;
- сотрудники полиции - привлечение со стороны государства к ответственности за правонарушение;
- правосудие - связаны с рассмотрением публично-правовых споров между органами исполнительной власти и физическим лицом;

- юрисдикционный - рассмотрение дел об административных правонарушениях.

Юрисдикционные и полицейские полномочия зачастую являются одними и теми же уполномоченными должностными лицами, что может привести к злоупотреблению их полномочиями, к тому же в Казахстане практика применения судебных актов среди рядовых граждан достаточно не развита. В соответствии с этим существует риск ущемления интересов личности со стороны органов государственной власти.

По данным Комитета по правовой статистике и специальному отчету Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, на 1 преступление приходится 9 административных правонарушений. Исходя из вышесказанного можно предположить, что граждане гораздо чаще сталкиваются с административной ответственностью и вопрос гарантий прав гражданина при производстве по делам об административных правонарушениях приобретает значительный уровень приоритетности.

Управленческое право обладает наиболее широким набором санкций. В ряде европейских стран (Великобритания, Франция) отдельно выделяются незначительные правонарушения, например, в Англии все правонарушения по степени тяжести подразделяются на три вида: государственная измена, тяжкое преступление и проступок, что означает незначительные деяния, которые рассматриваются по упрощенному производству.

Хулиганство является единственным врагом общественного порядка, противоречащим образу жизни казахского народа. В качестве причин можно назвать нежелательные видеоролики и передачи, транслируемые по телевидению. Например, измена, убийство, изнасилование и т.д.

Необходимо отметить, что основная масса казахстанских хулиганов – молодые люди, в том числе и несовершеннолетние.

Основным средством профилактики хулиганской преступности молодежи является, прежде всего, общее воспитание, в том числе правовое, большую роль в борьбе с преступностью между ними играет применение принудительных мер воспитательного воздействия. Наша общая цель-дать молодому поколению правильное воспитание, привить им нравственные качества, уважение к родителям, честность и верность.

По данным сайта <http://astana.gov.kz/en/news/news/16378> [58], с целью профилактики правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, сотрудниками Управления по делам несовершеннолетних столицы систематически проводятся рейды мероприятия.

Так, 05.11.2018 года за нахождение несовершеннолетних в ночное время вне дома и в увеселительных заведениях без сопровождения законных представителей с 22 до 6 часов утра, а также за хулиганство, совершенное подростками в возрасте от 14 до 16 лет, привлекались к административной ответственности более 70-ти родителей и законных представителей. Около 10-ти владельцев развлекательных заведений привлечены к административной

ответственности за допуск несовершеннолетних на ночлег в развлекательные заведения без родителей.

Таким образом, сегодня, ответственность за нарушение порядка не имеющее состава уголовного преступления, или мелкое хулиганство влечет наложение административного штрафа или административный арест на срок до 15 суток. Административной ответственности за незначительное хулиганство подлежит субъект, достигший возраста 16 лет к моменту совершения административного правонарушения.

Обратимся к нашей истории.

Хулиганство было постоянной проблемой в Советском Союзе и предметом периодических кампаний по борьбе с преступностью в период до Второй мировой войны. Хулиганство в Советском Союзе было чем-то большим, чем просто увещанием. Это преступление, охватывающее все, от нецензурной лексики до драки на ножах, за которое можно было получить тюремное заключение (от трех дней до пяти лет) или штраф.

Рассмотрим проявление хулиганства в Казахской ССР.

В 1944 году в Казахстан были депортированы 335 тысяч чеченцев и ингушей. Миротлюбивые высказывания вайнахов, носили демонстративный тактический характер.

«Неприятнь и мелкие стычки между выселенцами и местным населением принимали порой крайне острые формы и приводили к резким проявлениям национальной вражды, групповым дракам с убийствами и увечьями» [54].

«Возникновение этих потасовок явилось следствием слабой агентурно-оперативной работы органов МГБ и, в первую очередь, милиции и в результате отсутствия массово-политической работы, за постановку которой ответственны местные партийные органы...» [55,56].

«Подавляющая часть спецпоселенцев, проживающая в городах, на крупных ж/д станциях и в ряде районных центров, занята, главным образом, не в решающих отраслях народного хозяйства, на второстепенных работах (в артелях, промкомбинатах, подсобных хозяйствах, заготовительных, торгующих организациях, чайных, столовых, экспедиторами, сторожами, истопниками и в качестве разнорабочих). В некоторых местах расселения часть спецпоселенцев ввиду отсутствия необходимой производственной базы или вовсе не обеспечена постоянной работой, или хотя и работает на разных работах (сезонно), но фактически ведет паразитический образ жизни, нередко занимаясь воровством и спекуляцией. В это же самое время, из-за недостатка рабочих рук во многих колхозах и совхозах республики, особенно глубинных животноводческих районов, срываются важнейшие мероприятия по дальнейшему подъему сельского хозяйства и, прежде всего, его главной отрасли в республике - общественного животноводства» [65].

Волнения в Джетыгаре, больше напоминали не «обычные» целинно-новостроечные беспокойства, а на дореволюционный еврейский разгром.

В данный общеисторический период хулиганство обуславливалось как «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу». Различают два вида уголовного хулиганства, различающиеся по степени тяжести и наказанию: простое хулиганство (простое хулиганство), за которое наказывается от штрафа до одного года лишения свободы, и злостное хулиганство (злостное хулиганство), за которое тюремное заключение составляет от трех до пяти лет.

Резко выросло количество обвинительных приговоров за хулиганство, и по стране прокатилась волна девиантных действий, которые были отмечены как новые и неожиданные. «Хулиганства не становится меньше», - тревожно констатирует группа рабочих. «С каждым днем он растет все больше и больше» [1].

Совместные выступления хулиганов и обывателей начали распространяться беспокойными темпами.

Так, в январе в Новороссийске работники милиции старались арестовать нескольких хулиганов, началась потасовка. В данный момент в ближайшем кинотеатре завершился очередной сеанс, и некоторые вышедшие зрители подключились к драке на сторону хулиганов. Через определенное время начали крушить ближайшее отделение милиции. Часть сотрудников милиции спряталась в здании Госбанка, куда за ними вломилась толпа. Один из молодых людей был убит, а престарелый сотрудник милиции скончался от сердечного приступа. Немного позднее собралась толпа в тысячу человек, которая поочередно стала крушить отделения милиции и некоторые прочие госучреждения. Только лишь после ввода воинских частей получилось усмирить волнения, а схватили всего 15 хулиганов.

После январских происшествий в Новороссийске аналогичные события начали происходить по всему Советскому Союзу: Прибалтика, Урал, Сибирь. Наиболее многочисленные конфликты и столкновения произошли в Сталинской (Донецкой) области: в Енакиеве также Славянске.

Так, 4 августа 1959 года прибывшие в Темиртау войска положили конец беспорядкам на главной комсомольской стройке страны. Недовольные жилищными условиями строители в течение трех дней грабили магазины и разворовывали товары [26].

В 1958 - 1959 годах в Темиртау на стройку приехали строители. На месте выяснилось, что места не всем хватает (из-за несоответствий на площадку пришло намного больше людей, чем нужно), местные власти не позаботились обеспечить строителям не только комфортные, хотя бы гуманные, условия проживания. Несколько тысяч строителей, пришедших на место удара, обнаружили, что им придется жить в брезентовых палатках без всяких удобств.

Проблемы со стиркой, нехватка врачей, больниц, столовых и магазинов в достаточном количестве, антисанитарные условия - это лишь некоторые из проблем, с которыми они столкнулись. Основная проблема заключалась в

перебоях в подаче воды. Воду привозили из самой старой части города на цистернах, но не всем хватало.

Из-за отсутствия координации между различными ведомствами работа в определенных сферах часто приостанавливалась на несколько дней. А потом безработные строители страдали от безделья (возможности проводить свободное время было мало). Начались пьянство, азартные игры, драки.

На месте власти заверили, что проблемы временные и собираются переселить всех в комфортабельные общежития. Однако лучшее, что ждало строителей, - это наскоро без всяких удобств возвести деревянные бараки, в которые их переносили в холодное время года. Летом они вернулись в свои палатки.

Прибытие организованной группы болгар еще больше подогрело страсти. В Темиртау приехало более тысячи человек. И вдруг выяснилось, что в городе есть места для их проживания. Болгар поселили в общежитиях, что вызвало негодование строителей, живших в палатках. Атмосфера в лагерях накалялась каждый день. Чрезвычайно плохие условия жизни, регулярные простои на работе, ведущие к снижению заработной платы, перенаселенности и неорганизованному досугу - все это вылилось в настоящий бунт.

Вечером 1 августа 1959 года группа каменщиков вернулась в палаточный лагерь. По некоторым данным, из рабочей смены. Для других - от танца. И снова люди столкнулись с нехваткой воды.

Когда кончился квас, рабочие решили «восстановить справедливость», посетив столовую. Были выбиты двери, выбиты окна, избит охранник, оказавший сопротивление. За всем этим последовали пять полицейских, которые не вмещивались из-за очевидного численного превосходства рабочих. Как только они вошли в столовую, они сразу же начали утолять голод и ели все, что могли найти.

Разбив столовую, довольные рабочие начали расходиться. Но затем пришло подкрепление из полиции. Рабочие ворвались во все стороны, но полиции удалось схватить двух появившихся молодых людей за руку.

Бегущие рабочие начали будить спящих соседей города, убеждая их пойти и спасти своих товарищей по заключению. Потому что они были арестованы явно несправедливо, потому что это «восстановление справедливости», а отнюдь не банальное хулиганство.

Услышав о «веселой» ночи, криминальные элементы стали «догонять». Но было достаточно тех, кто не участвовал в разрушении столовой, а присоединился к повстанцам, чтобы выразить протест против ужасных условий жизни в городе, видя в этом эффективный способ выразить свою позицию и получить улучшения. Новобранцы и комсомольцы жили в разных палаточных городках.

Основным драйвером беспорядков были только завербованные горожане. Однако к ним присоединилось довольно большое количество комсомольцев.

Позже, когда начался разгон беспорядков, было арестовано более 70 комсомольцев (треть от общего числа задержанных).

Толпа около 500 человек (по минимальной оценке) направилась к полицейскому участку. Он обстрелял полицейскую машину и выбил несколько окон в здании городской администрации. Однако нескольким оставшимся на месте полицейским удалось успокоить толпу. Милиционеры заверили общественность, что задержанных здесь нет, и разошлись по палаткам.

Ситуация вроде бы успокоилась. Небольшую группу солдат разместили возле столовой и городской службы безопасности.

Но 2 августа во второй половине дня беспорядки усилились. Теперь причиной стала питьевая вода с розовым оттенком. Послышался еще один шум, и в поисках врача начали осматривать воду. Но, так как в лагере были проблемы с врачами, врача так и не приняли. Узнав, что полиция еще не освободила двух задержанных на ночь рабочих, толпа направилась в городской отдел.

Здание было забросано камнями, стекла разбились. Кордон солдат был разгромлен, но без потерь. Затем на короткое время штурм утих, и возмущенные жители палаточных городков отправили группу парламентариев на переговоры с полицией. Просьба была проста: накануне освободить задержанных. В случае отказа толпа намеревалась штурмовать полицейский участок и силой спасти своих товарищей.

Правоохранители пообещали освободить задержанных. К этому моменту толпа разделилась на три большие группы. Первые, случайно сошедшиеся вместе под влиянием эмоций строители, намеревались разойтись под палатками, считая, что она достигла своих целей. Вторая группа, состоящая в основном из комсомольцев, выступала за то, чтобы дождаться освобождения задержанных и затем разойтись. Третья, в основном сформированная из набранных обитателей палаток, была настроена наиболее радикально. К ночи 3 августа к призывникам присоединились более радикальные комсомольцы, которые начали ночью штурмовать универмаг.

После захвата магазина стали забирать все, что было под рукой, от одежды до колбасы. Прибывшая на место группа военнослужащих попыталась отбить магазин, завязалось столкновение, в некоторых случаях с обеих сторон применялось огнестрельное оружие (на одном из складов строители обнаружили несколько дробовиков).

Толпа, регулярно получая подкрепление, вышла из магазина и направилась к городскому рынку, который также был разрушен. Также было подожжено здание столовой, от которого в городе начались беспорядки. Всю ночь на улицах происходили столкновения, солдат и полицейских забрасывали камнями.

Поздним вечером 3 августа армия вошла в город. Значительная часть участников беспорядков была задержана.

Впервые в советской истории комсомол, будущая смена партии, был вовлечен в массовые беспорядки. Из девяти главных руководителей беспорядков только трое имели судимость. Из задержанных лиц при преследовании треть оказалась примерными комсомольцами. При этом значительно большая часть жителей города комсомола сочувствовали зрелищу (в определенной степени), но не принимали активного участия в беспорядках [27].

Буквально за год до событий в Темиртау, на другой строительной площадке в Карагандинской области, вспыхнул такой конфликт, который привлек внимание Генпрокуратуры СССР Руденко и ЦК. В области строительства призывники устанавливали «воровские правила», и весь город находился в их власти.

Показав 69-процентный рост с 1953 по 1956 год, статистика подтвердила, что хулиганство «перешло все прежние границы» [28].

В 1956 году страна решила расправиться с растущей проблемой хулиганства не путем предоставления небольшому числу людей тяжелых тюремных сроков, а путем предоставления большому числу людей легких. Сокращая наказания, а не увеличивая их, страна приняла контринтуитивный подход к росту преступности и изменила свой прежний подход к борьбе с хулиганством [29].

В середине 1930-х годов государство создало более серьезную форму девиантности (злостное хулиганство) и более тяжелые тюремные сроки (от трех до пяти лет) для борьбы с опасными формами хулиганства, включающими физическое насилие и ножевые бои. С принятием декрета о мелком хулиганстве они поступили наоборот. Они создали менее серьезную форму хулиганства и менее серьезную форму хулиганского наказания, чтобы бороться с самыми незначительными и приземленными проявлениями этой многовалентной преступной категории. В последующие месяцы после декрета от 19 декабря 1956 года во всех союзных республиках будут приняты аналогичные законы о мелком хулиганстве.

До появления мелкого хулиганства мелкие антиобщественные преступления часто оставались безнаказанными в системе уголовного правосудия, поскольку местная полиция, прокуроры и судьи не имели возможности мягко выносить приговоры или не желали выделять скудные следственные и судебные ресурсы на несерьезные преступления. После обнародования закона о мелком хулиганстве государство приказало местным правоохранительным органам преследовать несовершеннолетних правонарушителей и предоставило им ускоренный процесс наказания и мелкий вариант хулиганства, с помощью которого их можно было преследовать и обрабатывать. Создав новую форму хулиганства, которая сочетала мелкие правонарушения с легкими наказаниями, государство ввело в Хулиганство различные степени отклонения и превратило его в гибкую категорию, которую

можно было усилить или смягчить, чтобы соответствовать любому случаю или действию, независимо от того, насколько они незначительны или несерьезны.

Покончить с атмосферой безнаказанности, царившей вокруг мелких проступков, было важно, потому что безнаказанность мелких проступков была, по мнению многих юристов, одной из коренных причин крупных преступлений. Безнаказанные мелкие правонарушители, утверждали они, набирались смелости для совершения более серьезных преступлений, спускались все ниже по скользкому склону девиантности и превращались в завтрашних закоренелых преступников. Позволив полиции и судьям заниматься мелкими делами, декрет о мелком хулиганстве преследовал, казалось бы, мелкие проступки, из которых впоследствии возникли серьезные девиантные беспорядки и преступность.

Декрет о мелком хулиганстве со свойственной ему смесью усиленных преследований и уменьшенных наказаний смешал жесткую политику борьбы с преступностью с новой тактикой мягкой линии периода оттепели. Он декриминализировал несерьезное хулиганство, превратив его в административное правонарушение. Он отказался от суровых обязательных наказаний в виде лишения свободы сроком от одного года до пяти лет, предусмотренных в Уголовном кодексе, и ввел новое наказание в виде лишения свободы сроком от трех до пятнадцати дней для мелких хулиганов, которые должны были быть потрачены на обязательный физический труд. Осужденный мелкий хулиган не будет обременен судимостью после освобождения, и его работа будет сохранена за ним во время содержания под стражей. Подчеркивая ключевое мягкое слово, которым режим отличал себя от сталинского прошлого и капиталистического Запада, архитекторы мелкохулиганского декрета подчеркивали его «гуманный» характер. Исследователи советского права также интерпретировали декрет о мелком хулиганстве как либерализующую реформу периода оттепели: одну из серии мер либерализации середины 1950-х годов, которая включала, в частности, сокращение наказаний за мелкое хищение государственной и общественной собственности (1955) [30, с.27-33].

Однако указ о мелком хулиганстве касался не только сокращения наказания. Речь шла об универсализации наказания. Речь шла о том, чтобы выиграть битву с хулиганством, наказав каждого хулигана от тривиального до ужасного. Декретом о мелком хулиганстве государство объявило войну мелкому хулиганству и объявило новую эру постсталинской социальной дисциплины и контроля, ориентированного на обыденное, бытовое и повседневное. Обнародовав новую политику нулевой терпимости по отношению к малейшим признакам антиобщественного поведения, государство продемонстрировало свою новую готовность бороться с постыдными повседневными неучтивостями, которые испортили советский быт и породили негативную рекламу в эпоху холодной войны «столкновение цивилизаций».

Указ о мелком хулиганстве создал новый вид хулиганства. Он также создал новые типы хулиганов. Это сделало возможным превращение все

большого числа людей в девиантов, наделение их внешними идентичностями и стигматизацию. Декрет о мелком хулиганстве, смягчив определение хулиганства, превратил обыденное пограничное поведение повседневности в преступление, заключенное в тюрьму. Определяя девиантность по нисходящей, она превращала миллионы обычных граждан, чье поведение раньше избежало бы наказания, в случайных хулиганов; подвергли их полицейской власти, которая часто была произвольной и нерегулируемой; и протащили их через унижительный и унижительный процесс задержания.

В постановлении Верховного Совета 1956 года мелкое хулиганство определялось как «нарушение общественного порядка и спокойствия, наглое (оскорбительное) неуважение к гражданам, использование нецензурной брани (сквернословие) и другие непристойные действия». Двусмысленным и открытым языком декрет сигнализировал о намерении государства наказывать все, что оно интерпретировало как неправильное поведение. Открытая фраза тега («и другие непристойные действия») намекала на потенциал программы для бесконтрольного расширения и злоупотребления. Это подготовило почву для того, чтобы мелкое хулиганство переросло из амбициозной программы борьбы с отклонениями в массовый процесс преследования, который охватывал бы миллионы советских граждан ежегодно.

Резкий рост числа административных арестов, связанных с мелким хулиганством, не был компенсирован столь же резким снижением числа уголовных хулиганств. В первый же полный год программы мелкого хулиганства уровень осуждения хулиганов в профсоюзе снизился всего на 6% по сравнению с уровнем 1956 года. В 1958 году уровень криминального хулиганства, вместо того чтобы падать дальше, фактически вырос на 12 процентов до самого высокого уровня хрущевского периода. В целом указ не уменьшил преступного хулиганства. Вместо этого он перевесил распределение между мелким хулиганством, простым хулиганством и злостным хулиганством, превратив преступления второй категории в административные правонарушения первой. Поскольку местная полиция и судьи превратили простое хулиганство в мелкое хулиганство, стремясь сократить рабочую нагрузку и ускорить оборот дел, они заставили трудоемкий и неоднозначный класс хулиганских дел исчезнуть из статистики преступлений и вновь появиться в качестве административного правонарушения, наказуемого в рамках ускоренных процессов программы «мелкое хулиганство». Таким образом, чиновники не уменьшили хулиганства. Они переклассифицировали его. Просматривая статистику, Верховный Суд СССР утверждал, что сокращение хулиганства в 1956-1957 годах «произошло не вследствие уменьшения количества хулиганских действий, а потому, что значительное число граждан было привлечено к административной ответственности по указу о мелком хулиганстве за действия, имевшие признаки уголовных преступлений, подобных простому хулиганству».

Кампания против мелкого хулиганства усилила хулиганство, превратив полицию и суды в производителей девиантности в массовом масштабе. С другой стороны, это позволило полицейским, прокурорам и судьям ускорить время оборота по мелким делам и сэкономить ресурсы для серьезных преступлений. С другой стороны, мелкое хулиганство превратило миллионы советских граждан, не имевших ранее судимостей, в девиантов, заклеямило их чужой идентичностью, ввело в криминальную субкультуру советской пенитенциарной системы и запустило некоторых из них на новую криминальную карьеру.

Особенно это касалось рецидивистов-мелких хулиганов, составлявших значительное меньшинство задержанных. Для лиц, арестованных несколько раз, программа мелкого хулиганства разрушила мир работы и семьи и превратила жизнь в вращающийся круг краткосрочных тюремных заключений. Эти рецидивисты подвергались особому риску впасть в мелкое воровство и более серьезные виды хулиганства после освобождения. Вместо того, чтобы быть преобразованными в лучших работников, они были переделаны в более крупных и лучших преступников. Тот факт, что 30-50% хулиганов, осужденных в уголовных судах в середине 1960-х годов, были выпускниками программы мелкого хулиганства, показал успех новой системы в создании именно того вида преступлений, который она должна была пресечь.

Создав мелкое хулиганство, государство внесло дополнительный слой двусмысленности в то, что было уже непостижимой преступной категорией.

Непристойность была одной из главных целей мелкой хулиганской кампании. Сразу же после принятия указа большинство мелких хулиганов были наказаны за «ругань на улицах и в других общественных местах».

Высокая загруженность делами, низкий приоритет и жесткий тупик мелкой хулиганской работы побудили судей принять сомнительные методы судебного разбирательства, игнорирующие трудоемкие формальности, такие как вызов свидетелей, изучение материалов дела на предмет наличия пробелов в доказательствах и предоставление обвиняемым возможности защищаться.

Большой объем дел, порожденный кампанией против мелкого хулиганства, усложнял задачу поиска мест для содержания задержанных мелких хулиганов. Тюремь часто неохотно размещали низкоприоритетных, краткосрочных административных заключенных и порой отказывались открывать свои двери потоку арестованных мелких хулиганов. Поскольку декрет предписывал тюремное заключение, местные власти были вынуждены искать и импровизировать складские помещения для мелких хулиганов за пределами тюремной системы.

Многие населенные пункты использовали камеры предварительного заключения полицейских участков (камеры предварительного заключения, КПЗ) в качестве мест хранения мелкого хулиганства. Однако большинство КПЗ были относительно небольшими по площади, маломощными помещениями, которые не были рассчитаны на высокий трафик мелкой хулиганской системы.

Переполнение и перенапряжение местной сети КПЗ означало, что скученность была обычной частью мелкого хулиганского задержания.

Местные чиновники должны были разработать творческую политику по противодействию переполненности КПЗ: политику, которая подрывала карательную силу мелкого хулиганского декрета. Такие методы, как досрочное освобождение и домашний арест, неохотно использовались для освобождения мест содержания под стражей.

Перенаселенность в некоторых случаях способствовала непреднамеренной криминализации мелкого хулиганского населения. МВД требовало, чтобы задержанные мужчины, женщины, взрослые и несовершеннолетние мелкие хулиганы содержались в отдельных камерах и чтобы мелкие хулиганы в целом были отделены от более серьезных преступников. Взяв из обычного тюремного населения малолетних преступников, МВД надеялось оторвать мелких хулиганов от разлагающего влияния закоренелых хулиганов и преступников, с которыми их часто сваливали в одну кучу при прежней системе.

В действительности пространственные ограничения ограничивали политику МВД по раздельному содержанию под стражей и порой заставляли задержанных мелких хулиганов и правонарушителей общего характера содержаться в общих помещениях независимо от различий в возрасте и криминальном прошлом. В этих смешанных местах содержания под стражей мелкие хулиганы часто попадали под влияние криминальных элементов, которые использовали относительную свободу передвижения заключенных (во время их поездок на работу и обратно) для контрабанды информации, инструкций и контрабанды в камеры предварительного заключения и тюрьмы. Из-за инфраструктурных ограничений процесс наказания из времени исправления превратился во время коррупции, когда некоторые мелкие хулиганы-заключенные были разоблачены и поглощены криминальными субкультурами.

Указ о мелком хулиганстве сократил срок тюремного заключения до трех-пятнадцати дней. Основным наказанием за мелкое хулиганство был обязательный физический труд, который заключенный должен был выполнять в течение каждого дня своего заключения [66, с.228-230].

Повторяя философию перековки 1930-х годов, архитекторы мелкой хулиганской политики верили в силу физического труда. Физический труд был реформаторским инструментом, с помощью которого заключенные могли превратить себя в полезных советских подданных и восстановить свое место в советской системе.

Заключенные избегали системы принудительного труда, просто убегая по пути на рабочие проекты. В результате высокие показатели бегства способствовали изоляции задержанных, чтобы разорвать цикл освобождения, побега и повторного захвата, и способствовали большому числу задержанных, которые не были отправлены на работу.

С распространением мелкого хулиганства режим объявил о своем намерении обеспечить правильное поведение и улучшить быт на всех уровнях советского общества [67,68].

Таким образом, социальные и этнические конфликты 1950-1960-х гг. дошло до кровавых столкновений, в которых правительство и его полиция приняли активное участие.

В перспективе, история мелкого хулиганства представляет собой нестандартное повествование о правовой реформе периода оттепели. В сюжете нет реформаторов, заменяющих произвольную сталинскую систему карательной власти структурой социалистической законности, уважающей правовые и процессуальные нормы. Вместо этого, это история о том, как реформаторы, чтобы наказать за незначительные проступки, создали урезанный процесс наказания, который часто проходил грубо и над первым, и над вторым: процесс наказания, частично смоделированный на ускоренной системе мгновенных расследований и усеченных судебных процессов, которая впервые была использована в довоенный сталинский период.

2.3. ПРЕДЛОЖЕНИЕ МЕР ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ХУЛИГАНСТВУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В качестве предложений мер организационно-правового и профилактического характера по противодействию хулиганству в Республике Казахстан, считаем необходимым усилить сотрудничество со странами ЕАЭС, в частности с Российской Федерацией. Специфика проявления хулиганства в Республике Казахстан и Российской Федерации имеет общие черты ввиду ментальной близости казахстанского и российских народов, что, в свою очередь, обуславливает необходимость взаимного учета опыта противодействия данному негативному социальному явлению.

В соответствии с ч. 1 ст. 293 УК РК, под хулиганством понимается особо дерзкое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом.

В следующих частях настоящего подраздела перечисляются квалифицирующие и отягчающие вину признаки, характеризующиеся совершением деяния группой лиц, преступной группой, неоднократностью, сопротивлением представителям власти, применением огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов и иного холодного оружия.

Согласно ч. 1 ст. 213 УК РФ, хулиганством признается грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Альтернативные признаки, наличие которых выступает обязательным условием

наступления уголовной ответственности раскрываются в пунктах «а», «б», «в», с указанием в качестве таковых, применение оружия, или предметов, используемых в качестве оружия, наличие мотива политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды в отношении какой-либо группы, совершение деяния на любых видах транспорта общественного пользования.

В описании отягчающих вину обстоятельств, влияющих на степень ответственности за совершение хулиганства, российский законодатель ограничился перечислением схожих признаков, наличествующих в уголовном законе Республики Казахстан, описывающих анализируемое деяние, дополнив при этом объективную сторону ч. 3 ст. 213 УК РФ, предусмотревшей применение взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Несмотря на определенные различия в технике описания уголовно-правовых норм, конструирующих состав хулиганства и устанавливающих меры ответственности за его совершение, длительный период совместного нахождения в составе единого Союзного государства, ныне обретших независимость Республики Казахстан и Российской Федерации, в купе с духовной, культурной и ментальной близостью своих народов, обуславливает необходимость взаимного учета опыта противодействия хулиганству посредством применения организационно-правовых и криминологических мер.

Кроме этого, на наш взгляд, научно-теоретическую и практическую ценность в деле противодействия хулиганству на территории стран ЕАЭС имеют результаты и выявленные закономерности исследований посвященных уголовно-правовой охране общественного порядка, проводившихся в советский период, а также положения, наличествующие в современных трудах казахстанских и российских ученых-правоведов, занимающимися изучением проблем противодействия преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка, организационными, уголовно-правовыми и криминологическими средствами.

На сегодняшний день, в контексте совершенствования практики противодействия хулиганству, на территории Республики Казахстан и Российской Федерации актуальной можно назвать взаимосвязь становления личности насильственного преступника с явлением хулиганства, которое предшествует последующей его преступной деятельности, и выступает ее отравной точкой.

Коррелируют с озвученным тезисом статистические данные, отраженные в одной из монографических работ, посвященных проблеме назначения наказания за насильственные преступления, согласно которым 30 процентов от общего числа насильственных преступников к моменту исследования являлись лица, ранее судимые за совершение хулиганства.

Справедливым можно назвать мнение автора монографии о том, что «...ослабление борьбы с хулиганством ведет к росту тяжких насильственных преступлений».

Вместе с констатацией справедливости подобных суждений применительно к существующим проблемам противодействия хулиганству, полагаем, что на сегодняшний день в условиях РК и РФ задействуется далеко не весь потенциал общесоциальных и специальных мер предупреждения явлений, составляющих фон для совершения анализируемого общественно опасного деяния.

На фоне происходящих в двух государствах событий основные причины явления хулиганства во всех своих ипостасях, на наш взгляд, коренятся в психологических факторах социальной среды, определяющих специфику индивидуального поведения его граждан.

Уместно предположить, что хулиганство есть не что иное как воспроизведение либо имитация сценария ранее визуально воспринятого насилия.

Иными словами, оно представляет собой подражание увиденному ранее.

Во многом подражанию благоприятствует современный медийный контент, представленный открытым глобальным информационным пространством, который по объему и скорости передаваемой информации несравним даже с периодами недавней давности до появления социальной сети «Whats app».

Несомненно, от негативного воздействия и расширения аудитории социальных сетей, активно используемых и стирающих границы между гражданами РК и РФ, органы государственной власти должны ожидать еще больший скачок хулиганских проявлений со стороны тех лиц, от которых в прошлые годы они были менее прогнозируемы.

Свежие примеры совершения резонансных хулиганских поступков, получивших уголовно-правовую оценку, являются свидетельством изменения облика и образа современного хулигана.

Если ранее он ассоциировался исключительно с представителями маргинальных и субкультурных слоев общества, то в настоящий момент ярлыка хулигана могут удостоиться представители спорта высоких достижений, звезды шоу бизнеса, политические деятели и т.д.

Иллюстративным в контексте рассуждения о стереотипах хулиганства можно назвать хулиганский поступок двух известных российских футболистов Кокорина А.и Мамаева П.

Благодатной почвой для созревания хулиганских мотивов, как это ни парадоксально звучит, предстает не «улица», а средства массовой информации, представленные интернет контентом, телевидением, кинопродукцией и индустрией компьютерных игр, где сцены насилия создают привыкание для лиц молодежного возраста, чья психика является более чувствительной к поступающим сигналам с экранов телевизора, монитора или смартфона.

Но, с другой стороны, имеется и обратная связь влияния масс медиа на субкультурный уличный сегмент общества, при которой телевидение своей продукцией способствует формированию криминальной субкультуры.

В данном случае обратим себе прибегнуть к апеллированию в схожей ментальности казахстанских и российских народов, а также нахождению в едином информационном пространстве казахстанской и российской молодежи.

Возможно в связи с этим, узел разрешения проблемы минимизации хулиганских проявлений, как в Республике Казахстан, так и в Российской Федерации, пролегает в едином русле схожих для обеих стран социальных условий.

И как представляется, обмен опытом между странами в противодействии явлению хулиганства актуализирует перед казахстанским и российским обществом постановку вопросов со следующими формулировками:

1. Как должно реагировать общество на хулиганский поступок и в какой форме, кроме уголовного наказания, должно выразиться общественное порицание?

2. Каким образом и путем создать обстановку, при которой представители широких слоев общественности, не относящиеся к маргинальным элементам, сами будут активно реагировать на хулиганские поступки своих сограждан?

3. Какие чувства должно испытывать лицо, совершившее хулиганство, при применении к нему мер наказания и какие необходимо создать условия, для того чтобы его эмоциональное состояние было близко к раскаянию?

4. Что необходимо предпринять в организационно-правовом аспекте, чтобы хулиганская модель стала невыгодной, для лица, его совершившего, и в последствии отвращало от попыток рецидива хулиганства?

Попробуем развить наше дальнейшее рассуждение в хронологической последовательности каждого из поставленных вопросов, ответы на которые по своей сути являются предлагаемыми мерами рекомендательного характера.

В попытке ответа на первый вопрос относительно реакции общества на хулиганские поступки, вниманию российских коллег хотим представить пример заданного вектора в направлении повышения уровня правового сознания казахстанских граждан первым Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым.

В послании к народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» Елбасы объявил принцип нулевой терпимости ко всем видам правонарушений.

Принцип «нулевой терпимости» является не огульным декларированием необходимости соблюдения закона, а вполне реальным организационно-правовым основанием для его воплощения в правоохранительной и общественной жизни республики.

В целях претворения данного принципа в жизнь созданы общегосударственные программы, ведется специальный государственный и общественный мониторинг активности граждан в данном направлении.

Начало действия настоящего принципа было предварено обращением Н.А. Назарбаева, который выразил его значимость следующим образом: «Каждый гражданин должен быть ответственным за порядок и безопасность в

стране. Каждый житель должен пресекать любые проявления беспорядка. Не нужно ждать, когда это сделает кто-то другой, нет надобности оглядываться на специальные органы. Обеспечение общественной безопасности и правопорядка должно стать делом правовой культуры и исходить от любого гражданина. Развитое общество начинается с дисциплины и порядка во всем, комфортного подъезда, аккуратного двора, чистых улиц и приветливых лиц. Мы не должны мириться даже с самыми малыми правонарушениями, хулиганством, бескультурьем, поскольку это нарушает общественный покой, снижает качество жизни».

В целом, по итогам рассмотренных вопросов, посвященных проблеме минимизации причин и условий совершения хулиганства на территории РК и РФ, хотим представить вниманию следующие выводы:

- в условиях Республики Казахстан и Российской Федерации требуется разработка мониторинга степени деструктивного влияния зарубежной кинопродукции и видеоигр, установления корреляционных связей и зависимости хулиганских проявлений от их просмотра;

- основными причинами совершения хулиганских действий является осознанное понимание хулиганом фактического отсутствия психологической готовности у его жертв вступить с ним в конфликт и оказать физическое противодействие;

- для стимулирования рядовых граждан к сотрудничеству в сфере охраны общественного порядка и в частности пресечения актов хулиганства необходимо сопровождение идеологической составляющей, обеспечиваемой органами государственной власти;

- в целях повышения эффективности противодействия хулиганству необходимо привлечение сегмента молодежных патриотических организаций и спортивных секций, с постепенной их интеграцией в единый механизм института добровольных помощников полиции;

- минимизации причин для совершения хулиганства на территории Республики Казахстан и Российской Федерации может способствовать создание условий, приближающих эмоциональное состояние хулигана, близкое к раскаянию, в последствии отвращающих его от попыток рецидива преступления;

- в контексте противодействия хулиганству и исправления лиц, совершивших данное преступление, в судебной и уголовно-исполнительной практике РК и РФ назрела необходимость широкого применения, таких альтернативных лишению свободы мер наказания, как «Привлечение к общественным работам» и «Обязательные работы»;

- необходимым условием исправления лица, совершившего хулиганство, должно стать выведение его из привычной зоны комфорта, с привлечением в момент отбытия наказания к такому роду трудовой деятельности, который вызовет у него психологический дискомфорт и осознание неотвратимости

ответной реакции государства на грубое нарушение общественного порядка.

Выводы по 2 главе

Таким образом, делая выводы по второй главе, констатируем, что число преступлений против личности в Казахстане составило 7052 случаев, что на 11,7% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В среднем по Казахстану каждый седьмой, совершивший преступление, находился в состоянии алкогольного опьянения, почти каждый девятый – в составе групп.

На сегодняшний день в контексте совершенствования практики противодействия хулиганству, на территории Республики Казахстан актуальной можно назвать взаимосвязь становления личности насильственного преступника с явлением хулиганства, которое предшествует последующей его преступной деятельности и выступает ее отравной точкой.

В современном обществе объективная сторона мелкого хулиганства всегда характеризуется противоправными действиями физического лица. Для хулигана характерны активные волевые злонамеренные действия, аморальное поведение, циничное отношение к гражданам. Безнравственность хулигана проявляется в стремлении оскорбить, унижить неизвестного ему гражданина (оскорбительное преследование) или добиться такого же вредного воздействия с помощью ненормативной лексики или арготизма.

«Административное хулиганство» называется мелким - действительно, по сравнению с уголовным правонарушением, административное правонарушение является незначительным как по содержанию, так и по наказанию.

Хулиганство в уголовно-правовом смысле всегда выражает более грубое неуважение к обществу, чем в административном праве. Это может проявляться в безразличном отношении к людям, их спокойной жизни и привычном ритме, работе, при этом демонстрация пренебрежения правами других более активна, может создавать опасность для окружающих. Другими словами, действия, подпадающие под действие ст. 293 УК РК, должно быть «неординарным», не характерным для цивилизованного общества, иногда достаточно агрессивным.

В целях повышения эффективности противодействия хулиганству необходимо привлечение сегмента молодежных патриотических организаций и спортивных секций, с постепенной их интеграцией в единый механизм института добровольных помощников полиции.

Для стимулирования рядовых граждан к сотрудничеству в сфере охраны общественного порядка и в частности пресечения актов хулиганства необходимо сопровождение идеологической составляющей, обеспечиваемой органами государственной власти.

3 ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ХУЛИГАНСТВУ

3.1. Анализ соблюдения конституционных прав граждан органами уголовного преследования

Каждый человек обладает равными и неотъемлемыми правами, что является основой свободы и справедливости.

Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 года обязывает всех членов Организации Объединенных Наций соблюдать права человека и гражданина.

Разделом II Конституции Республики Казахстан определены основополагающие права человека и гражданина, закрепленные императивными нормами:

- статья 13: квалифицированная юридическая помощь, судебная защита;
- статья 14: равенство всех перед законом и судом;
- статья 16: личная свобода, права задержанного и арестованного;
- статья 17: недопустимость пыток, насилия, жестокого обращения;
- статья 18: неприкосновенность частной жизни;
- статья 19: пользование родным языком, выбор языка общения;
- статья 21: свобода передвижения;
- статья 25: неприкосновенность жилища;
- статья 26: защита частной собственности;
- статья 77: недопустимость доказательств, полученных незаконным путем,

а также осуждения на основе лишь признательных показаний.

Соблюдение вышеуказанных прав является обязанностью всех без исключения правоохранительных органов, так как именно в уголовном процессе наиболее остро затрагиваются права и законные интересы человека.

Проведенным анализом установлены и выявлены многочисленные системные нарушения, которые требуют неотлагательных мер по их устранению.

За последние три года нарушения конституционных прав, которые повлекли за собой оправдание и прекращение дел по реабилитирующим основаниям, имеют тенденцию роста в геометрической прогрессии.

Рост нарушений связан с делами об уголовных проступках (в 2018 году - 18, в 2019 году - 34), по которым оправдано 1 лицо (в 2018 году - 0, в 2019 году - 1), прекращено дел судом по реабилитирующим основаниям в отношении 51 лица (в 2018 году - 18, в 2019 - году 33).

Росту также способствовала декриминализация ряда составов уголовных правонарушений. По данному основанию в 2018 году прекращены дела в отношении 1 лица, за 1 полугодие 2019 года - в отношении 5 лиц.

Однако, даже если не учитывать декриминализацию и проступки, то все равно наблюдается рост нарушенных конституционных прав на 28% в 2018

году (с 36 в 2017 году до 50 в 2018 году), и на 72% за 6 месяцев 2019 года (за 6 мес. 2018 года с 14 до 50 за 6 мес. в 2019 году).

Соблюдение прав и свобод граждан является одной из главных целей и задач уголовно-процессуального законодательства.

Вместе с тем, как показывает анализ данные задачи и основополагающие принципы органами уголовного преследования не соблюдаются.

В 2019 году допущен значительный рост нарушенных конституционных прав, и это только верхушка айсберга, многочисленные нарушения завуалированы в манипуляциях статистических данных, а также в не принятии окончательных решений по делам с подозреваемыми лицами.

Все это в совокупности свидетельствует о низком качестве досудебного расследования, малограмотности сотрудников, в т.ч. при проведении первоначальных и важных следственных мероприятий, таких, как осмотр, выемка, личный обыск, неграмотное изъятие по которым сводит на «нет» весь дальнейший процесс сбора доказательств.

Например, 08.08.2019 года в УП района «Сарыарка» прокурорами гораппарата установлен Алексеев А.В., который находился на момент проверки лежащим в коридоре, а также нуждался в медицинской помощи (в состоянии алкогольного опьянения, имел телесные повреждения).

Невзирая на его состояние, сотрудники полиции оставили последнего в здании, не оказали медицинскую помощь и не приняли мер по направлению последнего в медвытрезвитель.

Данный факт свидетельствует о полном безразличии сотрудников полиции к гражданам, формирует негативный облик стражей правопорядка и сказывается на имидже правоохранительных органов.

Относительно базы 1-Д.

Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан №162 от 24.12.2014 года утверждена Инструкция регулирующая порядок электронного учета посетителей в правоохранительных органах» (далее – Инструкция).

В соответствии с п.7 Инструкции ответственность за надлежащую организацию работы постового по электронному учету посетителей и доставленных несет руководитель правоохранительного органа.

Согласно сведениям АРМ ЕРДР (отчет 1-Д) за 6 месяцев 2019 года в здания правоохранительных и специальных органов вошло свыше 30 тыс. человек.

Мониторингом базы выявлены факты, когда до истечения 3-х часового срока лицо выводится из здания, спустя некоторое время (5 – 15 минут) якобы повторно доставляется либо доставляется уже с измененными анкетными данными.

К примеру, в сентябре 2018 года в Департамент антикоррупционной службы по г.Нур-Султану был доставлен Мукан. Через 3 часа его вывели на 10 минут и снова завели в здание. В совокупности его удерживали более 6 часов.

Другой пример, в УП района Сарыарка в 20.03 часов 16.04.2019 года доставлен Наурызбаев С.Е. Через два часа его вывели на 4 минуты и снова завели в задние. В итоге его удерживали в здании свыше 3,5 часов.

В целом за 2019 год выявлено свыше 100 человек, которые согласно введенным данным находились в зданиях полиции свыше 3-х часов (приложение № 1). В 2018 году таких свыше 150 лиц.

Имеются факты не регистрации в базе 1-Д лиц в качестве доставленных.

Так, 09.04.2019г. в РОП района «Алматы» дактилоскопирован и поставлен на учет Есенов Д., который в электронном журнале учета посетителей и доставленных не зарегистрирован.

Аналогично, в органах внутренних дел установлено 326 таких лиц.

Указанные нарушения допускаются из-за отсутствия должного контроля со стороны руководства органов, не желания работать с информационными системами, с которыми вся работа становится прозрачной и контролируемой.

Оснащение служебных помещений камерами видеонаблюдения и прозрачными кабинетами.

Как всем известно, территория города разделена на 4 административно-территориальных района.

Во всех районах действуют управления полиции, а также их районные отделы (за исключением района Байконур).

Здания, в которых расположены управления и отделы полиции, не в полной мере соответствуют требованиям действующего законодательства.

Сейчас хотим остановиться именно на тех недостатках, которые могут способствовать нарушениям конституционных прав граждан.

Так, УП района Байконур начало функционировать с 01.10.2018 года, расположено в бывшем здании гостиницы «Рамада-Плаза».

До настоящего момента административное здание УП района не оснащено камерами видеонаблюдения, охватывающие входную группу и помещения служебных кабинетов. Отсутствует помещение временной изоляции доставленных лиц, которые зачастую в период доставления находятся в коридоре первого этажа (рядом с дежурной частью).

Не оборудована соответствующим образом дежурная часть, что затрудняет приём граждан и в целом осуществление деятельности по регистрации и приёму заявлений. Проемы холла не ограждены, что не исключает возможности получения травм и падения с высоты 7-го этажа.

Аналогично, в не приспособленном здании расположено УП района Есиль, его сотрудников разместили по сути в 2-х жилых коттеджах. Эти помещения не в полной мере оснащены видеонаблюдением (имеются только по периметру и входе в здание), отсутствуют прозрачные кабинеты для следователей.

В УП района Алматы сотрудники оперативных подразделений забаррикадировали свой коридор тонированной дверью, ограничив доступ всех посторонних лиц. Какие действия могут совершать оперативные сотрудники с доставленными лицами за этими дверями, остается только догадываться.

Все указанное создает благоприятные условия для длительного удержания лиц в зданиях полиции, в некоторых случаях применения физической силы либо оказания морального давления.

Факты манипуляции. Манипуляция со статистическими сведениями, влекущими укрытие конституционных прав граждан.

За анализируемый период прокурорами выявлено 12 нарушений конституционных прав граждан, которые укрыты путем не выставления сведений о принятых решениях, влекущих нарушение конституционных прав.

Необходимо отметить, что выявленные факты не единичны, поскольку остальные сокрыты путем внесения исправлений либо замены процессуальных документов. Подобного рода манипуляции носят массовый характер и скрывают за собой реальную ситуацию.

По всем 12 укрытым нарушениям конституционных прав (выявлено прокуратурой района «Алматы») дела прекращены по реабилитирующим основаниям, где в материалах обнаружены процессуальные документы об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Основной причиной допущенных нарушений является отсутствие ведомственного контроля по соблюдению учетной дисциплины.

К примеру, 20.03.2019 года УП района «Байконыр» зарегистрирован факт растраты вверенного имущества в отношении Омаровой Ж.Т. (№197121031001479 по ст.189 ч.1 УК).

Дознавателем Арыновым Ш.Т. не приняты меры по привлечению её к ответственности, тогда как она признана подозреваемой и в отношении нее избрана подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Сведения по лицу Арыновым в базу ИС ЕРДР не внесены (форма Л-2).

Такая манипуляция позволила 01.04.2019 года прервать сроки расследования за неустановлением подозреваемого лица.

Другой пример, 19.08.2019 года в прокуратуру города с ходатайством о продлении срока досудебного расследования (по факту хранения и сбыта наркотических веществ ЕРДР №197100031000556) обратился следователь СУ ДП города Букенбаев А.Ж.

Согласно материалам ходатайства, в рамках расследования установлена Жанпеисова Д.Е., которая задерживалась в порядке ст.131 УПК, ей определялась квалификация деяния, санкционировано содержание под стражей.

Однако, в базу ИС ЕРДР ни одна статистическая карточка на лицо не внесена, что в дальнейшем могло бы способствовать фактам манипуляции.

Только после вмешательства прокуратуры, данные нарушения устранены.

Для предотвращения подобных манипуляций предлагается инициировать предложения в КПСиСУ о внедрении своего рода «барьера» в базу ИС ЕРДР, при котором будет невозможно ввести информационно-учетные документы при принятии решений о признании подозреваемым, квалификации деяния,

задержании и избрании меры пресечения без обязательного вложения самого процессуального документа.

Это позволит в онлайн режиме мониторить законность принятого решения, избежать необоснованных корректировок и минимизировать нарушения конституционных прав граждан.

Имеются факты прекращения дел по нереабилитирующим основаниям при отсутствии состава правонарушения.

В ходе проведенного анализа выявлены факты, когда орган преднамеренно продолжает уголовное преследование и прекращает уголовные дела по нереабилитирующим основаниям во избежание ухудшения своих показателей.

К примеру, в феврале 2015 года сотрудниками полиции у Сергеева Е. изъята марихуана, весом 1,44 гр. Данный факт зарегистрирован по ст.296 ч.2 УК (незаконное обращение с наркотическими средствами).

По делу проведена экспертиза и 03.02.2015 года деяния Сергеева квалифицированы по ст.296 ч.2 УК и в тот же день составлен протокол уголовного проступка (утвержден начальником органа дознания).

Согласно сведениям базы АРМ «ЕРДР», 31.12.2016 года досудебное расследование по данному факту прекращено на основании ст. 35 ч.1 п.12 УПК, ст.68 ч.1 УК, т.е. за примирением сторон.

Установлено, что в ходе расследования грубо нарушены требования закона, в частности, в нарушение требований ст.252 УПК личный обыск Сергеева проведен без санкции суда и материалы по нему в следственный суд не направлялись. Соответственно, личный обыск и изъятие марихуаны является незаконным и не может быть признан в качестве доказательства по делу.

В целях скрыть эти оплошности, орган дознания незаконно прекратил производство по делу на основании ст.68 УК, т.е. в связи с примирением сторон, тогда как потерпевших по делу нет и по данной категории дел быть не может.

Данное решение прокуратурой отменено и дело прекращено по реабилитирующим основаниям, права Сергеева восстановлены.

Другой пример, 14.08.2019 года прокуратурой района «Алматы» отменено решение УП района «Алматы» о прекращении досудебного расследования за примирением сторон по факту совершения насильственных действий в отношении Мурзалиной Г.С. (№157111031016033 по ст.120 ч.1 УК).

Изучением материалов дела установлена не полнота следственных действий, они проведены не качественно, кроме показаний потерпевшего и подозреваемого, других доказательств не добыто.

Кроме того, согласие подозреваемого о прекращении дела в порядке ст.ст. 68 ч.1 УК, 35 ч.1 п.12 УПК в деле отсутствовало.

В августе 2019 года прокуратурой района указанное решение отменено с одновременным прекращением производства за отсутствием состава правонарушения.

Прокуратурой города отменено незаконное постановление следователя СУ ДП г.Нур-Султана Бауэра Б. о прекращении дела (№177100031001399) по факту смерти на объекте ТОО «Астана Инсталькон» Гениятуллина Т.И.

Самое интересное, что следователь, никак не мотивировав свое решение, дело прекратил за отсутствием состава, а в базе ИС ЕРДР при этом выставил статкарточки о прекращении по основаниям ст.65 УК, поскольку в ходе следствия он квалифицировал деяния подозреваемого Жабняк А.В.

Этим же следователем по такой же схеме манипуляции прекращено дело по факту смерти Мусалиева К. на объекте «Зеленый квартал», упавшего с 11 этажа.

Все эти факты свидетельствуют о своеобразной игре со статистикой, за которой безответственные сотрудники прячут человеческие судьбы, их права и свободы.

Элементы провокации со стороны сотрудников.

Не соблюдение сотрудниками норм УПК на первоначальной стадии следствия приводит в дальнейшем к тому, что расследование по делу либо намеренно затягивается, либо прекращается по иным обстоятельствам с целью скрыть эти недочеты и нарушения конституционных прав.

В подтверждении всему изложенному, установлен факт расследования дела с элементами провокации уголовного правонарушения.

Так, 29.05.2019 года от оперуполномоченного УПН ДП города Жумасиянова М.Б. поступил рапорт о том, что лица «Р» и «В» занимаются незаконным хранением и распространением наркотических средств на территории города (ЕРДР № 197100031000458).

В ходе расследования установлены личности граждан хранивших и распространявших наркотические средства, которыми оказались Мартыненко и Самсоненко, проживающих в дачном массиве «Дружба», дом 132.

В этот же день сотрудниками полиции проведен обыск по месту жительства последних, где изъято 7 свертков с веществом серо-зеленого цвета. Ход обыска зафиксирован на видео-фиксацию.

Просмотр видео показывает методы работы оперативных служб полиции.

Все действия начинаются с обыска дома группой сотрудников с применением специальной собаки, где был проведен доскональный обыск всего помещения, вывернули все шкафы и задвижки, также собака исследовала весь периметр дома.

Не обнаружив следов запрещенных предметов, сотрудники вместе с собакой направились во двор, где также ничего не обнаружили.

Далее, они вновь зашли в дом, где сразу же наткнулись на свертки с серо-зеленым веществом.

Установление дома свертков при повторном обыске вызывают большие сомнения их происхождения, ведь при первоначальном тщательном обыске дома с применением собаки они не обнаружены, а спустя полчаса были установлены сотрудниками полиции.

Можно сказать что это – чудо!!! Однако на практике такого не бывает.

Данное дело прекращено за отсутствием состава правонарушения.

Прекращение дел судом по реабилитирующим основаниям.

В 2018 году судом прекращено дел по реабилитирующим основаниям в отношении 19 лиц.

За 6 месяцев 2019 года прекращено дел по реабилитирующим основаниям в отношении 40 лиц.

В 2019 году основаниями для прекращения дел и реабилитации лиц послужило следующее:

- нарушение сроков составления протокола и направления в суд – реабилитировано 26 лиц;
- отсутствие состава уголовного правонарушения – 7 лиц;
- декриминализация уголовного правонарушения – реабилитировано 4 лица;
- наличие неотмененного постановления о прекращении досудебного расследования – реабилитировано 1 лица;
- проведение незаконного обыска – реабилитировано 2 лица;

Неграмотность сотрудников полиции грубо нарушает права человека и гражданина, а также наносит существенный вред имиджу правоохранительного органа.

Потерпевшие лица из-за ошибок сотрудников полиции не могут возместить моральный и материальный ущерб, вызванный уголовным правонарушением, в совокупности это все вызывает недоверие со стороны общества, создавая очаги социальной напряженности и почву для всякого рода провокации и дестабилизации общественно-политической ситуации в городе.

Невзирая на прошлые ошибки и сложившуюся практику суда, когда при пропуске сроков составления протокола об уголовном проступке суд прекращает дела, сотрудники полиции вновь хотят направить дело в суд.

К примеру, 04.05.2019 года ДП города начато досудебное расследование в отношении Касеновой Л.Е. по факту сбыта наркотических средств в крупном размере (ст.297 ч.2 УК).

02.08.2019 года её деяния переквалифицированы с тяжкого преступления на уголовный проступок (ст.ст.28 ч.5, 296 ч.3 УК, пособничество в приобретении наркотических средств, в крупном размере, без цели сбыта).

Соответственно, в день переквалификации (согласно указанию ГП РК № 3/12 от 17.06.2019 года) органу необходимо было составить протокол об уголовном проступке и направить его напрямую в суд (следователь Жумахметов Р.).

Однако, в нарушение ст.526 УПК и Указания Генеральной прокуратуры, спустя 6 дней, т.е. 08.08.2019 года данное дело направлено в прокуратуру с обвинительным актом в порядке ст.300 УПК.

Учитывая эти существенные нарушения, прокуратура была вынуждена прекратить дело по реабилитирующим основаниям.

При своевременном составлении следователем протокола об уголовном проступке, Касенова не избежала бы установленной ответственности.

Данный пример не единичен, аналогично прекращено прокурорами 7 дел.

Указанное свидетельствует лишь о погоне за показателями органов полиции, им необходимо закрыть отчет с положительными результатами окончанных производством дел, забывая про влекущие последствия.

Нарушение сроков составления и направления протокола в суд.

Согласно требованиям ст.526 УПК протокол об уголовном проступке в отношении подозреваемого составляется немедленно, если он установлен.

В случае, когда требуется проведение экспертизы или получение заключения специалиста, протокол об уголовном проступке составляется в течение суток с момента получения соответствующего заключения.

Проведенный анализ показал, что сотрудниками полиции данные требования игнорируются.

За 6 месяцев 2019 года из 40 прекращенных судом уголовных дел, 65% или 26 дел прекращено в связи с нарушениями сроков составления протокола.

Основанная доля приходится на правонарушения, связанные с оборотом наркотиков – 18 дел.

К примеру, 02.07.2018 года сотрудниками ДПП МПС города в ходе наружного досмотра у Маханова А.М. был изъят гашиш весом 0,6913 гр. Данный факт зарегистрирован по ст.296 ч.2 УК.

Результаты экспертизы получены 03.07.2018 года и в этот же день переданы в орган, Маханова же ознакомили с их результатами лишь 02.12.2018 года. А протокол об уголовном проступке составлен и утвержден 20.12.2018 года, то есть по истечению 5 месяцев.

09.01.2019 года судом дело прекращено в связи с отказом от обвинения государственного обвинителя.

Другой пример, 10.01.2019 года у Титова Д.Е. в барсетке сотрудниками полиции был изъят гашиш весом 0,049 гр.

Результаты экспертизы получены 10.01.2019 года и в этот же день переданы в орган, однако, протокол об уголовном проступке составлен и утвержден лишь 14.01.2019 года, то есть по истечению 4 дней после получения результатов экспертизы.

По этим основаниям гособвинитель вынужден был отказаться от обвинения, а суд – прекратить дело.

Аналогично, прекращено еще 16 уголовных дел связанных с оборотом наркотиков.

На правонарушения связанные с использованием поддельных документов приходится 4 факта прекращения.

К примеру, 11.04.2018 года Байниетов К.Б. приобрел у другого лица с целью дальнейшего использования подложную медицинскую книжку, согласно которой получил допуск к работе в ТОО «Парагон Астана». Данный факт зарегистрирован ст.385 ч.3 УК.

10.04.2019 года судом дело прекращено в связи с отказом гособвинителя от обвинения, поскольку дознаватель, получив заключение эксперта еще 28.08.2018 года, приступил к досудебному расследованию в протокольной форме лишь спустя 5 месяцев, т.е. 29.01.2019 года, а еще через полтора месяца, т.е. 12.03.2019 года назначил по нему дознание и утвердил протокол об уголовном проступке.

Тем самым, в нарушение всех процессуальных сроков, им материалы направлены в суд по истечению более 7 месяцев со дня получения результатов экспертизы.

Другой пример, 17.07.2018 года Департаментом полиции по оперативной информации об использовании поддельных медкнижек сотрудниками кафе «Шымкент», «Гросс», «Парагон» и «Аланья» был зарегистрирован ЕРДР (№187100031001311) по ст.385 ч.3 УК.

27.07.2018 года назначена судебно-техническая экспертиза, результаты которой в отношении медкнижки Асубаевой А.Б. направлены в ДП города 22.08.2018 года.

Лишь спустя 5 месяцев (31.01.2019 года) материал в отношении Асубаевой выделен в отдельное производство, а протокол об уголовном проступке был составлен вовсе по истечению более 7 месяцев – 08.03.2019 года (старший дознаватель ДП Вайсова А.Б.).

По аналогичным основаниям прекращено еще 2 уголовных дела связанных с использованием поддельных документов.

Особую тревогу вызывают дела связанные с дорожно-транспортными происшествиями, на них приходится – 3 факта прекращения.

К примеру, 06.07.2018 года Кусаинов Р.А. управлял автомобилем по пр. Мангилик Ел в состоянии алкогольного опьянения, совершил столкновение с автомобилем «SubaruXV».

При этом, Кусаинов двумя месяцами ранее (24.04.2018 года) уже был лишен водительских прав сроком на 3 года.

Согласно заключению от 07.07.2018 года у Кусаинова установлено алкогольное опьянение средней степени.

Старший инспектор Кошкарбаев К.Ж. своевременно не забрал акт освидетельствования, в связи с выходом в отпуск (09.07.2018 года) и только спустя 2 месяца (10.09.2018 года) указанный факт зарегистрировал в ЕРДР.

В дальнейшем, постановлением следователя СУ ДВД города Болатбек Ж.А. от 12.09.2018 года производство по данному делу прерывается в связи с неустановлением лица и возобновляется по истечению 7-и месяцев 11.03.2019 года и спустя месяц 09.04.2019 года оставляется протокол.

То есть протокол об уголовном проступке составлен по истечении более 9-и месяцев со дня совершения уголовного правонарушения.

Другой пример, 24.01.2019 года постановлением суда района Байконур дело в отношении Таныркулова по ст.345 ч.1 УК прекращено за отсутствием

состава правонарушения, ввиду допущенной волокиты и нарушений ст.526 УПК.

Таныркулов, управляя автомобилем «FAW», допустил столкновение с автомобилями «Audi C4» и «Lada 111940», по неосторожности причинил средней тяжести вред здоровью. Вину он признал полностью.

Правонарушение зарегистрировано в ЕРДР 15.10.2018г., а протокол об уголовном проступке составлен 12.12.2018г., хотя экспертиза была получена еще месяцем ранее.

По аналогичным основаниям прекращено еще 1 уголовное дело.

Необходимо отметить, что процессуальные издержки, затраченные на проведение экспертиз, приняты за счет государства, а гражданские иски о взыскании ущерба в результате повреждения автомашины, заявленные потерпевшими судом, оставлены без рассмотрения.

Ввиду некомпетентности сотрудников полиции, в первую очередь, от заслуженной ответственности освобождаются виновные лица, во-вторых, нарушаются права пострадавших, которые лишаются возможности получить возмещение ущерба.

Указанное граничит с уголовно наказуемым деянием, просрочив направление протокола в суд хотя бы на один день, полицейский освобождает от ответственности правонарушителя.

Следует отметить, что не исключается вероятность злоупотребления полномочиями со стороны сотрудников полиции, которые видя сложившуюся практику, с целью увода от ответственности виновных лиц, намерено допускают нарушения (как это было ранее по административным делам).

В связи с чем, предлагаем каждый факт прекращения дел судом по причине несвоевременного составления протокола рассмотреть ответственность сотрудников полиции через призму дискредитации государственной службы, своими действиями последние оказывают неправомерное предпочтение физическим лицам при подготовке и принятии решений (ст. 50 Закона «О государственной службе в РК»).

Незаконное проведение обыска.

19.01.2019 года оперуполномоченным ОКП района Байконыр Берденовым А. в отношении Жанмусина Т.А. составлен протокол о совершении уголовного проступка по факту незаконного хранения и перевозки без цели сбыта наркотических средств в крупном размере (ст.296 ч.3 УК).

Судом дело прекращено в связи с отказом от обвинения гособвинителя, поскольку личный обыск, в результате которого изъят наркотик, проведен с нарушениями норм УПК (оперуполномоченный УБН Жарылгапов М.). В частности, не вынесено специальное постановление как безотлагательное следственное действие, в последующем не санкционировано судом. Причиной отказа в санкции послужило несвоевременное предоставление материалов в суд (по истечению 3-х суток), и после составления протокола о совершении уголовного проступка.

Процессуальная неграмотность сотрудников полиции привела к нарушению конституционных прав Жанмусина и нанесла материальный ущерб государству в размере 58 457 тенге (процессуальные издержки за проведение экспертиз).

Аналогично, этим же оперуполномоченным допущены нарушения норм УПК, повлекшие нарушение прав Карагозина и нанесение материального ущерба государству в размере 58 457 тенге (процессуальные издержки за проведение экспертиз).

Наличие неотмененного постановления о прекращении уголовного преследования.

Органами досудебного расследования Шувазову Б.Т. предъявлено обвинение по ст.188 ч.4 п.3 УК.

Из материалов уголовного дела следует, что постановлением следователя СО УВД района «Алматы» Досжанова М.М. от 15.12.2017 года уголовное преследование в отношении Шувазова Б.Т. по ст.188 ч.4 п.3 УК прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления в силу ст.35 ч.1 п.2 УПК.

Данное постановление прокурором не отменялось, соответственно силу не утратило. Проведенные следственные действия после прекращения дела признаны незаконными.

В связи с наличием неотмененного постановления о прекращении, судом дело прекращено на основании ст.35 ч.1 п.8 УПК.

В результате элементарной ошибки следователя, были нарушены конституционные права Шувазова, а также оставлен без рассмотрения иск потерпевшей Ахановой А.Б. в сумме 8 млн.тенге.

Дела рассмотренные в кассационном порядке.

30.01.2019 года апелляционной коллегией прекращено дело в отношении Муздыбаевой, преданной и ранее осужденной по ст.195 ч.4 п.2 УК.

Основанием для прекращения суд указал, что расследование по делу продолжалось более 2-х лет (с 21.08.2015 г. до 19.06.2018 г.). При наличии подозреваемой, сроки следствия незаконно 9 раз прерывались за неустановлением лица. Кроме того, по делу имелось не соответствие с базой АРМ ЕРДР по выставленным статкарточкам.

В связи с чем, коллегией суда все решения о прерывании признаны незаконными, а добытые доказательства недопустимыми. Данный судебный акт был пересмотрен в кассационном порядке и оставлен без изменения.

Приговором суда №2 Сарыаркинского района от 22.05.2017 года Джанталиева Г.О. осуждена по пособничеству в хищении чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору (ст.ст.28 ч.5, 190 ч.4 п.2 УК). Данный приговор пересмотрен по протесту Генерального Прокурора по следующим основаниям.

Справочно: Джанталиева введя в заблуждение потерпевшего Дарменова, приняла у него документы для регистрации сделки от имени секретаря ТОО

«ГрадумСтрой» Абишевой, написала ему расписку о принятии документов и указала в ней контактные данные Абишевой, то есть представилась чужим именем.

Обвинение строилось лишь на показаниях потерпевшего указывавшего на Джанталиеву, других доказательств по делу нет. Кроме того, в суде Сансызбаев подтвердил показания Джанталиевой о том, что Джанталиева не знала о заключенной фиктивной сделки. Фактически Джанталиева присоединилась после окончания преступления. Таким образом, Джанталиева взяла документы у Дарменова по поручению Сансызбаева уже после наступления общественно-опасных последствий.

Указанное противоречило, как Конституции (пп. 9) п. 3 ст. 77), так и Нормативному постановлению ВС РК «О судебном приговоре» № 4 (п. 17), согласно которых никто не может быть осужден лишь на основе собственного признания.

Оправдание судом.

В 2018 году судами города оправдано 18 лиц. За 6 месяцев 2019 года оправдано также 18 лиц. Все вступили в законную силу.

Основными причинами оправдания и прекращения дел явились:

1) неправильное закрепление доказательств на первоначальном этапе расследования (осмотр, выемка, изъятие, личный обыск и т.д.);

2) допущенные нарушения при проведении экспертиз, следственных действий;

3) отсутствие состава уголовного правонарушения (недоказанность мошеннических действий, отсутствие доказательств, умысла и т.д.).

01.03.2019 года апелляционной инстанцией оправдан по ст.190 ч.4 п.2 УК Уразалимов Д.

Основанием для оправдания послужило то, что допрошенные свидетели (Койгельдиев, Суинов, Оразалин и Мустафин) не опознали Уразалимова как лицо, представившегося Карабековым, о чем ими указывалось в ходе досудебного и судебного следствия.

Опознание ими проводилось по фотографии с поддельного удостоверения личности и фотокарточкам статистов.

Кроме того, почерковедческой экспертизой не установлено, что именно Уразалимовым выполнен текст в расписке, что оставляет товар на хранение.

Таким образом, по делу не собрано достаточных доказательств изобличающих Уразалимова.

Принятием простых мер (опознать в живую, либо предоставить качественную фотографию), следствие могло бы избежать допущенных нарушений, достоверно выяснить был ли это действительно Уразалимов либо другое лицо. Инертность и нежелание подходить к работе с должной отдачей влияет в целом на ход расследования, главное окончить дело, не взирая, на доказательную базу.

Байконырский районный суд 11.03.2019 года оправдал Досанова А. (ст.ст. 28 ч.4, 293 ч.3 п.2 УК) и Омарова Ж. (ст.293 ч.2 п.п. 1,2 УК) (в апелляционной инстанции оставлено без изменений).

Справочно: обвинялись в том, что в группе лиц, используя малозначительный повод, нанесли телесные повреждения братьям Садыковым. Досанов побудил неустановленное следствием лицо произвести выстрел с неустановленного пистолета в грудь Садыкова Т. и еще два в сторону потерпевших.

Основанием оправдания явилось отсутствие по делу доказательств. Не установлено лицо, производившее выстрел и оружие, не произведен осмотр места происшествия. Следует отметить, что событие имело место 30.08.2015 года, в суд же дело направлено 07.11.2018 года, т.е. спустя более 3 лет. На досудебной стадии дело необоснованно прерывалось производством, в связи с неустановлением лица 7 раз, тогда как лица были установлены.

К расследованию данного дела следствие подошло крайне халатно, длительно расследовалось, волокитилось, и в итоге даже не установило лицо производившее выстрелы, упущено драгоценное время, изначально не проводился осмотр места происшествия.

Апелляционной инстанцией 17.04.2019 года оправдан по ст.296 ч.4 УК Турукулов К.К. Причиной оправдания явились неправомерные действия сотрудников МПС на посту «Сайран». Они безосновательно остановили автомашину, где Турукулов был пассажиром, а затем под видом досмотра, фактически провели незаконный личный обыск и осмотр автомашины без получения санкции. Обнаружив наркотики (гашиш весом более 800 грамм в куртке и в бардачке), сотрудники положили их обратно и вызвали опергруппу, те уже проводили повторное изъятие с составлением протокола.

Тем самым, сотрудниками фактически проведен двойной обыск и осмотр автомашины, которые суд признал незаконными. Незаконное изъятие повлекло признание доказательств недопустимыми и Турукулов был оправдан.

Есильским районным судом 11.02.2019 года оправдан Лазарев В., Абишев М. и еще 5 лиц (Михайленко А., Колганатов Б., Сидоров С., Жумадилов Р., Дадамурзаева Б. по ст.189 ч.4 п.2, 361 ч.1 УК).

Службой экономических расследований они обвинялись в том, что в группе похитили бюджетные средств в сумме более 112 млн.тенге при строительстве автодороги. Обвинение строилось на противоречивых заключениях экспертиз, последние из них показали, что работы фактически выполнены (заключения дополнительных судебно-строительных экспертиз №717 и №4710, заключениями специалистов «Казахстанской автомобильно-дорожной академии им. Гончарова», ТОО «КазНИИ животноводства и кормопроизводства», актом проверки рабочей комиссии АО НК «Казавтожол»). Это послужило основанием для оправдания указанных лиц.

Байконырским районным судом 28.12.2018 года по ст.367 ч.3 п.1 УК оправдан Алимжанова Н.

Он обвинялся в том, что в группе лиц с Абиловым передавали взятку в сумме 3 млн.тенге оперуполномоченному антикоррупционной службы Керимбекову.

Основанием оправдания послужили то, что антикоррупционной службой не доказана причастность Алимжанова к передаче взятки в группе с Абиловым, показания Керимбекова и заключения психолого-филологических экспертиз касательно причастности Алимжанова к преступлению противоречат результатам НСД, Керимбеков имитируя преступную деятельность, сам являлся инициатором встреч с Алимжановым, т.е. провоцировал последнего на встречи и дачу взятки.

Также стенограммы разговоров составлены самим Керимбековым, т.е. лицом, заинтересованным в исходе дела с грубейшими ошибками и несоответствием материалами НСД (вместо Абилова указан Алимжанов якобы последний 06.02.2018 года передал взятку Керимбекову). Часть НСД проведены без санкции.

Не санкционировав НСД следствием допущены элементарные ошибки послужившие основанием для оправдания.

Более того, следствием пересечена черта дозволенного, не найдя законных путей к привлечению подозреваемых они пошли на провокацию преступления, данное указывает на несостоятельность органа по работе в правовом поле.

Судом №2 Алматинского района 19.02.2019 года оправдан Райымқұл Н.Р. по ст.345 ч.1 УК.

Основаниям для оправдания послужило некачественное проведение расследования. Дознаватель предоставил эксперту лишь схему ДТП, не предоставив видеозапись с места происшествия. Это сказалась на итоговых выводах, тогда как фактически виновен был водитель другой машины.

Сотрудник полиции, зная требования ПДД и тщательно изучив видеозапись, мог бы самостоятельно разобраться в ситуации. Однако, низкая квалификация сотрудников и их неверное ориентирование эксперта повлекли необоснованное вовлечение в орбиту уголовного преследования граждан.

Аналогичные нарушения допущены и по остальным делам, где лица были оправданы судом.

Из перечисленных примеров видно, что качество следствия остается на низком уровне, все это можно было исключить при надлежащей организации работы по расследованию дел. Даже по не сложным делам допускаются элементарные ошибки, забывают санкционировать НСД, проводят обыск оформляя его как осмотр, не обращают внимание на косвенные доказательства, этому всему причина опять же гонка за показателями.

Таким образом, ошибки при первоначальных следственных мероприятиях, провокациях, несоблюдение сотрудниками сроков следствия, не обеспечение полноты и всесторонности исследования обстоятельств дела, приводят к оправданию лиц и являются одной из основных причин нарушений их прав.

Прекращение дел органом по реабилитирующим основаниям.

В 2018 году на досудебной стадии прекращены дела по реабилитирующим основаниям в отношении 32 лиц.

За 6 месяцев 2019 года на досудебной стадии прекращено дел по реабилитирующим основаниям в отношении 31 лица.

В 2019 году основаниями для прекращения дел и реабилитации лиц послужило следующее:

- отсутствие состава уголовного правонарушения – 12 лиц;
- недоказанность вины подозреваемого – 3 лица;
- отсутствие состава правонарушения – 11;
- декриминализация уголовного правонарушения – реабилитировано 2 лица;
- наличие гражданско-правовых отношений – 1 лицо;
- ошибочно выставленные статкарточки на лицо – 1 лицо;
- признание следственных действий недействительными – 1 лицо;

На досудебной стадии уголовного процесса также допускаются нарушения норм уголовно-процессуального законодательства.

К примеру, прокурором прекращено уголовное дело по факту хранения наркотических средств Волковским В.В.

Данное дело изначально расследовалось в протокольной форме и было направлено минуя прокурора в суд, с нарушениями срока составления протокола.

В связи со сложившейся практикой прекращения дел при несвоевременном составлении протокола, судом было принято решение о возврате дела прокурору и прекращении его не в суде, а на досудебной стадии, что и сделал прокурор. При этом, основанием для возврата послужило отсутствие статьи и части УК, в совершении которой обвиняется Волковский.

Согласно материалам дела проведена экспертиза, результаты которой органом получены 10.10.2018 года, а протокол составлен и направлен в суд 18.10.2018 года, то есть по истечению 7 дней.

Таким образом, данное прекращенное дело также могло быть прекращено в суде, с вытекающими для органа последствиями.

Аналогичные примеры имеются по делам в отношении Саржанова М.А. (№187111031008838, по ст.296 ч.2 УК), в отношении Доминова Р.М. (№187111031008776 по ст.296 ч.2 УК).

Другой пример, 13.05.2019г. в порядке ст.300 УПК в прокуратуру города поступило уголовное дело в отношении Тюлегенова А. и других лиц (Малгаждарова Б., Ким Е., Невструева Д., Әлібек А.) по факту подделки официальных документов и их использования в судебном процессе.

При этом, органом (ДЭР) не учтено, что акты выполненных субподрядных работ и ввода объекта в эксплуатацию, подписанные между двумя ТОО («Заводстрой» и «Оливия»), официальными документами не являются, кроме того данное деяние является уголовным проступком и оконченным считается с момента использования заведомо подложного документа. Документы

использовались в феврале 2017 года, соответственно сроки давности по этому правонарушению истекли. Более того, коллегия суда по гражданским делам подтвердила, что данные документы не повлияли на исход решения суда первой инстанции.

В этой связи, прокуратурой города производство по делу прекращено за отсутствием в действиях указанных 5 лиц состава уголовного правонарушения.

Таким образом, анализ показывает, что органами допускаются многочисленные нарушения уголовно-процессуального законодательства, которые в последующем служат основанием для прекращения дел.

Следует отметить, что в основном решение о прекращении уголовного дела принимается прокурором, тем временем орган, не беря на себя ответственность, любым способом оканчивает дело и направляет его прокурору с обвинительным актом.

Возмещение вреда за нарушения конституционных прав.

Согласно информации Министерства финансов в 2018 году произведены выплаты 3 лицам (из 69 лиц) в целях возмещения вреда, причиненного в результате нарушений конституционных прав, в соответствии со ст.38 УПК (ДП г.Нур-Султан: Абдисабирова Б., Апанасов К., Абдигалиев М.). За 6 месяцев 2019 года (подлежало 89 лиц) ущерб не возмещался.

Одной из причин низкого количества реализации права на возмещение вреда является не разъяснение органами уголовного преследования требований о реабилитации, тогда как указанное, возложено уголовно-процессуальным законодательством на орган.

Согласно главы 4 УПК на реабилитацию и возмещение вреда имеют права лица оправданные по суду, а равно подозреваемые, обвиняемые, подсудимые в отношении которых вынесено постановление суда, органа уголовного преследования о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Реабилитация состоит из вручения постановления, направления извещения, принесения извинения.

Однако, органами данные требования полностью проигнорированы.

К примеру, 25.06.2018 года прекращено досудебное расследование в отношении Салимгиреева К.Д. за отсутствием состава правонарушения.

При этом, Департаментом полиции города в нарушение требований статей 37-41 УПК, не направлено Салимгерееву извещение с разъяснением порядка возмещения вреда и не принесено официальное извинение за причиненный вред в результате необоснованного преследования и содержания под стражей.

Указанное послужило основанием для подачи в следственный суд жалобы адвоката Нурпеисова в интересах Салимгереева о бездействии органа уголовного преследования при разъяснении прав на возмещение ущерба, жалоба судом обоснована удовлетворена.

При этом, суд обязал прокурора района Есиль направить Салимгерееву извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, а руководителя ДП города принести официальные извинения в письменной форме.

Другой пример, 29.08.2016 года Департаментом полиции города начато досудебное расследование в отношении должностных лиц ТОО «Алтын Нур Астана» по факту неисполнения решения Есильского районного суда от 27.08.2012 года о взыскании суммы задолженности.

В ходе досудебного производства Шуканова С.М. признана подозреваемой и в отношении неё избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. По результатам расследования, 19.07.2018 года принято решение о прекращении уголовного преследования за отсутствием в её действиях состава уголовного правонарушения. Порядок возмещения вреда не разъяснен, извинения не принесены (подтверждается материалами дела, сведений в постановлении не имеется, отдельно извещение не направлено).

Также, 23.05.2019 года прокуратурой города прекращено досудебное расследование в отношении 7 лиц по делу ТОО «ЗаводСтрой».

Расследование проводилось Департаментом экономических расследований города, 4-м лицам была определена квалификация деяния, а также избиралась мера пресечения, однако при явном нарушении конституционных прав, органом не приняты меры по восстановлению прав указанных лиц.

Такая пассивная позиция органов наблюдается по всем делам, где были нарушены конституционные права граждан, фактически люди не извещаются, извинения органами не приносятся.

По рассмотренным делам в суде.

В основном судебные решения содержат сведения о разъяснении прав на возмещение ущерба, при этом, в отдельных случаях право на реабилитацию лиц не находит своего отражения.

К примеру, 09.01.2019 года судом №2 Сарыаркинского района прекращено дело Маханова А.М., при этом сведений о возмещении вреда в постановлении не имеется.

Аналогично по делу Игнатьева Н., Воронкова Д., Титов Д., Таранов Г. (Сарыаркинский суд), Ахметова А., Айдосова М., Жармуханбетов М., Жанмусин Т., Таныркулов Е., Рамазанов Е., Леченчук В. (Байконурский суд).

В целях повышения эффективности работы по соблюдению конституционных прав граждан в уголовном процессе предлагается:

- указанные вопросы на постоянной основе выносить на рассмотрение заседания коллегии надзорного органа с участием правоохранительных и специальных государственных органов;

- незамедлительно реагировать принимать акты прокурорского надзора в органы уголовного преследования для устранения допущенных нарушений и условий способствующих им, и недопущения их впредь.

- усилить упреждающий ведомственный контроль и прокурорский надзор за соблюдением сроков содержания под стражей и домашнего ареста,

своевременное представление материалов в следственный суд о санкционировании меры пресечения, а также последующем продлении;

- принятие дополнительных мер по оснащению помещений полиции видеокамерами, обеспечения свободного доступа к кабинетам оперативных служб полиции, прозрачности и открытости работы с гражданами и т.д.

3.2. АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Из статистики наблюдается тенденция к общему снижению преступности в городе на 20,9%.

При благоприятной тенденции к снижению преступности, резко увеличилось количество нарушенных конституционных прав граждан (с 23 до 94), не уменьшаются факты вынесения судами частных постановлений на качество следствия (с 55 до 72), удовлетворения жалоб участников уголовного процесса в порядке ст. 106 УПК.

Все это в совокупности свидетельствует о низком качестве досудебного расследования, низкой квалификации сотрудников, отсутствии ведомственного контроля со стороны как территориальных, так и руководителей городского уровня.

Органами следствия допускаются элементарные ошибки при проведении первоначальных и важных следственных мероприятий как осмотр, выемка, личный обыск. Работа построена на гонке за показателями. Примеры таких действий и их последствия описаны ниже.

1. Учетно-регистрационная дисциплина, начало досудебного расследования, манипуляция статданными.

Манипуляция со статистическими данными, влияющими на раскрываемость.

Ни для кого не секрет, что в настоящее время работа территориальных органов уголовного преследования оценивается в цифровом выражении.

В угоду ведомственным интересам, отдельными сотрудниками допускаются манипуляции со статистическими данными, что губительно влияет на достоверность и объективность показателей.

Вопрос состояния учетно-регистрационной дисциплины неоднократно был предметом обсуждения, однако из года в год нарушения продолжают допускаться, приобретают системный характер и больше всего настораживает то, что сотрудники каждый раз придумывают новые способы обмануть систему.

Указанное отрицательно влияет на правильную оценку криминогенной обстановки в регионе, а также показывает мнимую благополучность, что недопустимо.

За 2019 год общая раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений в столичном регионе составила 69,7 % (2018г. – 69,2 %), или 1 481 преступления

(2018г. – 1904), что ниже среднереспубликанского показателя на 6,7 % (СРП – 76,4 %).

Из них, особо тяжкие 80,5 % (2018г. – 91,4 %), или 84 преступления (2018г. – 65), что ниже среднереспубликанского показателя на 7,1 % (СРП – 87,6 %).

Тяжкие преступления - 69,3 % (2018г. – 68,6 %), или 1 397 преступлений (2018г. – 1 839), что ниже среднереспубликанского показателя на 6,3 % (СРП – 75,6 %).

При этом, в текущем году органами полиции, по отдельным категориям дел (убийствам, причинению тяжкого вреда здоровью, разбоям, хулиганствам и вымогательствам) допущены нарушения, повлиявшие на общий показатель раскрываемости (занижение квалификации, незаконные прекращения и манипуляции со статданными).

Выявлено 8 особо тяжких преступления, скрытые путем квалификации по менее тяжким статьям (убийства – 4, сбыт наркотиков – 3, развращение малолетней – 1).

К примеру, 30.12.2017г. УП района Алматы по заявлению Ниязовой У. о безвестном исчезновении ее супруга Кыдыралина Д. начато досудебное расследование по «000» статье, которое 05.01.2018г. с учетом обнаружения трупа и выводов экспертиз переквалифицировано на ч.1 ст.99 УК.

Однако, до настоящего времени, статические карточки о переквалификации уголовного правонарушения не выставлены, в связи с чем, особо тяжкое преступление не поставлено на учет (ЕРДР №177111031016269). Прокуратурой города направлено ходатайство.

Другой пример, ДП города 31.03.2019г. покушение Карабасовым А. на убийство Ахметова Б. путем нанесения 4 ножевых ранений в область грудной клетки слева, а также 2 ударов в бедро, квалифицировано как причинение среднего вреда здоровью (ЕРДР №197113031001772). Тогда как, согласно СМЭ Ахметову причинен ТЯЖКИЙ вред здоровью, Карабасов наносил множественные ножевые ранения Ахметову в жизненно-важные органы. Более того, Карабасов продолжал наносить удары ножом и остановился лишь в виду вмешательства очевидцев.

Уголовное дело переквалифицировано на ст.24 ч.3-99 ч.1 УК только после вмешательства прокуратуры 30.07.2019г. и на сегодняшний день находится в производстве.

Аналогично занижена квалификация по ЕРДР №197114031001444 в отношении Тусбаева, № 197100031000456 по факту сбыта наркотиков, №197121031003279 по факту развратных действий в отношении малолетней Исембаевой Д.

27.11.2018г. по факту обнаружения трупа Молчанова Н. в своей квартире №29 по ул.Кудайбердиулы, д.19/2, начато досудебное расследование по ч.1 ст.99 УК (ЕРДР № 187111031009868). 25.03.2019г. уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Согласно выводам СМЭ (№1477 от 24.12.2018г.) смерть Молчанова наступила в результате механической асфиксии от сдавливания органов шеи тупым твердым предметом. Кроме этого, на лице имеются повреждения в виде кровоподтека, ушибленной раны лица, рассечение нижнего и верхнего века.

Учитывая, что Молчанов был инвалидом по зрению и имел ряд хронических заболеваний, орган следствия на основании допроса эксперта предположил, что его смерть могла наступить в результате падения с положения сидя (с кровати) и асфиксии под весом собственного тела (падение внутрь тумбы).

Однако, результаты химико-токсикологического исследования показали отсутствие в крови потерпевшего этилового спирта и сильнодействующих лекарственных средств. Обморок, приступ эпилепсии, кроме предположений в ходе следствия, не подтвержден. В связи с чем, прокуратурой города решение отменено и направлено на дополнительное расследование.

В другом случае, ДП города факт сбыта неустановленным лицом Андрееву А. и Чернову А. героина в особо крупном размере необоснованно выделен в отношении лица. Тем самым, особо тяжкое преступление не учтено в статистическом отчете (ЕРДР №19710003100440).

Аналогично по факту незаконного хранения наркотических средств в отношении неустановленных сбытчиков выделено и необоснованно прекращено со снятием с учета уголовное дело №197100031000226.

Касательно нарушений, влияющих на раскрываемость по преступлениям тяжкой категории.

Занижена квалификации по 8 уголовным делам (ЕРДР №197115031000387 по факту вымогательства денежных средств Микитенко М., ЕРДР №197121031003010 по факту вымогательства денежных средств у Курмангазыулы, ЕРДР №197121031001987 по факту вымогательства денежных средств у Нестор И., ЕРДР №187115031001450 по факту кражи ТМЦ ТОО «Балтийский дом», ЕРДР №197111031000345 по факту кражи).

К примеру, 22.04.2019г. в УП района Байконыр поступило заявление Бегалинова А. о принятии мер в отношении Жоламан И., который с угрозой применения насилия вымогает денежные средства в размере 10 млн. тенге (ЕРДР №197121031002103).

Несмотря на наличие признаков тяжкого преступления, данный факт зарегистрирован по ст.389 УК вместо ч.2 ст.194 УК.

Другой пример, Жолтаевым А. совершено 5 квартирных краж в период с 6 мая по 18 июня 2019г. (06.05.2019г., 31.05.2019г., 03.06.2019г., 04.06.2019г., 18.06.2019г.). Однако, следователем УП района Алматы Кенесбек Д. все 5 уголовных дел расследуются по менее тяжкой категории преступления, т.е. по ч.2 ст.188 УК (путем проникновения), а квалифицирующий признак «неоднократно» не инкриминирован (п.3 ч.3 ст.188 УК). Уголовные дела не соединены в одно производство. При этом, подозреваемый Жолтаев был установлен еще 10.07.2019г. и признал вину в совершении всех 5 квартирных

краж (ЕРДР №№197111031001907, 197111031001591, 197111031002096, 197111031001892, 197111031001859).

В другом случае, 12.11.2018г. УП района Байконыр по ч.2 ст.191 УК зарегистрирован факт открытого хищения имущества с применением насилия в отношении Уали М. (ЕРДР №187121031000829). По данным АРМ ЕРДР, по делу трижды принято решение о переквалификации (с ч.2 ст.191 УК на ч.1 ст.293 УК, с ч.1 ст.293 УК на ч.2 ст.191 УК, с ч.2 ст.191 УК на ч.1 ст.188 УК) и 10.01.2019г. прервано на основании п.1 ч.7 ст.45 УПК. Следовательно, более 8-ми месяцев тяжкое преступление в отчетах учитывается по средней тяжести. Хуже того, в материалах уголовного дела соответствующие постановления по указанным решениям отсутствуют. И, несмотря на наличие подозреваемого лица, до настоящего времени по делу не принято окончательное процессуальное решение.

Таким образом, состояние законности в сфере достоверности показателей о раскрываемости и регистрации уголовных правонарушений не в полной мере соответствуют предъявляемым требованиям.

Манипуляции путем переноса нераскрытых тяжких преступлений в другой отчетный период.

В истекшем году установлены 17 фактов несвоевременного ввода статкарточек (после закрытия отчета), положительно повлиявшие на показатели органа.

К примеру, по заявлению Уралбаевой Г. начато досудебное расследование по ч.3 ст.190 УК (ЕРДР №197121031002248, УП района Байконыр), которое 10.05.2019г. прервано за не установлением лица, однако это решение о прерывании внесено лишь 16.07.2019г.

Другой пример. 12.12.2016г. Алматинским УП начато досудебное расследование по факту угона погрузчика по ч.1 ст.200 УК (ЕРДР №167111031020202, средней тяжести). 24.01.2019г. данное дело переквалифицировано на ч.4 ст.188 УК (тяжкое) и 04.02.2019г. прервано (статкарточка забита 28.05.2019г.). 27.06.2019г. сроки по делу возобновлены и в этот же день прерваны за не установлением лица, однако, соответствующая карточка введена в базу 10.07.2019г., т.е. после закрытия отчетного периода (на конец июня нераскрытая кража тяжкой категории находилась в производстве).

Аналогично, 09.06.2019г. около 02:00ч. двое неизвестных лиц нанесли телесные повреждения и открыто похитили сотовый телефон, принадлежащий Раисову О. По данному факту Сарыаркинским УП начато досудебное расследование по ч.2 ст.191 УК (ЕРДР №197113031003042, тяжкое). Из материалов дела следует, что оно производством прервано на основании п.1 ч.7 ст.45 УПК, однако в базу указанное решение внесено лишь 12.09.2019г., что повлияло на показатель раскрываемости грабежей тяжкой категории.

УП района Байконыр 30.05.2019г. по ч.2 ст.191 УК начато расследование по факту открытого хищения имущества с нанесением телесных повреждений несовершеннолетнему Рогодскому Б. (ЕРДР №197121031002698), которое

08.06.2019г. прервано за не установлением лица. При этом, данное нераскрытое тяжкое преступление на показатель раскрываемости не повлияло, т.к. информационный учетный документ забит лишь после закрытия отчетного периода (23.07.2019г.).

Аналогичным образом на процент раскрываемости не повлияли 2 нераскрытых грабежа тяжкой категории (ЕРДР №№197121031002234, 197121031002236 по ст.191 ч.2 УК, УП района Байконыр), которые 10.05.2019г. прерваны, а на учет поставлены лишь 16.07.2019г.

По району Есиль принято решение о переквалификации 25 уголовных дел с категории небольшой и средней тяжести на тяжкую статью УК, по всем делам статкарточки вносились после закрытия отчетного периода.

К примеру, следователем УП района «Есиль» Тлеуберды Н.С. по делу №197115031001782 (15.07.2019г.) и №197115031001815 (19.07.2019г.) принято решение о переквалификации с ч.1 ст.190 УК на ч.3 ст.190 УК.

Однако, сведения о переквалификации в ЕРДР введены после отчетного периода через 59 и 55 дней, то есть 12.09.2019 года.

Начало досудебного расследования. Одним из наиболее важных стадий уголовного процесса является начало досудебного расследования. На этой стадии добываются основные доказательства, проводятся наиболее важные следственные действия, определяется квалификация и дальнейшая перспектива дела.

При этом, органами продолжается практика некачественного сбора доказательств, неверной квалификации преступления, что приводит к необоснованному вовлечению физических и юридических лиц в орбиту уголовного процесса.

Факты необоснованного вовлечения субъектов бизнеса в уголовный процесс.

04.08.2019г. РОП УП района Алматы начато досудебное расследование в отношении продавцов рынка «Мереке», за продажу охлаждающих жидкостей «Антифриз» содержащих ядовитое вещество – метиловый спирт по ст.301 ч. 1 УК (незаконный оборот ядовитых веществ, ЕРДР №197112031001221)..

Согласно заключения независимой экспертизы, проведенной ТОО «Ойлсерт Интернейшнл», в приобретенных охлаждающих жидкостях (антифриз) содержание ядовитого вещества, метилового спирта, превышает допустимую норму.

В рамках расследования сотрудниками РОП была приостановлена деятельность ряда ИП путем незаконного изъятия их товаров, чем препятствовали нормальной коммерческой деятельности граждан.

06.08.2019 года прокуратурой района производство по делу прекращено за отсутствием состава преступления, так как жидкость, в составе которого имеется метиловый спирт, не входит в перечень ядовитых веществ (ПП РК №59 от 16.02.2015 года «Об утверждении перечня ядов, производство, переработка,

приобретение, хранение, реализация, использование и уничтожение которых подлежит лицензированию»).

Другой пример, 25.06.2019г. сотрудниками ДЭР города проведены ряд следственных действий в рамках уголовного дела №197100121000060, расследуемого по фактам организации незаконного игорного бизнеса. Изъяты лотерейные терминалы АО «Сэтті жүлдыз».

В качестве повода и основания для проведения досудебного расследования использовано анонимное обращение Ивановой А.О. (отсутствует обратный адрес) о принятии мер к ликвидации игровых терминалов на территории города (указано 36 адресов).

Обращение Ивановой оперуполномоченным Департамента Шора Ш. зарегистрировано в КУИ и без его предварительной проверки (не приложены документы и материалы, подтверждающие обнаружение сведений об уголовном правонарушении) незаконно в нарушении требований Правил приобщено к ранее зарегистрированному уголовному делу №197100121000060, которое не имеет отношения к обращению, соответственно правовые основания для его приобщения отсутствовали.

Такая манипуляция позволила провести незаконные следственные действия (осмотр, изъятие, допросы и т.д.) при отсутствии в действиях владельцев лотерейных терминалов достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения.

В этой связи, прокуратурой города действия сотрудников Департамента признаны незаконными и материалы по анонимному обращению Ивановой, собранные в рамках уголовных дел №№197100121000060, 197100121000042, признаны не имеющими силы доказательств.

ДЭР поручено каждый факт организации незаконного игорного бизнеса выделить в отдельное производство и принять по всем процессуальные решения в соответствии с Правилами и нормами УПК и определением судьбы изъятых предметов.

Выявленные нарушения свидетельствуют о ненадлежащем исполнении своих непосредственных обязанностей сотрудниками городского Департамента и отсутствии должного ведомственного контроля со стороны их руководителей, что повлекло незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность и вовлечение в орбиту уголовного преследования субъектов бизнеса и нанесло материальный ущерб последним.

Имеются факты начала досудебного расследования без установления ущерба.

07.07.2019 года РОП УП района «Алматы» начато досудебное расследование по факту самовольного пользования недрами (ЕРДР №197112031001035 по ст.334 ч.1 УК).

Установлено, что досудебное производство по делу начато в нарушении требований ст.179 УПК, без установления сведений об ущербе и существенном

вреде, подтвержденные актами проверок, ревизий, аудита и другими, когда их наличие является обязательным признаком уголовного правонарушения.

Так, диспозиция ст.334 УК предусматривает уголовную ответственность за самовольное пользование недрами в случае причинения крупного ущерба.

Более того, в рамках расследования уголовного дознавателем Аширбаевым незаконно водворена в штраф стоянку автомашина «Howo» за г/н 912 ХТА 01, груженная ОПИ, чем были нарушены имущественные права граждан.

Прокуратурой производство по делу прекращено за отсутствием состава уголовного правонарушения с дачей указания о возврате имущества.

Аналогично, незаконно начато досудебное расследование по уголовному делу №197112031000772 по ст.334 ч.1 УК.

В целом прокурорами прекращено 108 досудебных расследований возбужденных и расследуемых незаконно.

Необоснованная регистрация досудебных расследований с признаками гражданско-правовых отношений.

Согласно действующему законодательству, не подлежит регистрации в ЕРДР заявления и сообщения о нарушениях, основанных на неисполнении или ненадлежащем исполнении гражданско-правовых сделок и не признанных судом недействительными, мнимыми или притворными.

Однако, 04.06.2019г. в УП района Есиль начато досудебное расследование по заявлению Жунисбекова Н. о том, что в апреле 2019 года он совершил сделку с Ташоновым М. по приобретению автомобиля на сумму 1 млн. тенге, однако в последующем Ташонов автомашину не предоставил.

При наличии явных признаков гражданско-правовых отношений, уголовное дело расследовалось два месяца и прекращено лишь 14.08.2019г. (ЕРДР №197115031001498 по ст. 190 ч.3 п.1 УК).

Аналогично, незаконно расследовались 13 дел с признаками гражданско-правовых отношений.

Учетно-регистрационная дисциплина. Согласно, п.8 «Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения ЕРДР» утвержденного приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19.09.2014 года №89 (далее - Правила) информация об уголовном правонарушении, зафиксированная в КУИ, подлежит рассмотрению в течение 24 часов с принятием решений, предусмотренных настоящими Правилами.

В соответствии с п.56 Правил сведения о регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовном правонарушении в ЕРДР вводятся незамедлительно.

Однако, имеет место нарушения допускаемые должностными лицами по несвоевременному рассмотрению и регистрации материалов КУИ в ЕРДР.

К примеру, 26.07.2019 года в УП района «Есиль» зарегистрирован материал КУИ №197115030018764 по факту мошеннических действий в отношении Керимбаевой А.Н.

Однако, заместителем начальника следственного отдела Е.Б. Оразгалиевым решение о регистрации материалов КУИ в ЕРДР принято с нарушением сроков после истечения двух суток, то есть 28.07.2019 года.

Другой пример, 29.06.2019 года рапорту дознавателя УП района «Есиль» Курбаналиева зарегистрирован материал КУИ №197115030015912 по факту хулиганства. Решение о регистрации в ЕРДР принято спустя 2 суток, то есть 01.07.2019 года.

Другой пример, в УПП №2 обнаружены материалы КУИ №№197112030008376, 197112030009907, а в УПП №1 материал КУИ 197112030015308, по которым в течение суток не приняты решения, тогда как по АРМ «ЕРДР» решение было выставлено (все по району Алматы).

Также, 29.05.2019 года в 12.42 часов поступило сообщение Голобурза по факту семейного скандала, которое было зарегистрировано в КУИ №197112030009907. На момент проверки, т.е. до 07.08.2019 года материал КУИ хранился у УИП УПП №2 Оразбаева (р-н Алматы), по нему не было принято решение, материал не был сдан в штаб РОП для архивного хранения.

По делам частно-публичного обвинения. В текущем году органами уголовного преследования, несмотря на наличие заявлений потерпевшего, по рапорту должностного лица, зарегистрированы в системе ЕРДР 94 дела частно-публичного обвинения (приложение 1).

К примеру, 12.08.2019 года в УП района Есиль поступило отношение от ТОО «Бест Ритейл Казахстан» о том, что в магазине «Бершка» неизвестным лицом путем свободного доступа совершена кража наручных часов (ущерб на сумму 9500 тенге).

Данный факт зарегистрирован по рапорту должностного лица в ЕРДР №197115031002100 по ч.1 ст.187 УК, несмотря на наличие заявления потерпевшей стороны.

Аналогично, следователем ДП города Мукановым Н.С. уголовное дело №197100031000650 (ч.1 ст.189 УК) несмотря на наличие заявления председателя ЖСК «Комфорт-Успех» зарегистрировано по рапорту должностного лица.

Укрытые от учета уголовные правонарушения. В серьезную проблему и фактически самостоятельную отрасль надзора переросла противозаконная практика укрытий преступлений.

И единственной структурой, эффективно противостоящей этим злоупотреблениям, являются органы прокуратуры.

Материалы прокурорских проверок свидетельствуют, что укрываются от учета, как правило, неочевидные преступления, не имеющие перспективы раскрытия, регистрация которых может отрицательно повлиять на показатели уровня раскрываемости преступлений.

Так, истекший период текущего года прокурорами поставлено на учет 33 укрытых преступлений, из них 1 дело направлено в суд, по 1 делу производство

прекращено по не реабилитирующим основаниям, по 18 делам сроки расследования прерваны как нераскрытые, 9 дел находятся в производстве.

К примеру, в ходе изучения материалов уголовного дела №187113031008201 установлен факт укрытия преступления по ст.126 УК (Незаконное лишение свободы). Согласно материалам дела Кенешов К. обманным путем завел ранее не знакомую Саматову Г. в квартиру, где последней связал руки и ноги, после чего, спрятал в шкаф.

Данный факт зарегистрирован прокуратурой района «Сарыарка» в ЕРДР за №197113011000003 и уголовное дело соединено к основному делу за №187113031008201.

20.05.2019г. Канешов приговором Сарыаркинского суда привлечен к уголовной ответственности в виде лишения свободы сроком на 7 лет (по данному эпизоду 1,6 лет).

Относительно укрытых правонарушений Департаментом экономических расследований города.

Установлено, что в 2018-2019 гг. в производстве Департамента находилось 3 уголовных дела, к которым приобщены 207 фактов обнаружения фальшивых купюр.

Их изучение показало, что дела фактически являются «сборником» зарегистрированных материалов КУИ, решения об их приобщении приняты без надлежащего предварительного анализа о наличии общих и частных признаков изготовления поддельных купюр.

Для примера, к уголовному делу (№177100121000038), зарегистрированному по факту обнаружения 23.02.2017 г. в АО «Народный Банк Казахстана» фальшивой купюры 500 тенге приобщено 173 факта изъятия купюр различных номиналов, серий, обнаруженных в различных частях города и в разное время.

В результате проведенного совместно со специалистом визуального осмотра установлено, что к делу приобщено 48 купюр относящихся к группе «трилистник» (дела расследуются в гг.Алматы и Караганда), 47 – «лилия» (г.Алматы), 12 – «самрук, головы барса и магнитной нити» (ВКО и г.Караганда), 4 – «пики» (г.Караганда) и др.

Материалы КУИ по данным фактам необоснованно собраны в одном деле, тогда как их следовало передать в соответствии с указаниями КГД по территориальности для соединения с основными делами либо с принятием самостоятельных процессуальных решений.

Согласно ч.2 ст.8 УПК установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, формированию уважительного отношения к праву.

Однако, по всем 207 материалам КУИ сотрудниками Департамента фактически проводятся следственные действия вне пределов досудебного расследования (осмотры, выемки, допросы лиц, признание потерпевшим,

приобщение в качестве вещественных доказательств и т.д.), поскольку они реализованы до приобщения их к делам и без самостоятельной регистрации в ЕРДР. Данные обстоятельства могут негативно сказаться на дальнейшей судебной перспективе дела при установлении по ним виновных лиц.

В тоже время, расследование по изъятым купюрам ограничивается лишь приобщением первоначально собранных материалов КУИ, в дальнейшем какие-либо следственные действия следователями не проводятся.

К примеру, к прерванному еще в апреле 2015 г. уголовному делу (ЕРДР №157100121000284), в период 2015-2019 гг. без проведения какого-либо расследования приобщили свои материалы КУИ следователи Дарибаев М. (7 материалов), Нурмаганбетов С. (3 материала), Даулетов А. (2 материала), Гусманов А. (2 материала), Ерекешев М. (2 материала) и др.

Аналогично, практически все следователи Департамента на протяжении 2017-2019 гг. приобщали факты изъятия купюр по двум другим вышеуказанным делам (№177100121000038 и №177100121000091).

Таким образом, хаотичное и бесконтрольное приобщение материалов КУИ привело к отсутствию по ним фактического расследования.

Как итог, при изучении дел установлено 5 фактов укрытия преступлений.

К примеру, к уголовному делу (ЕРДР №157100121000284) по факту обнаружения еще в 2015 г. в кассе ЖД «Вокзала» поддельной купюры номиналом 5000 тенге, 19.03.2019 г. и.о. следователя Дарибаевым М. необоснованно приобщен материал КУИ (№197100120000384) по не связанному с ним факту изъятия 15.10.2018 г. в АО «Каспи Банк» поддельной купюры номиналом 5000 тенге.

Достоверных данных о том, что денежные средства изготавливались одним и тем же лицом (-ами) не установлено, изъятые купюры обнаружены в разных местах города с промежутком времени в более чем 3,5 года, купюры имеют различные серии, их схожесть и принадлежность к групповому виду не установлена.

В этой связи, 08.08.2019 г. прокуратурой города данный факт зарегистрирован в ЕРДР по ст.231 ч.1 УК.

Аналогично, зарегистрированы как укрытые преступления факты изъятия купюр в филиалах АО «Каспи Банк» (КУИ №187100120001714, 197100120001096 следователи Сейсенбеков Б., Демин Г.), супермаркете «Магнум» (КУИ №197100120000466, следователь Дарибаев М.) и РГУ «Национальный банк РК» (КУИ №197100120001076, следователь Нуркеев А.).

Сложившаяся практика «повального» приобщения материалов к уголовным делам свидетельствует о формальном подходе по противодействию фальшивомонетничества, может повлечь утрату как самих материалов КУИ, так и вещественных доказательств (поскольку все купюры находятся в делах).

Нарушения, допущенные в ходе проведения досудебного расследования. Соблюдение сроков расследования.

В ходе проверки прокурорами установлены уголовные дела, хранящиеся более 5-и лет, в не подшитом и не пронумерованном состоянии, без описи, с известными лицами, совершившими преступления.

К примеру, в служебном кабинете №423 УП района «Алматы» под диваном заместителя начальника СО УП района Агманова обнаружено уголовное дело №1471110310418, которое в 2014 г. было необоснованно прервано, для проверки принятого решения в прокуратуру района не направлялось. Решение принято незаконно и прокуратурой района отменено с переквалификацией его на ст.106 УК. В этом же кабинете обнаружено прекращенное дело №157111031016462 по ст.107 УК, которое на протяжении 4-х лет не было сдано в архив.

Изучением материалов дела установлено, что 25.08.2015г. Мустафаев У. получил телесные повреждения в виде проникающей раны живота и грудной клетки от малознакомого парня по имени «Дулат». Потерпевший Мустафаев показал, что ему наносил удар ножом «Дулат», который остановил преступные деяния лишь после вмешательства его друзей.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, прокуратурой района решение о прекращении отменено и уголовное дело переквалифицировано на ст.ст.99 – 24 ч.3 УК.

Более того, в служебных кабинетах обнаружены отказные и материалы, списанные в номенклатуру, удостоверения личности граждан, медицинские карты, вещественные доказательства и т.д.

Так, по уголовного делу №197111031001948 по факту обнаружения трупа при производстве ОМП следователем Пралиевым изъята папка, которая надлежащим образом не передана в камеру хранения. Помимо этого, обнаружена медкарта Кенжегали, тогда как уголовное дело №197111031000176 в рамках которого изъята медкарта, прекращено.

Аналогично, обнаружена медкарта Альжанова, изъятая в рамках уголовного дела №187111031008425, медицинские справки по уголовному делу №177111031012487, истории родов по уголовному делу №177111031014628.

В сейфе названного кабинета обнаружены удостоверение личности Ергараева, являвшегося подозреваемым по уголовному делу №167111031019339 по ст.120 ч.1 (дело прекращено в 2017 году), Мурзабаева М. и Арбуз А., которые вовсе не являются участниками процесса по делам.

Некачественное расследование дел и неправильная оценка полученных данных становится нормой в нынешней работе органов уголовного преследования.

Не в полной мере используются криминалистические возможности и тактика, расследование проводится шаблонно, перед допросами планы не составляются.

Все это в последующем приводит к нарушению конституционных прав граждан, возврата дел судом в порядке ст. 323 УПК, вынесения частных постановлений.

К примеру, в феврале 2015 года сотрудниками полиции у Сергеева Е. изъята марихуана, весом 1,44 гр. Данный факт зарегистрирован по ст.296 ч.2 УК (незаконное обращение с наркотическими средствами). По делу проведена экспертиза и 03.02.2015 года деяния Сергеева квалифицированы по ст.296 ч.2 УК и в тот же день составлен протокол уголовного проступка (утвержден начальником органа дознания).

Согласно сведениям базы АРМ «ЕРДР», 31.12.2016 года досудебное расследование по данному факту прекращено на основании ст. 35 ч.1 п.12 УПК, ст.68 ч.1 УК, т.е. за примирением сторон.

Установлено, что в ходе расследования грубо нарушены требования закона, в частности, в нарушение требований ст.252 УПК личный обыск Сергеева проведен без санкции суда и материалы по нему в следственный суд не направлялись. Соответственно, личный обыск и изъятие марихуаны является незаконным и не может быть признан в качестве доказательства по делу.

В целях скрыть эти оплошности, орган дознания незаконно прекратил производство по делу на основании ст.68 УК, т.е. в связи с примирением сторон, тогда как потерпевших по делу нет и по данной категории дел быть не может.

Данное решение прокуратурой отменено и дело прекращено по реабилитирующим основаниям, права Сергеева восстановлены.

Другой пример, 14.08.2019 года прокуратурой района «Алматы» отменено решение УП района «Алматы» о прекращении досудебного расследования за примирением сторон по факту совершения насильственных действий в отношении Мурзалиной Г.С. (№157111031016033 по ст.120 ч.1 УК).

Изучением материалов установлена не полнота следственных действий, они проведены не качественно, кроме показаний потерпевшего и подозреваемого, других доказательств не добыто.

Кроме того, согласие подозреваемого о прекращении дела в порядке ст.ст. 68 ч.1 УК, 35 ч.1 п.12 УПК в деле отсутствовало.

Прокуратурой города отменено незаконное постановление следователя СУ ДП г.Нур-Султана Бауэра Б. о прекращении дела (№177100031001399) по факту смерти на объекте ТОО «Астана Инсталкон» Гениятуллина Т.И.

Следователь, никак не мотивировав свое решение, дело прекратил за отсутствием состава, а в базе ИС ЕРДР при этом выставил статкарточки о прекращении по основаниям ст.65 УК, поскольку в ходе следствия он квалифицировал деяния подозреваемого Жабняк А.В.

Этим же следователем, по такой же схеме манипуляции, прекращено дело по факту смерти Мусалиева К. на объекте «Зеленый квартал», упавшего с 11 этажа.

Далее, допускаются одни и те же ошибки, когда при пропуске сроков составления протокола об уголовном проступке суд прекращает дела, сотрудники полиции вновь хотят направить дело в суд.

К примеру, 04.05.2019 года ДП города начато досудебное расследование в отношении Касеновой Л.Е. по факту сбыта наркотических средств в крупном размере (ст.297 ч.2 УК).

02.08.2019 года её деяния переквалифицированы с тяжкого преступления на уголовный проступок (ст.ст.28 ч.5, 296 ч.3 УК, пособничество в приобретении наркотических средств, в крупном размере, без цели сбыта).

Соответственно, в день переквалификации (согласно указанию ГП РК № 3/12 от 17.06.2019 года) органу необходимо было составить протокол об уголовном проступке и направить его напрямую в суд (следователь Жумахметов Р.).

Однако, в нарушение ст.526 УПК и Указания Генеральной прокуратуры, спустя 6 дней, т.е. 08.08.2019 года данное дело направлено в прокуратуру с обвинительным актом в порядке ст.300 УПК.

Учитывая эти существенные нарушения, прокуратура была вынуждена прекратить дело по реабилитирующим основаниям.

При своевременном составлении следователем протокола об уголовном проступке, Касенова не избежала бы установленной ответственности.

Приведенные примеры являются лишь малой частью, нарушения допускаются повсеместно, и носят системный характер.

Соблюдение сроков расследования. Органами досудебного расследования за анализируемый период окончено производством 5331 уголовных дел (7203 за 2018 год, 4262 за 2 квартал 2019 года) из которых направлено в суд 2304 уголовных дел (4228 за 2018 год и 1896 за 2 квартал 2019 года), 3027 уголовных дела (2975 за 2018 год и 2366 за 2 квартал 2019 года), прекращено по нереабилитирующим основаниям.

Окончено свыше срока установленного УПК – 1038 дел, из них:

от 1-го до 2-х месяцев - 238 дел или 22,9%;

от 2-х до 3-х месяцев - 472 дел или 45%;

от 3-х до 6-и месяцев – 272 дело или 26%;

от 6-и до 9-и месяцев – 36 дел или 3,4%;

свыше 9-и месяцев – 21 дело или 2%;

Остаток неоконченных дел со сроком расследования – 4 150 дел, из них:

от 1-го до 2-х месяцев - 1016 дел или 24%;

от 2-х до 3-х месяцев - 228 дел или 5,4%;

от 3-х до 6-и месяцев –313 дел или 7,5%;

от 6-и до 9-и месяцев –222 дел или 5,3%;

свыше 9-и месяцев –167 дел или 4%;

свыше 12-и месяцев – 29 дел или 0,6%.

Так, 05.07.2019 года в УП района «Есиль» поступило заявление Крутоус по факту завладения денежными средствами Баймуратовым и Кулжамбековым в сумме 20 000 долларов США (№197115031001709 по ст.190 ч.3 п.1 УК).

Следователем А.Ж. в период с 05.07.2019 года по 30.07.2019 года (25 дней) не проведено ни одно следственное действие, дело забыто, что привело к волоките и окончанию сроков следствия.

Несмотря на то, что по делу не проведено ни одного следственного действия 30.08.2019г. следователь в прокуратуру района направил ходатайство о продлении сроков следствия до 3-х месяцев, что недопустимо.

Волокита расследования уголовных дел и непринятие окончательных, законных процессуальных решений.

26.01.2019 года в УП района «Сарыарка» из Учреждения ЕЦ166/1 поступила явка с повинной осужденной Сурагановой А. по факту оформления кредита по поддельным документам (№197113031000440 по ст.190 ч.4 п.2 УК). В последующем дело передано в УП района «Алматы», принято следователем Жаксылыковым Ж. (30.04.2019г.).

С момента принятия уголовного дела прошло более 4-х месяцев, однако по делу не проведены необходимые следственные действия, создана искусственная волокита. Более того, Сураганова была этапирована в Учреждение АК 159/9 (п.Коксун Карагандинской области), в связи с чем, лишь сейчас орган уголовного преследования выносит постановление об этапировании Сурагановой.

Законность прерывания и прекращения досудебных производств.

За 2019 года отменено:

- 73 незаконных решений о прерывании сроков досудебного расследования, из них в суд направлено 12 дел;
- 659 незаконных решений о прекращении уголовного дела, из них в суд направлено 19 дел.

В ходе изучения уголовных дел указанной категории выявляются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в нарушении задач и принципов уголовного процесса, предусмотренных ст.ст.8-10, 24, 31, 210 УПК.

Установлены факты необоснованного прерывания сроков следствия в связи с направлением международного следственного поручения (далее - МСП), по которым отпали основания, послужившие для принятия такого решения.

К примеру, 30.06.2018г. старшим следователем ДЭР города Сейсенбековым Б. прерваны сроки в связи с направлением МСП в РФ для установления и допроса по обстоятельствам дела гражданина РФ Федорова А.П. (№187100121000027).

Изучение показало, что ответ на МСП поступил еще 14.01.2019г., соответственно обстоятельства для прерывания срока следствия отпали. Однако, несмотря на наличие ответа на МПС производство по делу на протяжении более 7-ми месяцев не возобновлено, расследование заволочено. При этом, материалами дела подтверждается причастность к совершению

хищения Гугенберг А.В., надлежащие меры по установлению которого не приняты.

Прокуратурой города принятое решение отменено.

Аналогичные нарушения установлены еще по 3-м делам ДЭР города, где лица признаны подозреваемыми.

Выявлены факты прерывания сроков следствия в связи с назначением по делу экспертного исследования, тогда как такое основание действующим уголовно-процессуальным законом не предусмотрено (№157100121001850, постановление от 16.02.2016г.).

Изучение показало, что на протяжении свыше 3-х лет результаты экспертизы к делу не приобщены, расследование фактически не проводится.

Проведенной встречной проверкой установлено, что 05.01.2016г. экспертами постановление следователя возвращено без исполнения, в связи с неисполнением ходатайства о предоставлении дополнительных материалов.

Принятое решение о прерывании сроков следствия прокуратурой отменено.

Далее, 04.07.2018 года в УП района «Есиль» поступило заявление Кускужаева А. в отношении Базаров С.О., по факту мошенничества (ЕРДР №187115031001877 по ст.190 ч.3 п.1 УК).

07.12.2018г. дело прекращено, 08.05.2019г. прокуратурой района решение отменено, дано указание об исполнении следственных действий необходимых для правильного разрешения уголовного дела.

Дальнейшее расследование поручено следователю УП района «Есиль» Мержакыпову О.С.

Однако, ограничившись лишь одним рапортом, не исполнив ни одного указания прокурора, дело вновь прекращено за отсутствием состава.

22.08.2019 г. прокуратурой района процессуальное решение о прекращении отменено.

Аналогично по делам: №185910031000822, №187115031003074, №171170031001657.

Нарушения, выявляемые в суде. Частные постановления суда, вынесенные на качество следствия и надзора.

За 2019г. судами города вынесено 98 (55) частных постановлений (увеличение на 44,1 %).

Из них на существенные нарушения норм УПК – 72 (23), по иным основаниям - 26 (25): Сарыарка - 27 (УПК-18, иные-9), Алматы - 25 (УПК-21, иные-4), гораппарат – 18 (УПК-11, иные-7), Есиль - 17 (УПК-13, иные -4), Байконур - 11 (УПК 9, иные-2).

Из 72 частных постановлений, вынесенных на нарушения норм УПК: качество следствия - 13, ненадлежащий надзор - 1, по делам об уголовных проступках - 31, по другим нарушениям УПК - 27 (язык судопроизводства, правила хранения вещдоков и т д.).

В адрес прокурора вынесено 27 частных постановлений, из них для сведения - 25, на ненадлежащий надзор - 1 (по делу Зейналова, предание город), на поддержание гособвинения - 1 (по делу Калинка, предание город), по районам: Сарыарка – 8 (УПК-5, иные -3), Алматы - 7 (УПК-6, иные -1), гораппарат - 6 (все на УПК), Есиль - 4 (УПК), Байконур - 2 (УПК).

В адрес органов следствия и дознания всего вынесено 85 частных постановлений, из них управления полиции – 43 (УПК-41, иные - 2), департамент полиции - 37 (УПК-32, иные -5), антикоррупционная служба - 4 (УПК-3, иные -1), ДЭР - 1 (УПК).

По ходатайству прокурора вынесено 32 частных постановлений, из них на нарушения норм УПК - 31, по иным - 1, по районам: Сарыарка - 13 (все 13 по проступкам), Алматы - 6 (из них 4 по проступкам), Есиль - 6 (из них 2 проступкам), Байконур - 5 (все 5 по проступкам), гораппарат - 2 (УПК-1, иные-1).

По инициативе суда всего вынесено 66 частных постановлений, из них на нарушения норм УПК - 41, по иным - 25.

Проведенным анализом установлено, что прокурорами на местах допускаются нарушения норм уголовно-процессуального законодательства при изучении материалов поступивших в порядке ст.300 УПК. Из них с участием процессуальных прокуроров - 14, что составляет 14,2% от общего числа вынесенных частных постановлений.

Факты вынесения судами частных постановлений в адрес прокурора свидетельствуют о недостатках надзорной деятельности.

Причиной такого роста послужило то, что органами уголовного преследования игнорируются требования норм УПК при соблюдении сроков предварительного следствия, выраженные в необоснованном прерывании сроков досудебного расследования, при наличии подозреваемого лица, совершившего правонарушение, чтобы не нарушить свои сроки расследования, одновременно наблюдается формализм объявления лиц в розыск, обоснованность которых в материалах дела отсутствуют, допускаются нарушения при производстве осмотров места происшествия, обыска, языка судопроизводства, вещественных доказательств.

К примеру, УП района Алматы расследовалось уголовное дело №187111031001911 в отношении Р.Т., братьев К.

Несмотря на наличие подозреваемых лиц, производство по делу необоснованно прерывалось 6 раз.

При этом, после прерывания, следственные действия по делу проводились без возобновления сроков расследования.

В этой связи, доказательства, полученные с нарушением сроков досудебного производства, судебной коллегией признаны недопустимыми, что повлекло оправдание осужденных по отдельным эпизодам.

Аналогичные нарушения допущены по делу по делу Ш, где сроки следствия прерывались 14 раз, уголовное дело прекращено судом за

отсутствием состава преступлений; по делу Баубекова следствие по ст.190 ч.1 УК длилось 2 года, в результате последний не понёс наказание и освобождён от уголовной ответственности за истечением сроков давности; по делу Ш, Б. досудебное производство длилось 2 года, при этом подозреваемые формально были объявлены в розыск (отсутствуют подтверждающие материалы);

Возврат уголовных дел судами прокурору в порядке ст. 323 УПК и дополнительное расследование. За 2019 г. на 56,5% возросло число дел, направленных прокурорами для производства дополнительного расследования с 44 до 101, больше всего таких дел установлено по району Сарыарка – 24, Байконыр - 22, Есиль - 21, гораппарат – 21, Алмата – 13.

Наряду с нарушениями, повлекшими направление дел для дополнительного расследования, наблюдаются факты несвоевременного принятия дел в производство.

На сегодняшний день нарушены сроки по принятию в производство по 5 делам, возвращенным прокурорами на доследования, из них по району Есиль – 4, Сарыарка – 1.

К примеру, 28.08.2019 года прокуратурой района Есиль на доследование возвращено уголовное дело №197115031001618 по факту мошенничества в отношении Надырхановой А.К. Однако, уголовное дело органом уголовного преследования в производство на сегодняшний день не принято. При этом, прокуратурой района меры прокурорского надзора в отношении сотрудников полиции не приняты.

Имеет место необоснованного направления прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования.

Так, Департаментом полиции 30.04.2019 г. уголовное дело №167111011000108 в отношении Х. и др. лиц направлено в прокуратуру района Алматы в порядке ст.300 УПК, которой 10.05.2019 г. возвращено на дополнительное расследование.

Однако, при возвращении дела, ссылаясь на нормы ст.302 УПК (решения прокурора по уголовному делу поступившему с обвинительным актом), в резолютивной части постановления прокурор отразил «Прекратить уголовное преследование в отношении Р. за недоказанностью вины». При этом, ссылки на требования норм ст.35 УПК (обстоятельства, исключющие производство по делу) не применены.

Аналогично указал переквалифицировать деяния Харитонов на ст.386 УК, что в свою очередь противоречит требованиям УПК, поскольку такие действия требованиями ст.302 УПК не предусмотрены.

Учитывая изложенное, прокуратурой города эти пункты (2 и 3) из резолютивной части постановления прокурора района отменены.

Необходимо отметить, что возврат прокурором уголовных дел является основным инструментом надзора при установлении явных нарушений законности, однако прокурорами данный инструмент надзора игнорируется.

Анализ показал ненадлежащую работу прокуроров при изучении материалов уголовных дел, поступивших с обвинительным актом.

Практика возврата судами дел в порядке ст.323 УПК указывает на увеличение их количество на 57%, согласно статистике за истекший т.г. судами возвращено 38 (15) дел, из них по существенным нарушениям норм УПК – 6 (4), УДР – 29 (10), для привлечения иных лиц - 3 (1).

К примеру, 29.04.2019 г. районным судом №2 Сарыаркинского района возвращено дело (ЕРДР №187113031002676) в отношении Құрманжан Н.Ә. по ст.190 ч.3 УК с вынесением частного постановления в адрес прокурора.

Так, в обвинительном акте не указано время совершения правонарушения, а именно когда и где получил Н.Ә. от потерпевшей А.К. 10 000 долларов США.

По второму эпизоду Н.Ә. в марте 2017 года предложил А.Н. помощь в получении квартиры в г. Астане в рамках государственной программы, но в обвинительном акте не расписано время и способ, место получения 10 000 долларов США от А.Н.

Таким образом, обвинительный акт составлен с нарушением требований ст.299 УПК, согласно которому он должен содержать сведения о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда (ч.3 п.2 ст. 299 УПК).

В другом случае, 22.06.2019 г. прокуратурой района Алматы в районный суд №2 Алматинского района направлено уголовное дело в отношении Х. по факту присвоения денежных средств, принадлежащих ТОО «В».

15.07.2019 г. судом дело возвращено прокурору, поскольку в новом обвинительном акте точная сумма причиненного ущерба не установлена.

По данному делу органом уголовного преследования не определены последствия совершенного Х. деяния, то есть не определен вид и характер конкретного материального ущерба, а также его размеры, что обязательно по делам о хищениях.

Таким образом, несмотря на реализацию комплекса принимаемых мер в органах уголовного преследования, продолжают выявляться нарушения требований уголовно – процессуального законодательства.

Следует отметить, органы следствия и оперативные службы не в полном объеме используют потенциал представленных им законом средств и методов работы, в иных случаях демонстрируя низкий профессиональный уровень и незнание уголовного законодательства Казахстана.

Поскольку ежегодно продолжают являться темой для выявления в деятельности органов уголовного преследования нарушений законности:

- учетно – регистрационная дисциплина;
- конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе;
- соблюдение ст.24 УПК и тд.

3.3. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВНЕСЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЙ В СТАТЬЮ 293 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Хулиганство – это в первую очередь нарушение общественного порядка в любой сфере жизни и деятельности людей. Как правило, хулиганские действия совершаются в отношении незнакомых или малознакомых лиц в общественных местах (на улицах, в парках, кинотеатрах, на транспорте и др.), так как в такой обстановке нарушителю удается в наибольшей степени продемонстрировать свое неуважение к обществу. Семейные ссоры и скандалы, нанесение оскорблений и побоев, основанные на сложившихся ранее личных неприязненных отношениях хулиганством не являются.

Одним из факторов, образующих настоящую опасность для жизненно важных интересов личности, общества и государства в целом, являются «хулиганские действия», направленные на срыв общественного порядка.

Постоянные изменения и дополнения законодательства, регулирующего уголовную ответственность за хулиганство на различных этапах развития нашего государства, свидетельствуют о том, что это преступление носит массовый характер.

Рассмотрены случаи беспорядков, хулиганства на крупных спортивных мероприятиях. Отмечен опыт зарубежных стран по обеспечению общественной безопасности на массовых спортивных мероприятиях. Приведены примеры полицейских стратегий обеспечения безопасности на Евро-2000, 2006, 2008, 2012.. Изучены различные подходы к борьбе с хулиганством на спортивных мероприятиях в Великобритании, где эта проблема присутствует. Изучен казахстанский подход.

Статистика по ст.293 «Хулиганство» говорит о том, что общее количество правонарушений по ст.293 «Хулиганство», уголовные дела о которых находились в производстве, составили: в 2017 году – 11 390 дел, в 2018 году – 8 919 дел, в 2019 году – 6 529 дел. По сравнению с 2017 –м годом, количество дел уменьшилось на 4 861 дела, или на 42,6%. По сравнению с 2018 – м годом также количество дел уменьшилось на 2 390 дел, или на 26,8%. Как видно, динамика положительная.

Определено, что в 2020 году количество преступлений против личности в Казахстане составило 7052 случая, что на 11,7% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Правоохранительными органами государства выявлено 57,2 тыс. лиц, совершивших правонарушения (на 23,1% меньше, чем 2019г.), привлечено к уголовной ответственности 28,2 тыс. лиц (на 4,1% больше). Значительную часть всех обнаруженных лиц, совершивших преступления, составили безработные – 82,2% (в 2019г. – 83,1%).

В целях повышения эффективности противодействия хулиганству необходимо привлечение сегмента молодежных патриотических организаций и

спортивных секций, с постепенной их интеграцией в единый механизм института добровольных помощников полиции.

Для стимулирования рядовых граждан к сотрудничеству в сфере охраны общественного порядка и в частности пресечения актов хулиганства необходимо сопровождение идеологической составляющей, обеспечиваемой органами государственной власти.

Согласно с законом уголовно наказуемым хулиганством могут быть признаны совершенные с особой дерзостью умышленные действия, нарушающие общественный порядок, проявляющие явное неуважение виновного к обществу и нормам морали, обусловленные его желанием противопоставить себя окружающим, показать свое пренебрежительное отношение к ним, сопровождавшиеся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом.

Отличительным признаком, свидетельствующим о большей степени общественной опасности уголовно наказуемого хулиганства по сравнению с мелким хулиганством, является особая дерзость нарушения общественного порядка, выражающая явное неуважение к обществу.

В случаях, когда нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к физическим лицам, осквернение жилых помещений, мест общего пользования и другие подобные действия, выражающие неуважение к окружающим, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц, сопровождались применением насилия либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, такие действия выходят за рамки административного правонарушения и образуют состав уголовно наказуемого хулиганства.

По нашему мнению, статья 293 УК РК не в полной мере содержит расшифровку общественных мест, в частности, мест на транспорте общего пользования.

В этой связи предлагается в пункт 4) части 2 статьи 293 УК РК добавить слова «а также на любом ином транспорте общего пользования» и изложить в следующей редакции: «совершенное на борту воздушного, речного, морского судна, железнодорожного транспорта, а также на любом ином транспорте общего пользования».

3.4. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО БОРЬБЕ С ХУЛИГАНСТВОМ НА КРУПНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

Существуют экстремистские движения, которые бессовестно выставляют напоказ свою идеологию на спортивных мероприятиях, поэтому спортивные сооружения становятся местами проявления расизма и ксенофобии.

Спортивные мероприятия также могут стать местами этнических, культурологических или религиозных конфликтов.

Говоря об автономии спорта, как поля игры и беззаботности, независимого от политики, иллюзорно учитывать потенциал символической коммуникации спортивных событий. Как уже отмечалось, спортивные мероприятия, особенно коллективные виды спорта, пронизаны эмоциями и провоцируют различные формы неудовлетворенности. Это особенно верно в отношении международных конфликтов, поскольку спорт представляется безошибочным индикатором Национального антагонизма.

Как явление, спортивная аудитория стала обычным явлением в современных обществах, где спортивное событие напоминает зрелище. Уже давно было замечено, что спортивная аудитория склонна к насилию, поэтому насилие в спорте приравнивается к насилию болельщиков, что не соответствует действительности. Благодаря такому отождествлению социология спорта уделяет наибольшее внимание насилию со стороны болельщиков.

Хотя конкретного законодательного определения насильственной преступности болельщиков не существует, наиболее распространенным является понимание того, что она подразумевает насилие или беспорядки, связанные с футбольными болельщиками. Тем временем эта концепция была расширена, чтобы включить правонарушителей в контекст других спортивных событий. Фанатская насильственная преступность сублимирует всю преступную деятельность, особенно экстремистских фанатских групп, но также и отдельных лиц.

Это также подразумевает обычное насилие на улице, которое не всегда соответствует спорту и которое может быть совершено экстремистскими группами и отдельными лицами, которые не обязательно должны быть фанатами. Это серьезная социальная проблема, затрагивающая различные части мира и почти всегда приводящая к травмам и смертям.

Приведем примеры.

Полицейские стратегии обеспечения безопасности чемпионата Европы по футболу 2004 года были основаны на опыте голландской и бельгийской полиции, обеспечившей безопасность Евро-2000, а также на принципах охраны общественного порядка, сформулированных Райхером (Reicher et al. 2004: 559). Отправной точкой для этих принципов является разработанная модель социальной идентичности (ESIM), которая утверждает, что коллективный беспорядок становится возможным благодаря проявлению общей социальной идентичности среди участников толпы. Определяющие измерения этой идентичности служат для объяснения нормативных пределов коллективных действий (что делают люди) и степени участия (кто присоединяется и не присоединяется) во время массового мероприятия.

Во время Чемпионата мира 2006 года в Германии группа исследователей из Швеции (Jean and Näslund, 2009: 117) исследовала проактивный подход полиции к хулиганам при организации матчей с высоким риском. Исследование

было сосредоточено на двух городах - Франкфурте и Дортмунде. Стратегия полиции Франкфурта, в том числе и других городов, где проводились матчи, была основана на классической концепции разделения болельщиков, то есть предотвращения контактов между фанатскими группами, с целью предотвращения хулиганских инцидентов.

В декабре 2002 года Австрия и Швейцария были выбраны в качестве совместного хозяина чемпионата Европы по футболу 2008 года (Евро-2008). Для обеих стран обеспечение безопасности Евро-2008 стало крупнейшей полицейской операцией в их истории. Это повлекло за собой надлежащую подготовку полицейских организаций, с тем, чтобы исключить любые более серьезные проблемы безопасности. Почти 27 000 австрийских полицейских обеспечили себе чемпионство (Совет Европы, Постоянный комитет (T-RV), 2011a: 3). В ходе подготовки австрийская полиция пришла к выводу, что она не может должным образом обеспечить безопасность турнира самостоятельно, без помощи международной полиции. В дополнение к внутренним полицейским силам, во время чемпионата в Австрии было развернуто около 1100 полицейских со всей Европы (850 полицейских из Германии были задействованы на местах) (Совет Европы, Постоянный комитет (T-RV), 2011a: 4). Руководящие принципы обеспечения безопасности чемпионата включали тактику, применяемую полицейскими подразделениями при обеспечении безопасности Евро-2004 в Португалии и Чемпионата мира 2006 года в Германии.

Польша и Украина были совместными организаторами чемпионата Европы по футболу 2012 года (Евро-2012). Полицейским организациям обеих стран пришлось принять комплексные меры, чтобы обеспечить надлежащую безопасность мероприятия и принять большое количество иностранных сторонников.

Перед Евро-2012 у Польши были большие проблемы с бытовыми хулиганами, особенно во время чемпионата Польши по футболу. Именно поэтому польская полиция предприняла ряд мер по подготовке к Евро-2012.

Полицейские организации разных стран осуществляют различные меры, мероприятия и процедуры по борьбе с хулиганством, которые зависят, в частности, от политических приоритетов, квалификации сотрудников полиции и других характеристик. Поэтому необходимо изучить различные подходы к борьбе с хулиганством на спортивных мероприятиях в странах, где эта проблема присутствует.

В качестве соответствующих примеров приведем Великобританию, по следующим причинам: Великобритания имела значительные проблемы с болельщиками, но успешно их разрешила (Milojević and Janković, 2012: 613).

Полицейские подразделения по всей Великобритании разработали эффективные механизмы борьбы с насилием на футбольных матчах. Они не реагируют самостоятельно, но создана целая система, занимающаяся этой проблемой. Министерство внутренних дел Великобритании участвует на самом

высоком уровне в борьбе с хулиганством. Он также отвечает за координацию межучрежденческой стратегии борьбы с насилием на спортивных мероприятиях в стране и за рубежом, а также за координацию подготовки к матчам в стране и за рубежом.

Помимо представителей Министерства внутренних дел, в координационную группу по борьбе с футбольным насилием также входят представители Министерства иностранных дел и по делам Содружества, английской, шотландской, валлийской и североирландской футбольных ассоциаций, подразделения футбольной полиции Великобритании, прокуратуры, Олимпийского комитета и других структур, когда это необходимо (Совет Европы, 2011: 4).

Подразделение футбольной полиции Великобритании, созданное Министерством внутренних дел в 2005 году, играет центральную роль в борьбе с футбольным хулиганством. Подразделение несет ответственность за:

- разработку национальной политики в области охраны правопорядка в связи с футбольным насилием;
- национальная координация подготовки к обеспечению безопасности футбольных матчей и операций на зарубежных матчах;
- разработку национальной стратегии охраны правопорядка на международных и клубных матчах за рубежом;
- координацию деятельности Национальной футбольной разведывательной сети;
- обеспечение подготовки и руководства сотрудниками футбольной разведки;
- обмен полицейской информацией, разведанными и оценками рисков, связанных с футбольными матчами с международным измерением, поскольку подразделение действует в качестве национального информационного центра Великобритании по футболу (National Policing Improvement Agency, 2010: 21).

Британская транспортная полиция (БТП), Национальная полиция, отвечающая за безопасность пассажиров на железнодорожном транспорте в Англии, Шотландии и Уэльсе, также играет важную роль в борьбе с хулиганством. В нем работают 2835 полицейских и 1455 вспомогательных сотрудников, и он работает в семи территориальных районах (Милоевич и Янкович, 2012: 616).

Некоторые из их видов деятельности включают следующее:

- контроль за количеством болельщиков, их маршрутами и поведением на протяжении всего путешествия, чтобы сотрудники полиции, находящиеся в конечном пункте назначения, знали, чего ожидать от прибывающих болельщиков и какие меры следует принять, чтобы адекватно принять их, т. е. иметь готовую реакцию на их поведение;
- сопровождение поездов с болельщиками, которые курсируют по всей Великобритании, включая Лондонское метро, чтобы сотрудники полиции

могли оперативно реагировать на нарушение общественного порядка, вандализм и хулиганство, а также задерживать виновных, если это возможно;

- поддержание связи с железнодорожными операторами с тем, чтобы адекватно реагировать на необходимость введения дополнительных поездов и вагонов, обусловленную большим количеством вентиляторов, идущих по железной дороге. Иногда это может иметь жизненно важное значение для предотвращения конфликтных ситуаций между двумя противостоящими фанатскими группами;

- поддержание «сухих поездов» - этот разговорный термин относится к роли сотрудников полиции по предотвращению введения, продажи и потребления алкоголя в поездах, перевозящих футбольных болельщиков, поскольку алкоголь, как известно, является основной причиной насилия болельщиков. Не все поезда объявляются «сухими», а только те, где это оценивается как необходимое, поскольку в противном случае железнодорожные операторы понесли бы большие финансовые потери, если бы алкоголь был запрещен на коммерческих линиях, не перевозящих болельщиков (Закон о спортивных мероприятиях 1985 года).

Полицейские силы, охраняющие матчи, несут ответственность за пресечение и предотвращение различных форм преступности на стадионе (включая крупномасштабное нарушение общественного спокойствия и порядка), а также за оказание помощи клубу в выполнении его обязанностей, связанных с обеспечением безопасности и управлением толпами на стадионе. Они также несут ответственность за общественную безопасность и безопасность имущества и людей за пределами страны футбольного стадиона. Местные полицейские командиры отвечают за безопасность на футбольных матчах, проводимых в Великобритании, на их соответствующих территориях. Чтобы управлять безопасностью футбольного матча, они должны иметь опыт обеспечения безопасности матчей и наблюдения за болельщиками, должны быть обучены и лицензированы для этой работы. Они обязаны посещать и проходить курс под названием «Национальные стандарты для крупных спортивных мероприятий» (Drew, 2007). Однако после завершения обучения они не могут сразу и самостоятельно заниматься управленческой деятельностью, а должны быть практически обучены в течение некоторого времени более опытным коллегой, который успешно прошел курс и имеет опыт в обеспечении безопасности футбольных матчей.

Какие меры предпримет полиция на футбольном матче и на каком уровне, зависит от ранее проведенного анализа рисков. Полиция проводит анализ рисков на основе ранее собранных разведанных. В соответствии с анализом рисков полиция Великобритании классифицирует футбольные матчи на несколько категорий, в зависимости от риска насилия, следующим образом:

1. Категории CS (охрана клуба) – бесплатно полиция играл, удалось только по безопасности клуба. Около 40% футбольных матчей в

Великобритании являются бесплатными для полиции (Совет Европы, 2011: 4), Конечно, с предыдущим анализом рисков для каждого отдельного матча;

2. Категория А - низкий риск насилия;

3. Категория В - средний риск насилия;

4. Категория С - высокий риск насилия;

5. Категория D - категория С с повышенным риском насилия (National Policing Improvement Agency, 2010: 21).

Как уже говорилось, для адекватного анализа рисков необходимы соответствующие разведданные. Основную роль в сборе этих данных играют два типа полицейских - разведчики и корректировщики. Сотрудник разведки собирает, оценивает, анализирует и распространяет разведданные, чтобы снизить риск футбольного насилия. Эта разведывательная информация также помогает определить стратегию, конкретные меры, мероприятия и процедуры, которые будут применяться для обеспечения безопасности футбольного матча, а также уровень необходимых ресурсов (людских ресурсов и оборудования), необходимых для обеспечения безопасности.

В Великобритании большое внимание уделяется также воспитанию полицейских сил, которые обеспечивают безопасность спортивных мероприятий, в частности футбольных матчей, которые наиболее широко представлены. После полицейской школы сотрудники полиции проходят подготовку на трех уровнях в зависимости от деятельности их соответствующих подразделений – от базовой подготовки по поддержанию общественного порядка (Уровень 3) до специализированной, более целенаправленной подготовки, применяемой в деликатных ситуациях (Уровень 1) (главный инспектор полиции Ее Величества, 2009: 93). Все три уровня подготовленных офицеров могут быть задействованы в операциях по охране общественного порядка, включая операции по обеспечению безопасности футбольных матчей. Офицеры, развернутые для выполнения служебных обязанностей за пределами района их базирования, должны быть обучены по крайней мере стандарту уровня 2.

Все полицейские в форме должны пройти базовую подготовку, которая охватывает базовую осведомленность в вопросах общественного порядка, и должны быть обучены базовой тактике, такой как тактика пешего кордона для борьбы с ненасильственными протестами. Эти основные задачи выполняются в повседневной униформе, используемой, например, при патрулировании. Задачи на уровнях 2 и 3 выполняются в специальных интервенционных единицах с защитным снаряжением. На уровне 2 офицеры, уже прошедшие подготовку до уровня 3, проходят дополнительную подготовку по тактике поддержания общественного порядка на общественных собраниях, в частности на футбольных матчах. Уровень 1 подразумевает самый высокий уровень подготовки по охране общественного порядка. Офицеры уже обучены и оснащены до уровня 2, а кроме того, регулярно проходят переподготовку. Они проходят дополнительную специальную подготовку по тактике обеспечения

общественного порядка либо на своей территории, либо в качестве помощи другим полицейским подразделениям внутри своей страны или за рубежом. Офицеры уровня 1 могут быть членами специальных команд, занимающихся футбольными хулиганами, таких как специальные разведывательные группы для сбора информации, группы тактической поддержки или подразделения оперативной поддержки.

Таким образом, как видно, за рубежом, вопросам обеспечения правопорядка на спортивных мероприятиях, уделяется большое значение.

В связи с этим, считаем необходимым, для борьбы с проявлениями хулиганства на крупных массовых мероприятиях, а также для борьбы со спортивным хулиганством, создать в составе Министерства внутренних дел Республики Казахстан «координационную группу по борьбе с хулиганством на крупных спортивных мероприятиях».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из факторов, образующих настоящую опасность для жизненно важных интересов личности, общества и государства в целом, являются «хулиганские действия», направленные на срыв общественного порядка.

Постоянные изменения и дополнения законодательства, регулирующего уголовную ответственность за хулиганство на различных этапах развития нашего государства, свидетельствуют о том, что это преступление носит массовый характер.

Рассмотрены случаи беспорядков, хулиганства на крупных спортивных мероприятиях. Отмечен опыт зарубежных стран по обеспечению общественной безопасности на массовых спортивных мероприятиях. Приведены примеры полицейских стратегий обеспечения безопасности на Евро-2000, 2006, 2008, 2012.. Изучены различные подходы к борьбе с хулиганством на спортивных мероприятиях в Великобритании, где эта проблема присутствует. Изучен казахстанский подход.

Статистика по ст.293 «Хулиганство» говорит о том, что общее количество правонарушений по ст.293 «Хулиганство», уголовные дела о которых находились в производстве, составили: в 2017 году – 11 390 дел, в 2018 году – 8 919 дел, в 2019 году – 6 529 дел. По сравнению с 2017 –м годом, количество дел уменьшилось на 4 861 дела, или на 42,6%. По сравнению с 2018 – м годом также количество дел уменьшилось на 2 390 дел, или на 26,8%. Как видно, динамика положительная.

Определено, что в 2020 году количество преступлений против личности в Казахстане составило 7052 случая, что на 11,7% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Правоохранительными органами государства выявлено 57,2 тыс. лиц, совершивших правонарушения (на 23,1% меньше, чем 2019г.), привлечено к уголовной ответственности 28,2 тыс. лиц (на 4,1% больше). Значительную часть всех обнаруженных лиц, совершивших преступления, составили безработные – 82,2% (в 2019г. – 83,1%).

В целях повышения эффективности противодействия хулиганству необходимо привлечение сегмента молодежных патриотических организаций и спортивных секций, с постепенной их интеграцией в единый механизм института добровольных помощников полиции.

Для стимулирования рядовых граждан к сотрудничеству в сфере охраны общественного порядка и в частности пресечения актов хулиганства необходимо сопровождение идеологической составляющей, обеспечиваемой органами государственной власти.

Основываясь на общих выводах, нами выносятся ряд предложений:

1. Согласно с законом уголовно наказуемым хулиганством могут быть признаны совершенные с особой дерзостью умышленные действия, нарушающие общественный порядок, проявляющие явное неуважение виновного к обществу и нормам морали, обусловленные его желанием

противопоставить себя окружающим, показать свое пренебрежительное отношение к ним, сопровождавшееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, либо совершением непристойных действий, отличающихся исключительным цинизмом.

Отличительным признаком, свидетельствующим о большей степени общественной опасности уголовно наказуемого хулиганства по сравнению с мелким хулиганством, является особая дерзость нарушения общественного порядка, выражающая явное неуважение к обществу.

В случаях, когда нецензурная брань в общественных местах, оскорбительное приставание к физическим лицам, осквернение жилых помещений, мест общего пользования и другие подобные действия, выражающие неуважение к окружающим, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц, сопровождались применением насилия либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, такие действия выходят за рамки административного правонарушения и образуют состав уголовно наказуемого хулиганства.

По нашему мнению, статья 293 УК РК не в полной мере содержит расшифровку общественных мест, в частности, мест на транспорте общего пользования.

В этой связи предлагается в пункт 4) части 2 статьи 293 УК РК добавить слова «а также на любом ином транспорте общего пользования» и изложить в следующей редакции: «совершенное на борту воздушного, речного, морского судна, железнодорожного транспорта, а также на любом ином транспорте общего пользования».

2. При квалификации действий лица по части 3 статьи 293 УК РК, под применением огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов и иного холодного оружия либо других предметов, специально приспособленных для причинения вреда здоровью понимаются как действия, направленные на использование их по прямому назначению для причинения вреда здоровью (производство выстрелов, нанесение колюще-режущих ударов и другие), так и умышленное использование их в качестве средства психического насилия. То есть основанием для квалификации таких действий по части 3 статьи 293 УК РК является не только нанесение или попытка причинения вреда здоровью потерпевшего с использованием указанных предметов, но и иное поведение виновного в процессе хулиганских действий с использованием таких предметов, представлявшее реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего.

Специально приспособленными для причинения вреда здоровью признаются предметы, которым виновный для указанной цели придал свойства поражающего характера заранее или во время совершения хулиганских действий, а равно предметы, которые хотя и не подвергались какой-либо предварительной обработке, но были специально подготовлены виновным и

находились при нем с той же целью использования, исходя из их конструктивных особенностей и свойств (ножи бытового назначения, отвертки, топоры, дубинки, бейсбольные биты, обрезки металлических труб, палки, арматура, бритвы и другие).

При этом, в статье 293 УК РК не предусмотрено преступления совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Поэтому, нами предлагается часть 3 статьи 293 УК РК дополнить пунктом 3) следующего содержания «совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств»».

Полагаем, что выше сформулированные изменения и дополнения в статью 293 Уголовный кодекса Республики Казахстан являются актуальными.

3. Спортивная аудитория стала обычным явлением в современных обществах, где спортивное событие напоминает зрелище. В крупных спортивных мероприятиях аудитория склонна к насилию, совершению беспорядков.

В целях исключения серьезных проблем охраны общественной безопасности, предотвращения конфликтов между фанатскими группами и не допущению хулиганских действий, возникает необходимость принятия комплексных мер по подготовке и проведению крупных спортивных мероприятий.

В этой связи, для борьбы с проявлениями хулиганства в крупных массовых мероприятиях, а также для борьбы со спортивным хулиганством, предлагаем с учетом международного опыта, а именно на примере таких стран как Великобритания, Франция, предлагается создать в составе Министерства внутренних дел Республики Казахстан «координационную группу по борьбе с хулиганством в крупных спортивных мероприятиях».

Проводить работу со всеми другими группами и агентствами, такими, как союз игроков, болельщики, школы, добровольные организации, молодежные клубы, спонсоры, местные предприятия, полиция и другие представители органов власти, для разработки упреждающих программ и достижения успехов, в целях повышения информированности о проведении кампаний по борьбе против оскорблений националистического, расистского характера и любой формы дискриминации.

Кроме того, хотим отметить о том, что специализированную подготовку сотрудников органов внутренних дел, именно для обеспечения безопасности на массовых мероприятиях, по нашему мнению, Казахстану все – таки необходимо поэтапно внедрять в практическую деятельность.

4. Также изучив опыт зарубежных стран, нами предлагается следующий план по борьбе с любой формой дискриминации при проведении массовых мероприятий в Казахстане.

- Выпускать заявление о том, что любой вид дискриминации не будет допускаться с объяснением меры, которые будут предприниматься против лиц, скандирующих выражения националистического, расистского характера.

Заявление должно быть напечатано во всех программах мероприятия и постоянно вывешиваться на видных местах.

Делать объявления по системе общего оповещения, осуждающие скандирование выражений националистического, расистского характера на массовых мероприятиях.

Предпринимать меры для предотвращения продажи литературы такого характера на массовых мероприятиях и вокруг них.

Предпринимать дисциплинарные меры против участников, участвующих в оскорблениях разного характера.

Поддерживать связь с другими ассоциациями или клубами, чтобы они понимали политику ассоциации или клуба, направленную против любого вида дискриминации человека.

Поддерживать общую стратегию для распорядителей и полиции для принятия мер против оскорблений националистического, расистского характера.

Безотлагательно удалять все граффити, если они содержат непристойную информацию такого характера.

Принять политику равных возможностей в отношении положения о принятии на работу и предоставления услуг.

Таким образом, цель исследования достигнута, поставленные задачи выполнены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. р-9474, Верховный суд СССР, оп. 10, д. 147, л. 52.
2. О массовых беспорядках с 1957 года...// Источник. 1995. № 6. С.153.
3. ГАРФ, ф. р-7523, Верховный Совет СССР, указ. 45, д. 18, л. 17.
4. Кузнецова Н.Ф., «Изучение и предупреждение хулиганства», Герцензон А.А., Криминология (М.: Юридическая литература, 1968), 439.
5. ГАРФ, ф. р-7523, оп. 45, д. 32, л. 7.
6. Гарольд Берман, Правосудие в СССР: интерпретация советского права (Кембридж: издательство Гарвардского университета, 1963).
7. Обобщение судебной практики, связанной с рассмотрением дел по ст. 293 Уголовного кодекса Республики Казахстан за 9 месяцев 2015 года // https://torelik.sud.kz/#/court/generalization/categories/criminal/CRIMINAL_CHAPTER_10/false/category/293.
8. ГАРФ, ф. р-9401, указ. 2, д. 505, л. 399.
9. РГАНИ. Ф.89. Перечень 11. Д.138. Л.1.
10. Интернет – источник <https://yk-news.kz/news/1992> (дата обращения 01.04.2021).
11. Сейтенов А.Ж. Минимизация причин и условий по вопросу проявления хулиганства в РК и РФ. Актуальные проблемы права: достижение и перспективы: Мат-лы междунаро. науч.-практ. конф., посвященной 150-летию города Актобе и Году молодежи (07 июня 2019 г.). — Актобе: АЮИ МВД РК им. М.Букенбаева, 2019. — 260 с.
12. Иванов Н.Г. Хулиганство и хулиганские побуждения как уголовно-правовой феномен. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011.
13. Интернет – источник <https://astana.sud.kz/rus/news> (дата обращения 20.10.2020).
14. Даньшин И.Н. Уголовно-правовая охрана общественного порядка: Монография. — М.Юрид. лит, 1973.
15. Ajarillo-Guadamor, Maita L, 2016. «Предлагаемое руководство по стажировке для студентов-криминологов колледжа Оливарес, Паранак-Сити». Международный журнал перспективных исследований в области управления и социальных наук, Том 5, № 3: 204-229.
16. Ищук Г.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против общественного порядка и общественной безопасности: Дис. ... канд. юрид. наук: — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2005.
17. Акимжанов Т. Обеспечение принципа нетерпимости к антисоциальным проявлениям: важное условие построения правового государства. <https://www.produccioncientificaluz.org/> (дата обращения 15.12.2020).

18. Milojević, S., Janković B. (2011). Proactive approach of police in combat against football hooliganism, International Scientific Conference, Archibald Reiss Days, Belgrade, pp. 737–749.

19. Гегамов А.Р. Насильственные преступления против общественной безопасности и общественного порядка и уголовно-правовой механизм назначения справедливого наказания: Дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов: Саратовская государственная академия права, 2011. С. 190.

20. Каржаубаев С.С. К вопросу о субъекте хулиганства. Материалы межвузовской научно-практической конференции посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А.И. Зубкова, Дню российской науки, 140-летию УИС и 85-летию Академии ФСИН России. 2019. С.119-124.

21. Новый банк судебных актов Верховного Суда Республики Казахстан // <http://sud.gov.kz/rus/content/novyy-bank-sudebnyh-aktov> дата обращения 24.03.2021).

22. Ткаченко В. Ответственность за хулиганство. Законность. – 2006.– №7. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

23. Трашкова С.М. О важности учета возрастных особенностей несовершеннолетних участников уголовного процесса // Актуальные проблемы науки, практики вероисповеданий на современном этапе: сборник материалов заочной международной практической конференции. – Красноярск, 2010. – С. 108-112.

24. Козаченко И.Я. Квалификация хулиганства и отграничение его от смежных составов преступлений. Свердловск. 1984. С. 8.

25. Гегель Г.-В.-Ф. Философия права. М., 1990. С. 59, 67.

26. Пионтковский, А.А. Уголовное право. Часть Общая. / А.А. Пионтковский. - М., 1924. - С. 129-130; Учение о преступлении. - М., 1961. - С. 132.

27. Трайнин, А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. / А.Н. Трайнин. - М., 1951. - С. 175.

28. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений. / В.Н. Кудрявцев. - М., 1972. - С. 150-151; 2-е изд. переработанное и дополненное. - М., 2006. - С. 130.

29. Наумов, А.В. Объект преступления. В кн.: Словарь по уголовному праву. / А.В. Наумов. - М., 1997. - С. 305.

30. Пашковская, А.В. Курс уголовного права. Общая часть. Т.1. Учебник для вузов / А.В. Пашковская; под ред. Н.Ф. Кузнецовой. - М., 1999. - С. 197.

31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / отв. ред. А.В. Наумов. - М., 1996. - С. 511.

32. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с поста-тейными материалами и судебной практикой. - Ростов н/Д, 2002. - С. 511.

33. Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. - М., 2005. - С. 529.

34. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под ред. В.М. Лебедева. - М., 2009. - С. 522.
35. Обобщение судебной практики, связанной с рассмотрением дел по ст. 293 Уголовного кодекса Республики Казахстан за 9 месяцев 2015 года // https://torelik.sud.kz/#/court/generalization/categories/criminal/CRIMINAL_CHAPTER_10/false/category/293.
36. Уголовное право. Курс лекций. Особенная часть. - СПб., 2010. - С. 333.
37. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. - М., 2010. - С. 832.
38. Даньшин, И.Н. Ответственность за хулиганство по советскому уголовному праву. / И.Н. Даньшин. - Харьков, 1971. - С. 44.
39. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Х.Д. Аликперова и Э.Ф. Побегайло. - М., 2001. - С. 213.
40. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. - М., 1998. - С. 511.
41. Люблинский П.И. Хулиганство и его социально-бытовые корни. Хулиганство и хулиганы: сб. ст. / под ред. В.Н. Толмачева. - М., 1929.
42. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Х.Д. Аликперова и Э.Ф. Побегайло. - М., 2001. - С. 213.
43. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и допол. / под ред. В.И. Радченко. - М., 2008. - С. 382-383; и др.
44. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / под ред А.И. Рарога. - М., 1996. - С. 237.
45. Ведомости Верховного Совета СССР. - 1940. - № 28.
46. Батюкова В. Е. Анализ уголовного законодательства в части применения норм, охраняющих общественный порядок, в странах дальнего зарубежья // Образование и право. 2012. № 4. С. 161–179.
47. Агаджанян А.А. Становление института уголовной ответственности за хулиганство: отечественный и зарубежный опыт. Вестник Владимирского юридического института №2 (31), 2014.
48. Panu Routvaara, Mikael Priks «HOOLIGANISM AND POLICE TACTICS» Article in Journal of Public Economic Theory. May 2019.
49. Интернет – источник <https://akt.sud.kz/rus/news/ugolovnoe-delo-prekrashcheno-v-svyazi-s-primireniem-storon-25> (дата обращения 20.10.2020).
50. Интернет – источник <https://akt.sud.kz/rus/news/huliganstvo-sovershennoe-v-sostoyanii-alkogolnogo-opyaneniya-0> (дата обращения 20.10.2020).
51. Лейкина, Н.С. Уголовно- правовая борьба с хулиганством. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Н.С. Лейкина. - Л., 1947. - С. 1.
52. Интернет – источник <https://taldau.stat.gov.kz/> (дата обращения 20.10.2020).

53. Интернет – источник <http://astana.gov.kz/en/news/news/16378> (дата обращения 20.10.2020).
54. ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 548. Л. 56–71.
55. ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 548. Л. 68.
56. ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 548. Л. 74.
57. Батюкова В.Е. Анализ уголовного законодательства в части применения норм, охраняющих общественный порядок, в странах дальнего зарубежья // Образование и право. 2012. № 4. С. 161–179.
58. Уголовный кодекс Испании. М., 2008. Ст. 558.
59. Уголовный кодекс Голландии / науч. ред. Б. В. Волженкин. 2-е изд. М., 2006.
60. Saša Milojević, Branislav Simonović, Bojan Janković, Božidar Otašević, Veljko Turanjanin. Youth and hooliganism at sports events. Belgrade, 2013.
61. Brian Lapierre, «Making Hooliganism on a Mass Scale », Cahiers du monde russe [En ligne], 47/1-2 | 2006, mis en ligne le 01 janvier 2006, Consulté le 19 avril 2019. URL: <http://journals.openedition.org/monderusse/9606>; DOI: 10.4000/monderusse.9606.
62. Интернет – источник <https://akt.sud.kz/rus/news/ugolovnoe-delo-prekrashcheno-v-svyazi-s-primireniem-storon-25> (дата обращения 20.10.2020).
63. Интернет – источник <https://akt.sud.kz/rus/news/huliganstvo-sovershennoe-v-sostoyanii-alkogolnogo-opryaneniya-0> (дата обращения 20.10.2020).
64. Интернет – источник <https://astana.sud.kz/rus/news> (дата обращения 20.10.2020).
65. ГА РФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 570. Л. 127–128.
66. Упоров, И. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями / И. Упоров, А. Хун // Уголовное право. - 2003. - № 4. - С. 64.
67. Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления. 2-е изд. - СПб., 2010. - С. 84.
68. Меньшагин, В.Д. Преступления против порядка управления. / В.Д. Меньшагин. - М., 1938. - С. 58.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
Сравнительная таблица законодательства

Уголовный кодекс Республики Казахстан			
№пп	Действующая редакция	Предлагаемая редакция	Примечание
1	<p style="text-align: center;">Статья 293. Хулиганство</p> <p>2. То же деяние, если оно:</p> <p>4) совершено на борту воздушного, речного, морского судна, железнодорожного транспорта, –</p>	<p style="text-align: center;">Статья 293. Хулиганство</p> <p>2. То же деяние, если оно:</p> <p>4) совершенное на борту воздушного, речного, морского судна, железнодорожного транспорта», а также на любом ином транспорте общего пользования -</p>	<p>Поправки выработаны с целью совершенствования правового регулирования вопросов уголовной ответственности за хулиганство. Статья 293 УК РК не в полной мере содержит расшифровку общественных мест, в частности, мест на транспорте общего пользования.</p>
2	<p style="text-align: center;">Статья 293. Хулиганство</p> <p>3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:</p> <p>1) преступной группой;</p> <p>2) с применением или попыткой применения огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов и иного холодного оружия либо других предметов, специально приспособленных для причинения вреда здоровью, –</p> <p style="text-align: center;">3) отсутствует</p>	<p style="text-align: center;">Статья 293. Хулиганство</p> <p>3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:</p> <p>1) преступной группой;</p> <p>2) с применением или попыткой применения огнестрельного, газового оружия, ножей, кастетов и иного холодного оружия либо других предметов, специально приспособленных для причинения вреда здоровью;</p> <p style="text-align: center;">3) совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств, -</p>	<p>Поправки выработаны с целью совершенствования правового регулирования вопросов уголовной ответственности за хулиганство. В статье 293 УК РК не предусмотрено преступления совершенные с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.</p>